ЕВГЕНИЙ ГАТАЛЬСКИЙ

СОЧУВСТВУЮ ЕЕ ТЕМНЫМ ДУХАМ... (1-12)

Евгений Гатальский

Сочувствую ее темным духам... (1-12)

2017

Евгений Гатальский

Сочувствую ее темным духам... (1-12) / Евгений Гатальский — 2017

Четверо друзей переносятся в постапокалиптическое будущее — зараженная Земля стала непригодной для жизни, за исключением Австралии, которая теперь называется Сингрипаксом. Им придется разобраться в причинах скачка во времени, попытаться вернуться назад в прошлое и разгадать мотивы Трех Правителей Сингрипакса, которые не преминут воспользоваться пришельцами в своих целях. Атмосфера непонятности вынуждает друзей надеяться, что мир, в который они попали, является чьей-то выдумкой…

© Евгений Гатальский, 2017

КОНЕЦ СВЕТА

Тайна Виктории Физерфлай

- Что ты задумала?

- *Я*? Ничего.

В тонких, можно сказать, утонченных пальцах находилось что-то синее и поразительно знакомое.

- Лилия, тебе не обмануть меня!

- Тебе не идет называть меня Лилией. - Лилия поспешно спрятала синий предмет в сумку.

- Даже не прячь, Ли, я все видела!

Следом - более яростное:

- Отдай его! Он мой!

- Что ты задумала, Эми? - спросила Лилия. - Ты пишешь про меня гадости?

- Ты не должна это читать! - В голосе Эми проступило отчаяние.

- Что ты там скрываешь? - спросила Лилия.

Она чем-то напоминала лисицу. Белую лисицу - потому что она была блондинкой.

- Неужели я наконец-то все узнаю?

Песец, переехавший в теплую Австралию.

Эми ничего не ответила; широкие зеленые глаза на невзрачном лице.

- Ли, пожалуйста!

Лилия отошла от Эми, уселась на скамью, скрестила ноги и взглянула на сокурсницу с подозрением.

- Хорошо. Я не буду ничего читать. Сама скажи.

- Я не... я не могу. - Голос Эми дрожал.

Лилия потянулась к своей сумке, открыла ее...

- Нет, нет! Постой!

- Я жду. - Глаза Лилии угрожающе замерцали, сумку она положила перед собой.

- Но только... Ты должна пообещать, что никто ничего не узнает.

Лилия задумалась перед ответом.

- Зависит от того, насколько все серьезно.

- Все очень серьезно. Ты никому не должна говорить... Пообещай мне.

- Хорошо, обещаю, - небрежно бросила Лилия.

- Поклянись.

Еле слышный голос Эми был пронизан страхом. Тонкие, но не столь утонченные как у Лилии, пальцы неукротимо дрожали. Зеленые глаза умоляюще смотрели на Лилию.

- Эми!..

Реакция подруги несколько пугала, поэтому Лилия не смогла дать иной ответ.

- Хорошо, я клянусь. Эми, в чем же дело? - Голос Лилии звучал куда более сердечнее чем раньше.

- Отдай мне его для начала. - Эми протянула к сумке руку. А Лилия прижала сумку к себе.

- Сперва скажи, что же произ...

- Ну хватит! - истерично вскрикнула Эми.

Лилия вытащила из сумки книжицу и отдала ее подруге. Это был дневник - толстая тетрадь с синей обложкой, на которой была нарисована роза. У основания розы лежало перо. Рисунок явно был сделан от руки.

Подпись в нижнем углу дневника гласила "Виктория Физерфлай".

Испытывая громадное облегчение, Эми положила дневник в свою сумку.

- А теперь, Эми, расскажи мне, что же случилось.

- Мне надо... собраться с мыслями.

Эми осмотрелась по сторонам. Они находились в пустой аудитории университета. Уставшие - от hooklove, а не от пар - студенты ушли на перерыв, оставив после себя звенящую тишину, прерываемую лишь

пререканиями Эми и Лилии. Сквозь окна аудитории пробивался яркий солнечный свет. Блики солнца отражались на бледном лице Эми.

С мыслями она так и не собралась.

- Эми?

- Меня бросил Дерек! - выпалила Эми, и с силой сжала свою сумку.

Лилия еле-еле сдержала смешок. Надо же, великая тайна!

- Ну... ну и что, он просто недостоин тебя, - неискренне сказала Лилия.

Ощутив фальшивость своих слов, она поспешно добавила:

- Мне кажется, тот длинноволосый, что с ним тусовался на боулинге, обра...

- И я видела, как убили человека. - Слова против воли слетели с губ Эми, она тут же отвела от Лилии взгляд.

- Кого? Когда? - В голосе Лилии зазвучала неподдельная тревога, и Эми подняла глаза.

- Можно я не буду... подробности описывать?

- Просто скажи, что случилось! Ты три дня сама не своя, стала замкнутой - имею ввиду, более замкнутой, чем обычно - получила СР* по всем самостоятельным, глаза постоянно мокрые на пустом месте. Я же волнуюсь!

Эми пристально посмотрела на подругу. По правде говоря, Лилию она не считала такой уж хорошей подругой. Эми полагала, что Лилия дружит с ней только ради помощи в учебе. Но поскольку Лилия была единственной, кто с ней так или иначе дружил, Эми доверяла ей некоторые тайны. Вернее, ей приходилось доверять Лилии некоторые тайны. Только некоторые...

Но...

Эту тайну она не собиралась доверять Лилии. Вообще никому. Кроме дневника.

Но...

Сказанных слов уже не вернуть...

- Эми? - Лилия встала со скамьи и взяла ее за руку. Эми стала говорить.

- Это случилось три дня назад... - Каждое слово давалось Эми с трудом. - Я была с Дереком... Также с нами были его друзья. Те же, что с ним были на боулинге, помнишь? Ну конечно ты помнишь, этот Сайрус все время до тебя домогается... В общем мы поехали к...

Тут она запнулась.

- К кому? - спросила Лилия.

- К одному человеку. Можно без имен? Не хочу...не хочу имен. Пусть все это будет абстрактным, как бы ко мне не относящимся... тем более они именам не обрадуются, - попросила Эми и, дождавшись кивка подруги, продолжила. - Я и Дерек остались в машине. Двое его друзей отправились к... к человеку, к которому мы приехали. Я и Дер...

- Стоп, - прервала ее Лилия. - Зачем ты вообще с ними поехала к этому человеку?

- Это была машина Дерека, мы договорились с ним встретиться и...

- Тогда как его друзья там оказались? - снова перебила ее Лилия.

- Это долгая история. Дерек с кем-то из них говорил по телефону. Деталей не помню, помню, что он упоминал чей-то рак... Потом их разговор прервался, Дерек перезванивал раз двадцать, но трубку не брали. Дерек сказал мне, что ему нужно срочно отлучиться. Я спросила зачем, он не ответил, он просто завел машину и поехал. Лишь на полпути Дерек сказал, что он должен своим друзьям. Наверное, поэтому Дерек выглядел смущенным, когда их увидел, не знаю. Он их подобрал... И... и...

- И? - поторопила Лилия.

- Мы оказались возле дома Фо... возле дома этого человека. Друзья Дерека вышли. Мы остались в машине вдвоем. Мы молчали где-то минуту. Неожиданно Дерек признался, что он меня не любит, никогда не любил, и вряд ли когда-либо полюбит... - Тут Эми шмыгнула носом и замолчала.

Молчание длилось примерно минуту. Потом Лилия тактично сказала:

- Я понимаю, что тебе сложно об этом говорить, но поверь, когда ты все расскажешь, все без утайки, тебе станет легче. - Она ласково погладила подругу по руке. - Гораздо легче.

- Да... да, возможно... Я жутко расстроилась и выскочила из машины, Дерек пытался меня остановить, но я только ускорила шаг. Я проходила мимо двери, за которой были слышны громкие голоса. Это друзья Дерека спорили с этим человеком о чем-то. Тут дверь внезапно открылась, и прямо на меня упал этот... человек. Весь... в крови.

Голос Эми становился все более неуверенным. Лилия приобняла ее.

- Продолжай, пожалуйста, не держи все это в с...

- Раны были резаные... словно от ножа. Много ран было. Они выскочили на улицу... друзья Дерека... Один из них велел мне никому об этом не говорить, иначе... - Эми провела указательным пальцем по шее. - А раненый... он вскоре умер на моих глазах. Я стояла и смотрела на все это, не в силах пошевелиться. Тот... который предупреждал меня... он велел мне убраться. Я убежала оттуда...

Наступило молчание. В глазах Эми покоились невыплаканные слезы. Девушка молча прикрыла лицо ладонями. Лилии было сложно переваривать все услышанное. Хоть она видела этих парней всего один раз, лишь извращенца Сайруса видела чаще, сложно было поверить, что они на такое способны...

- Кого они убили? - наконец спросила Лилия. - Ты его знала, этого человека? Как его звали?

- Я же говорила, что не хочу имен! - всхлипнула Эми. - Я не хочу даже думать об этом, а ты хочешь, что я вспоминала детали и смаковала подробности? Я же не хотела затевать этот разговор, ты меня заставила...

- Прости, я не думала, что настолько все серьезно. Если бы я знала...

- Ты бы все равно спросила! - громко воскликнула Эми. Голос ее эхом раздался от стен пустой аудитории. Она убрала ладони от лица и глазами, полными все еще не выплаканных слез, уставилась на подругу. Та отступила от Эми и ответила ей ошарашенным взглядом. - Тебе все равно, что я чувствую, тебе важно почему я так себя чувствую, чтобы понять, как меня успокоить, чтобы я, наконец, пришла в свое обычное состояние - состояние наивной дурочки-уродины, которая поможет Ли, когда Ли ее помощь понадобится...

- Это совсем не так... - Лилия меньше всего ожидала таких слов от подруги.

- Так! - не дала договорить ей Эми. - Именно так! Я твоя подруга тогда, когда тебе от меня что-то надо. Близятся экзамены - "Эми - моя подруга, позову-ка ее на боулинг". Экзамены кончились - "Эми? Кто такая Эми? Эта та уродина, с которой никто не общается, над которой можно поржать, причем необязательно за ее спиной?.."

- Эми! - Лилия была потрясена до глубины души таким поворотом событий. - Я никогда не...

- Я знаю, что ты смеялась надо мной! - Невыплаканные слезы втянулись в глазные протоки, а хрупкий голос с каждым словом становился крепче, от него исходило холодной яростью. - Я слышала все это, когда зашла в туалет. Два дня назад. Там были ты и Ребекка... Вы не могли меня видеть. Поэтому и голоса не понижали. Ребекка сказала, что Дерек врет мне, как врал ей, Стефани, Эрике и кому-то там еще, а ты... - Эми ткнула в Лилию пальцем. - ты была в ярости от того, что он предпочел меня, а не тебя. Ты сказала, что Дерек должно быть слепой,

раз вместо тебя выбрал низкорослую задротшу. Еще ты сказала, что Дерек, даже будучи пьяным, со мной не переспит. Что ж... ты не ошибалась...

- Я, я... - лепетала Лилия. - Послушай...

- Конечно, все твои слова подействовали на меня не так, как увиденное мной убийство, - словно не слыша Лилию, продолжала Эми. Голос ее слегка дрожал, но звучал уверенно. - Ты же ко мне относишься как... как к пустышке, и я это знаю. Ты звала меня гулять с собой, чтобы на моем фоне казаться красивее. Тебе же всегда было наплевать на меня, а теперь... теперь тебе вдруг стало интересно мое самочувствие. Можешь мне объяснить, почему?

- То, что с тобой произошло, не могло оставить меня равнодушной, - Лилия нахмурилась, и рука, державшая сумку, нервно дернулась.

- Ты не могла бы узнать, что со мной произошло, если бы не взяла мой дневник! - Эми с презрением глядела на подругу, судя по всему, уже бывшую. Каждая черточка ее некрасивого лица сквозила ненавистью - такой ее Лилия никогда не видела. - Тебе обязательно, обязательно надо было вынудить меня открыться тебе. Ну вот... я открылась. Тебе легче стало? Думаю, нет. Думаю, ты понимаешь, что после всего этого вряд ли я тебе буду помогать в учебе, исправлять все твои огрехи, как ты считаешь?

- Эми, пожалуйста, прости меня за тот случай! - тонким голосом произнесла Лилия. - Тот с Ребеккой два дня назад. Я... это все она. Если бы я все это знала тогда, знала, что же с тобой произошло, я бы...

- Не стала обсуждать тебя с Ребеккой, - окончила за нее Эми. - Да, правильно, я все понимаю. За спиной обмывать мне кости непозволительно только тогда, когда на моих глазах кого-то убивают. А в обычный день - да, пожалуйста, сколько угодно. Тешьте свое самолюбие дальше...

- Я не это имела ввиду...

- Да уже не важно, что ты там имела ввиду, - пренебрежительно бросила Эми. - Я знаю, как ты относишься ко мне, поэтому врать сейчас бессмысленно. Только ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. - Эми всматривалась в лицо Лилии, уголки ее губ слегка подрагивали. - Ты... читала мой дневник?

- Нет.

Эми продолжала пристально смотреть на Лилию.

- Нет, Эми, я правду тебе говорю, - поспешила добавить Лилия.

Теперь взгляд Эми был устремлен поверх головы Лилии. Глаза ее почему-то расширились.

- Эми? - неуверенно произнесла Лилия.

Эми слегка наклонила голову набок, зрачки ее зеленых глаз были по-прежнему расширены.

- Я... я хотела прочитать, - стыдливо призналась Лилия. - но ты сразу заметила, что я взяла дневник, и... Эми, ты меня слышишь?

- Посмотри...туда. - Эми указала в сторону окна, находящегося за спиной Лилии.

Лилия обернулась и, прищуриваясь, посмотрела в окно. Щуриться нужды не было - солнце побледнело, полуденный свет потонул в неизвестном сумраке. Безоблачное небо сделалось пепельным, высоко в небосводе виднелись какие-то завихрения, сравнимые с гигантским роем насекомых. Пейзаж за окном вдруг стал серым, прежде яркий день внезапно лишился всех своих красок. Замерев, девушки, смотрели на это необычное зрелище, приоткрыв рты.

- Что это? - спросила Лилия.

Эми в ответ покачала головой, не отрывая глаз от неба.

Серые вихри вращались все быстрее. Они сталкивались друг с другом в небе, сливаясь воедино и не прекращая свое движение. Постепенно завихрения образовали собой облака, скорость движения которых неукротимо возрастала. Таинственные облака, также как и вихри,

собирались вместе, переплетались в одно целое, временами разъединяясь, неизменно становясь все больше, приближаясь все ближе...

- Что это такое? Похоже на... даже не знаю на что. Эми, что это может быть? - испуганно спросила Лилия.

- Я не знаю...

Эми подошла к окну и открыла его. В аудиторию ворвался неприятный запах - похожий на запах гари. Он быстро наполнил собой все помещение. Помимо запаха в аудиторию проникло нечто, вроде тумана. Он был наполнен густой, странно мерцающей пылью. Серые песчинки тумана плавно опускались на пустые скамьи аудитории.

- Закрой окно! - воскликнула Лилия и закашлялась, но в этом призыве нужды не было, рука Эми уже захлопнула створку. Резкий зловонный запах пропал, но остался его неприятный осадок. Эми, прислонившись к окну, внимательно посмотрела - но не на небо, а на улицу внизу. Она увидела нескольких людей, которые прикрывали нос ладонями, либо воротником одежды. Другие же пристально смотрели в небо. На тех немногих лицах, которые Эми сумела разглядеть, читался страх. Кое-где послышался крик. Медленно, но верно за окном разгонялась суматоха. Лилия тоже подошла к окну и своими глазами лицезрела все происходящее. С нескрываемым ужасом она обернулась к Эми.

- Нам лучше уйти отсюда, - испуганно сказала Эми. - Найти кого-нибудь из преподавателей.

- Идем.

Девушки оторвались от окна и поспешили к двери. Открыв дверь, они выскочили в коридор, который уже наполнился паникующими и не очень студентами из соседней аудитории. Повсюду слышались взволнованные голоса.

- Что за туман?

- Вы чувствовали этот запах? Будто кто-то сжигает тайваньские айфоны...

- Видели, что на улице происходит? Торнадо в небе, как из фильмов об апокалипсисе...

- А вдруг это и есть начало апокалипсиса? - в шутку предположил какой-то коренастый студент. - Вдруг этот туман превратит нас в зомбарей?..

Эми и Лилия взглянули друг на друга, явно не зная что думать.

Вторжение в душу

- Грайсберг! Гиллан!

К Эми и Лилии подошла низенькая пухлая женщина с прической под горшок на широкой голове - куратор эминой группы, миссис Хелмсфилд.

- Я вас никак не могла найти! Где вы пропадали?

- Были в 134 аудитории, - ответила Лилия. - Звонка на следующую пару не было...

- И вряд ли будет. Немедленно следуйте в 108 аудиторию, вся наша группа уже там. А вы, - обратилась декан к студентам, выскочившим из соседней аудитории. - направляйтесь в 201 кабинет. Профессора Фохё вновь сегодня нет, вас там ожидает профессор Шайстер.

Студенты рванулись в указанном им направлении. Эми и Лилия пошли в противоположную сторону, за ними семенила миссис Хелмсфилд.

Сто восьмая аудитория звенела от шума студентов. Все те, кто не зависал в hooklove, оживленно обсуждали невиданное явление, происходящее за стенами университета. Увидев своего декана, студенты немного притихли. Миссис Хелмсфилд встала за трибуну. Эми и Лилия направились к своим одногруппникам. Лилия села отдельно от Эми, рядом с девушкой с каштановыми волосами и о чем-то с ней зашепталась.

"С Ребеккой села, значит? Твоя мнимая дружба столь бессмысленна, как узор беккиных ногтей" - со злостью и горечью подумала Эми.

Миссис Хелмсфилд повернулась к студентам. Шепот мгновенно прекратился.

- В данный момент никому не разрешается покидать территорию университета. Таково распоряжение ректора. Туман, если его так можно назвать, содержит в себе неопознанные токсичные вещества. Причины появления тумана пока не установлены, известно, что такого рода явление происходит не только в Мельбурне, но и по всей Виктории. Пока данное явление не пройдет или, по крайней мере, не ослабнет, ни в коем случае не покидайте стен университета.

Посмотрев на испуганные и в то же недовольные лица студентов, декан поспешила добавить:

- Позвоните своим семьям, скажите, что с вами все в порядке. Будем надеяться, что в ближайшее время будут установлены причины появления неизвестного тумана. Сейчас я вас ненадолго покину, мне надо поговорить с ректором. Повторюсь, - Миссис Хелмсфилд окинула строгим взором группу своих подопечных, и взгляд ее задержался на светловолосом курчавом юноше со вздернутым носом, который уткнулся в свой телефон. - никто не должен покидать стен университета... Тайгер!

Курчавый юноша оторвал голову от телефона и посмотрел на преподавателя, будто не понимая, чем заслужил ее внимание.

- Да, миссис Хелмсфилд?

- Ты услышал все, что я сейчас сказала?

- Да, миссис Хелмсфилд.

С секунду миссис Хелмсфилд всматривалась в Тайгера, потом обвела взглядом всю аудиторию и чуть дрогнувшим голосом произнесла:

- Помните о своей безопасности.

Декан развернулась на каблуках и покинула аудиторию. Некоторые из студентов смотрели в окно на творившийся внизу хаос, кое-кто звонил своим близким. Юноша по имени Тайгер, едва скрылась спина декана за дверью, громким звучным голосом произнес:

- Даже старуха Хелмсфилд не может сказать, что это за чертовщина. Она явно сама этим напугана. Сидят тут профессора, учат всякой ереси, а как что-то реальное происходит, то они не знают что говорить.

- Брось, - осадил его рослый студент, сидевший неподалеку. - Не только она, вообще никто не знает, что происходит. В интернете, - он помахал своим телефоном, - ничего по этому поводу не сообщается, лишь ссылаются на чудилу-анонима из hooklove, только и всего.

- Ну да, - хмыкнул Тайгер. - Как ее там...тефтонская бомба...

- Тектоническая, - поправила пара-тройка голосов.

- По-моему, эти странные облака идут к нам с севера, - задумчиво произнес один из студентов, вглядываясь в небо за окном.

- Ну конечно, - усмехнулся Тайгер. - Катастрофы и прочая дребедень вроде мигрантов и неизлечимых болячек всегда приходят к нам из Азии.

Девушка с каштановыми волосами, к которой подсела Лилия, угодливо засмеялась. Студентка с азиатской внешностью, стоявшая возле окна, развернулась и, сильно нахмурившись, посмотрела на Тайгера. Тот ее взгляд заметил:

- А что, Моу, не так, что ли? Лихорадки, эбола, птичий грипп - все это безобразие исходит с ваших этих Вьетнамов и Корей.

- Все это пришло с Африки, - хмуро произнесла Эми. Расисткие речи Тайгера, к тому же его банальная неграмотность, приличино набили Эми оскомину за все годы обучения с ним.

- Да какая разница - Африка, Азия, одна и та же хрень! - небрежно отмахнулся Тайгер. - Только тебе, Эмочка, есть до этой чепухи дело.

- Ну, конечно ей есть до этого дело! - вмешалась каштановолосая студентка, сидевшая между Лилией и Тайгером. Она презрительно уставилась на Эми. - Девушки, у которых нет опыта с парнями, всегда себя считают самыми умными.

Многие студентки, услышав это, звонко рассмеялись. Некоторые юноши глумливо усмехнулись, рослый студент неодобрительно покачал головой, а Лилия, в полном смущении, старалась не смотреть на Эми.

Сама Эми к подобному выпаду отнеслась спокойно.

- Зато твоего опыта, Бекки, на весь универ хватит.

Наступила звенящая тишина. Кто-то из студентов картинно протянул: "О-оу!". Студенты и студентки мигом обернулись к Бекки - посмотреть на ее реакцию, ведь она была заводилой в группе и такого рода заявления слышать не привыкла. Ребекка смерила Эми уничижающим взглядом и спокойно - что, видимо, стоило ей огромных усилий - произнесла:

- Зависть, Эмочка, - нехорошая штука. Смотри, как бы она не погубила тебя. Я же не виновата, что ты такая сирая и убогая, и поэтому никому не нравишься....

- Зато ты каждому парню нравишься, - так же спокойно парировала Эми. - Нравишься всего лишь *на раз*. Потом ты вынуждена искать другого.

Ребекка вскочила на ноги. Она смотрела на Эми так, будто бы хотела ее задушить. Тайгер поднял глаза и жадно уставился на Ребекку, явно желая увидеть драку. По другую сторону от стоявшей студентки Лилия жестами призывала Эми больше ничего подобного не говорить.

- Тебе нравится рассуждать о вещах, в которых ты ничего не понимаешь, - сквозь зубы процедила Ребекка. - Ты сама хочешь оказаться на моем месте, быть хотя бы вполовину как я...

- Даже не знаю, что хуже - быть полной дурой, как ты, или на половину.

- Да на тебя в жизни никто не посмотрит!

- На тебя тоже не каждый смотрит. - Эми привстала и, чуть наклонив голову, добавила. - Тайгер, например. Сколько бы ты не пыталась ему понравиться, сколько бы ты к нему не подсаживалась, своей мобилке он уделяет больше внимания чем тебе.

Ребекка густо покраснела. Тайгер от удивления широко открыл рот и стал пялиться на пламенеющие щеки Ребекки. Лилия, бросив на Эми осуждающий взгляд, спрятала лицо в ладони.

- Лилия! Ты не могла держать язык за зубами? - Ребекка была вне себя. Ярость в ней смешалась с крайним смущением.

- Лилия ничего мне не говорила, - соврала Эми, чтобы выгородить подругу. - Я догадалась. А своей реакцией ты только подтвердила мои догадки...

Ребекка рванулась к Эми и хотела схватить ее за ворот блузки, но рослый студент мигом вскочил и поймал тянувшуюся к Эми руку. Та отступила от нападавшей на нее сокурсницы и одарила ее пренебрежительным взглядом - тем самым, которым Ребекка обычно одаривает ее при каждой встрече. Ребекка дергалась и пыталась наступить на ноги юноше, который ее остановил. "До чего же приятно - доводить тебя до белого каления!" - злорадно подумала Эми, которой такое поведение было несвойственно. Она испытывала эту необычную радость впервые.

- Бекки, не дури! - пытался урезонить Ребекку студент, которому было сложно с ней совладать.

- Фред, отпусти! - отмахнулась от него Ребекка.

- Отпущу, если пообещаешь не нападать на Эми, - спокойно проговорил Фред. - В любой момент может вернуться Хелмсфилд. К тому же, тебя что ничего больше не волнует? Например, ядовитый туман за окном?

- Ладно, ладно, не буду я ее трогать... Да отпусти же ты наконец!

Фред отпустил Ребекку. Та со злобой посмотрела на него, потерла покрасневшее запястье и обернулась к Эми. Ее каштановые волосы растрепались и почти полностью закрыли лоб, Ребекка смахнула их рукой. Появившиеся из-под волос глаза теперь смотрели на Эми по-другому - помимо ненависти в них почему-то читалось самолюбие - и это Эми совсем не понравилось.

С мгновение они смотрели друг на друга. Никто из студентов уже не смотрел на загадочный, ставший густоватым, туман, все их взоры были обращены на конфликтующих студенток. Тайгер, открыв рот, не отрываясь смотрел на Ребекку, словно до этого ее никогда не видел. Внезапно Ребекка произнесла:

- Ты думаешь, я не смогу тебя заткнуть, умная ты наша? - Она неприятно улыбнулась. - Я могу сделать тебе очень больно, даже не трогая тебя...

- Может, ты успокоишься, наконец? - не выдержал Фред.

- Не вмешивайся! - воскликнула Ребекка. - Создается впечатление, будто ты, Фред, неравнодушен к ней!

Тайгер усмехнулся, прикрыв ладонью рот. Фред сердито обернулся к нему, и Тайгер вмиг обрел серьезную мину. Эми мельком взглянула на Фреда. Его лицо слегка потемнело, он отошел от Ребекки к окну и стал смотреть на темно-серый туман, который к тому моменту стал еще гуще чем прежде.

"Вряд ли Фред неравнодушен ко мне." - ушла Эми в свои мысли. - "Он, конечно, относится ко мне лучше всех остальных, но он делает это по доброте душевной, а не по любви или той же дружбе. Если бы я для него что-то представляла, то он давно бы..."

- Так вот, Эми, - Громкий возглас Ребекки оторвал девушку от внезапно охвативших ее раздумий. - Я не буду вступать с тобой в перепалку, скажу тебе всего лишь два слова, после чего ты сама поймешь чего стоишь. Всего лишь два, - Ребекка набрала в грудь воздух и выдержала паузу, - слова.

"Говори, корова, не тяни" - раздраженно подумала Эми и собралась озвучить свою мысль вслух, как вдруг она услышала:

- Дерек Страйкс.

Пальцами Ребекка почему-то обозначила кавычки.

- Эми что, употребляет? - вырвалось у Тайгера, не обратившего на "кавычки" никакого внимания.

Все перевели взгляд на Тайгера - тот прикрыл рот ладонью.

- Наверное, перепутал, извиняюсь! - быстро сказал он и повернулся к окну.

"Сам ты употребляешь, идиот!" - зло подумала Эми, но вслух не произнесла - сказанное Ребеккой выбило ее из колеи...

Что-то внутри у Эми неприятно повернулось. Ей вдруг стало очень жарко, она почувствовала колючий пот у себя на спине. Эми агрессивно посмотрела на Лилию - та выглядела потрясенной и еле-еле слышно проговорила:

- Я ничего не говорила...

- Лилия ничего мне не говорила, - подтвердила Ребекка. - про Страйкса. А про дневничок твой рассказала достаточно. Так что я бы на твоем месте сумку без присмотра не оставляла... Виктория Физерфлай.

Лилия встала и, стараясь избегать чьих бы-то не было взглядов, подошла к окну и, став в такую же позу, как и Фред, начала всматриваться в ставший уже непроглядным туман. Остальные студенты тоже стояли у окон и испуганно переговаривались друг с другом, обсуждая удивительную аномалию, которая казалась теперь совсем уж устрашающей. Эми данный туман уже не пугал - и без него все было скверно. Она чувствовала, словно кто-то ворвался к ней в душу и все перевернул в ней верх дном, и данное ощущение погасило все иные чувства, которые были перед этим. Дневник, дневник, который знает о ней больше чем кто-либо другой, стал осквернённым, после того как побывал в руках этой легкомысленной девицы, взявшей его ради забавы. А Лилия! Гнусная Лилия, неумеющая хранить секреты. Подруга так называемая! Дерек, тот самый Дерек, пустослов, который разбил ее сердце ради забавы. А его друзья... гнусные убийцы! Совершили убийство прямо на ее глазах. Столько крови она никогда не видела... "Почему же все эти люди окружают меня? Почему это происходит со мной?"

Вопрос, полный злобы и отчаяния, отчетливо прозвучал у Эми в голове. Уголки ее зеленых глаз вдруг стали мокрыми - невыплаканные ранее слезы именно сейчас решили вырваться наружу. Ощущение совершенной беспомощности охватило Эми с головы до ног. Не обращая внимания на испуганные пересуды, доносившиеся от студентов, она резко развернулась и направилась к выходу.

Странная радость

Эми громко хлопнула дверью. Длинный коридор казался непривычно пустым - все, даже самые задиристые студенты, послушно находились в аудиториях.

Смотря себе под ноги тяжелыми от слез глазами, девушка ускорила шаг и почти бегом пронеслась через весь коридор, как вдруг в кого-то врезалась.

- Ой, простите! - Эми подняла глаза и с ужасом увидела знакомую стрижку под горшок.

- Гиллан! Куда вы спешите? - удивленно и с осуждением спросила миссис Хелмсфилд. - Вы должны быть в аудитории!

Девушка старательно отводила взгляд от преподавателя. Ее глаза, полные слез, скользнули по огромной сумке, которую миссис Хелмсфилд держала в руках, и тут же уставились в пол. Капельки с коротких ресниц орошали фланелевую рубашку.

- Я... мне... мне нужно в туалет, - промямлила она.

- В такое время? - удивилась миссис Хелмсфилд. - Сейчас вы должны быть в 208 аудитории!

- Вы же сказали не покидать стен университета, я же их... - обреченный вздох... - не покидаю. - Эми старалась изо всех сил говорить обычным тоном, но голос очень дрожал, дыхание стало прерывистым.

Миссис Хелмсфилд сочувственно кивнула.

- Девочка моя, не переживайте! - ласково сказала она. - Не стоит так расстраиваться! Уже установлены причины появления Серого Тумана, и в скором времени, он будет ликвидирован.

- П...правда? - Эми совершенно забыла об аномалии за стенами университета. - Серый Туман?

- Так его успели прозвать австралийские журналисты. Данное явление, хоть оно и глобальное, прекратится, и для этого будут предприняты определенные меры.

- Правда? - повторила Эми, думающая совсем о другом.

- Ну конечно! - Куратор улыбнулась своей студентке. - Профессор Ричардсон, наш ректор, сообщил, что по сведениям, полученным совсем недавно от австралийского научного центра, источником Серого Тумана являются вихреобразные облака. Думаю, вы и сами обо этом знаете. Поэтому решено облака разогнать, с помощью авиации, в сторону Антарктиды, где низкая температура замедлит скорость вращения облаков и локализует их в удаленной от нас местности.

- Э... хорошо, - произнесла Эми, явно не уловившая сути сказанного. Миссис Хелмсфилд проверяла содержимое сумки, которую принесла с собой, а Эми, улучив момент, вытирала уголком манжеты слезы с глаз.

- Милочка моя, давайте вернемся в аудиторию...

- Нет, мне правда нужно в туалет...

- Я хотела объявить студентам о эвакуации, все меры для этого предусмотрены. Плюс...

- Я быстро, миссис Хелмсфилд, - прошептала Эми. - Правда.

Миссис Хелмсфилд кивнула, ободряюще похлопала девушку по плечу и поспешила в аудиторию. Преподавателя немного клонило вправо - из-за тяжести сумки, подумала студентка. С уходом куратора нутро Эми вновь наполнилось исступленной болью и яростью.

"Ребекка, ты наглая стерва! Да даже в дневнике, будь он пустым, было бы больше мыслей, чем в твоей тупой голове, тупая ты дура!"

Эми закрылась в туалете и посмотрела на свое отражение в запотевшем зеркале. Себе она никогда не нравилась. "Куда мне до Лилии или Ребекки?" - все время думала Эми. Вроде бы уродливой и не назовешь - большие зеленые глаза и длинные прямые русые волосы, заплетенные в косу. Но в лице отсутствовала некая гармония - слишком большие скулы, длинный нос и неприятный шрам внизу подбородка - подарок детства. Достоинство в виде зеленых глаз Эми не подчеркивала - она старалась избегать взглядов парней в связи со своею, ненавистной ею самою, застенчивостью. Стараясь лишний не придаваться грустным мыслям, Эми снова смахнула слезы, достала из сумки дневник и открыла его. "Гнусная тварь" - в очередной раз вспомнила о Ребекке Эми, держа дневник словно питомца, которого смертельно ранили.

"Небольшое место для радости"

Когда тебе будет плохо, Виктория Ф., читай с этой страницы. Незачем тебе заострять внимание на всякие мелочи, лелеять свои обиды...

Глаза Эми метнулись к нижним строчкам.

24-го апреля 2021 г.

Бекки поссорилась со своим парнем, Майком, или как его там. Слышала, как она кричала на него в свой планшет. Обвиняла его в том, что он не уделяет ей внимание. Потом она швырнула свой планшет в стену. Экран у него разбился. У планшета. Планшет, кстати, не дешевый, в отличий от самой Бекки...

26-го апреля 2021 г.

Бекки разозлилась, что ее папенька не может (а может и не хочет) купить ей новый планшет. Пожаловалась Ли насчет этого. Ли, естественно, поделилась со мной - скоро начнутся экзамены, в начале мая будет общая история, и бедная Лилечка, оказывается, ничего не знает, потому и налаживает со мной дружеский контакт. Поделилась, кстати, с нескрываемым злорадством. Ладненько, помочь-то я ей помогу, главное, чтобы таких приятных мелочей вроде разбитых Беккиных планшетов, было побольше...

Эми перелистнула страницу.

4-го мая 2021 г.

Я успешно сдала экзамен по общей истории. Разумеется, на HD. Профессор Фохё, всегда к мне доброжелательно относившийся, и здесь себе не изменил: дополнительных вопросов не задавал, даже позволил себе намекнуть на Шепарда и его якобы пристальный взгляд, якобы обращенный на меня. Жаль, но взгляды Фреда вряд ли что-то означают... Ли сдала на D* - благодаря мне, конечно же. Но она все равно была чуть-чуть недовольна, явно хотела большей оценки, но такова ее натура, она всегда хочет большего, даже если на это большее не способна. Так или иначе, еще в понедельник она позвала меня с собой на боулинг, я согласилась, но, думаю, будет скучно. Ли отчаянно хочет кого-то закадрить после расставания с Ламбертом (не думаю, что боулинг лучшее для этого место, а в "лучшее для этого место" я идти не хочу). Еще она говорила, что какой-то полудурок к ней клеится, но она все время его отшивает. (Женщины! Сами женщины не могут понять логику других женщин!). Поэтому одна на боулинг Ли идти не хочет. Бекки будет ее оттенять, та "русалочка" с третьего курса не сможет пойти, она в больнице от передозировки какого-то успокоительного, так что компанию составлю ей я, ведь я не буду перетягивать внимание ослепительных красавчиков, которые, по мнению Ли, будут к ней подкатывать, едва она переступит порог игрового зала...*

5-го мая 2021 г.

ИНОГДА БЫТЬ ДУРОЙ ТАК ПРИЯТНО...

ОСОБЕННО, КОГДА ЕСТЬ ПАРЕНЬ, КОТОРОМУ ЭТО НРАВИТСЯ!

ДА-ДА!!

У МЕНЯ ПОЯВИЛСЯ ПАРЕНЬ!!!

ЕГО ЗОВУТ ДЕРЕК. ОН САМ КО МНЕ ПОДОШЕЛ, КОГДА МЫ С ЛИ СИДЕЛИ ЗА СТОЛИКОМ, СЪЕВ ВСЕ ВАНИЛЬНОЕ МОРОЖЕНОЕ. ДЕРЕК САМ КО МНЕ ПОДОШЕЛ (тавталогия, но такая приятная!), ПРЕДСТАВИЛСЯ И ПРИГЛАСИЛ НА ДОРОЖКУ. ОТ УДИВЛЕНИЯ ЧЕЛЮСТЬ У ЛИ УПАЛА НА ПОЛ!(ну... упала бы, если бы у нее наряду с мозгами, не было бы челюстных мышц!). В ОБЩЕМ, МЫ ПОИГРАЛИ В БОУЛИНГ, Я ВЫБИЛА ТРИ СТРАЙКА ПОДРЯД, В ОТЛИЧИЕ ОТ САМОГО ДЕРЕКА ЕГО ДРУЗЬЯ БЫЛИ ИЗРЯДНО ПОДВЫПИВШИЕ, И ОДИН ИЗ НИХ, КОТОРЫЙ ВСЕ ВРЕМЯ ПРИСТАВАЛ К ЛИ, ВНОВЬ ПЫТАЛСЯ ПРИУДАРИТЬ ЗА НЕЙ, НО ТА БЫЛА СОВСЕМ НЕ В НАСТРОЕНИИ И ВНОВЬ ОТКАЗАЛА ЕМУ, ТОТ НИ КАПЕЛЬКИ НЕ РАССТРОИЛСЯ, ЧТО ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ ОГОРЧИЛО ЛИ. ОНА ВСКОЧИЛА С МЕСТА И УШЛА КУДА-ТО. НА МГНОВЕНИЕ, МНЕ СТАЛО ЖАЛЬ ЕЕ, НО ЕЙ МЕНЯ, БУДЬ Я НА ЕЕ МЕСТЕ, ЖАЛКО НЕ БЫЛО БЫ. НИСКОЛЕЧКИ. ТАК ЧТО ОСТАТОК ВЕЧЕРА Я ПРОВЕЛА ОЧЕНЬ ВЕСЕЛО, В ПРИЯТНОЙ КОМПАНИИ ДЕРЕКА...

Что-то громыхнуло снаружи, эхом отражаясь от стен пустого туалета. Эми испуганно посмотрела по сторонам. Источник шума ее взору не представился. Эми мельком глянула в окно - Серый Туман стал пепельно-черным и более густым, чем прежде.

"Прогнать этот мрак к самой Антарктиде?"- с равнодушием вспомнила Эми слова миссис Хелмсфилд. - "Ну удачи."

Тут же она вспомнила слова куратора о предстоящей эвакуации студентов и собственном обещании вернуться в скором времени в аудиторию.

- Надо дочитать...самой убедиться, - вслух сказала Эми и продолжила чтение.

...В ПРИЯТНОЙ КОМПАНИИ ДЕРЕКА. ДЕРЕК ПРОВОДИЛ МЕНЯ ДО ДОМА. У НЕГО СВОЯ МАШИНА, В МОДЕЛЯХ Я НЕ РАЗБИРАЮСЬ, НО С ВИДУ ОЧЕНЬ КРАСИВАЯ, БЕЛОГО ЦВЕТА. ОН ПОЦЕЛОВАЛ МЕНЯ НА ПРОЩАНИЕ... В ЩЕЧКУ ПРАВДА, НО Я ЖЕ НЕ РЕБЕККА, ЧТОБЫ СПАТЬ С ПАРНЕМ НА ПЕРВОМ ЖЕ СВИДАНИИ! МОЕ СЕРДЦЕ ГОТОВО БЫЛО РАЗОРВАТЬСЯ ОТ СЧАСТЬЯ, НО НЕ РАЗОРВАЛОСЬ, РАЗ УЖ Я ПИШУ ЭТИ СТРОКИ... ТАК ЧТО, МОЙ ДОРОГОЙ ДНЕВНИК, Я СМОТРЮ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ С ОЧЕНЬ БОЛЬШИМИ НАДЕЖДАМИ И НАДЕЮСЬ, ВИКТОРИЯ Ф. СОВСЕМ СКОРО ЯВИТ ЛУЧШУЮ "СЕБЯ" ТОМУ, КОМУ ОНА БУДЕТ ИСКРЕННЕ НЕБЕЗРАЗЛИЧНА!

Далее в дневнике было несколько зачеркнутых предложений. Эми внимательно прочитала их и с разочарованием осознала ужасную истину.

"Лили разболтала Ребекке о Дереке! В дневнике нет ни одного упоминания о нашем скором разрыве. Даже не указана его фамилия! Эми даже не знала, что фамилия у Дерека Страйк. О отношениях Эми знала только Ли. Она все рассказала Ребекке! Зная, как я ее ненавижу!" - Эми с силой ударила ладонью по зеркалу. - "Но не могла же она рассказать о... об убийстве." - Эми судорожно перечитала (насколько это было возможно) зачеркнутые строчки и с облегчением убедилась, что имена убийц и убитого не указаны - стало быть, эту запись можно расценивать как безотносительный бред. - "Читала ли Ребекка на самом деле мой дневник или это всего лишь блеф, основанный на рассказах Лилии?" - Эми вспомнила как Лилия подсела к Ребекке, вспомнила их перешептывания, которые были совсем уж непродолжительными: Ребекка то и дело засматривалась на Тайгера и вряд ли даже слушала свою подругу. - "Тогда как же она узнала про Страйкса, про то, что упоминание его имени сильно заденет меня?"

Эми положила дневник обратно в сумку и вновь взглянула на себя в отражении. Горячие слезы с новой силой брызнули из ее зеленых глаз, она облокотилась на раковину и зарыдала. Ее плач, долгий и неукротимый, эхом отдаваясь от стен, несомненно, был слышен на весь коридор. Ей нужно освободить все то, что внутри накопилось, одного дневника для этого мало, нужен человек, которому можно довериться, который бы поддержал в трудную минуту, которому можно будет рассказать все: о грязной недоброжелательнице, о гнусной предательнице, о подлом обманщике и... о хладнокровных убийцах, с которыми тот подлый обманщик якшался. Рассказать все без утайки, не скрывая имен, не боясь, что ее секреты услышат не те уши...

Вдруг Эми ясным взором посмотрела в зеркало. В ее голове пронеслось, как молния:

"Фред!"

Словно прозрев, она смыла водой из-под крана свои горькие слезы и собралась уходить, как вдруг...

БУМ.

Громыхнуло снова, да с такой силой, что выбило стекло в туалете. Черный непроглядный туман ворвался в помещение в компании с едким, похожим на гарь, запахом. Эми зажала ладонью нос и покинула туалет, постаравшись как можно плотнее закрыть дверь. Ощущая дикий страх внутри, уже не связанный с ее личными переживаниями, Эми в миг пролетела весь коридор и остановилась у 208 аудитории. Дверь аудитории внезапно открылась, чуть не сбив девушку с ног, и перед ней предстала миссис Хелмсфилд с чем-то белым на лице. Присмотревшись, Эми поняла, что это защитная маска. Такая была на лице у каждого студента. Они столпились у выхода и оживленно переговаривались, без зазрения совести показывая пальцами на заплаканную Эми.

- Гиллан! Почему так долго! Вы видели, что творится на улице?

- Я.. я...- залепетала Эми.

- Не важно, берите вот это. - Куратор протянула ей маску. - Обязательный атрибут для эвакуации. Ситуация резко ухудшилась, появился гром, источники которого пока непонятны... Надевайте маску, ищите себе пару, автобусы ждут снаружи.

- А куда мы поедем? - спросила Эми, надев повязку на лицо.

- Пока не знаю. Группы, разбейтесь на пары! - обратилась преподаватель к студентам.

"Пока не знаю? А как же разгон облаков, разговоры про то, что туман локализуют?" - спросила Эми про себя.

- Быстрее, у нас нет времени, разбейтесь по парам! - командовала миссис Хелмсфилд. - Тайгер, если еще раз сделаешь такое с маской, я у тебя ее отберу... Поторапливайтесь!

Студенты, толкаясь и перешептываясь, начали строиться по парам. Лилия стояла рядом с Ребеккой, которая, как не без удовольствия отметила Эми, огорченно посмотрела в спину Тайгеру, ставшему в пару с кучерявым и слегка метросексуальным Эндрю из паралелльной группы. Сама Эми всматривалась в толпу и почти сразу же увидела того, кого хотела увидеть: Фред, на правах самого крепкого студента курса, держал в руках большую сумку, которую Эми видела у миссис Хелмсфилд, и стоял совсем близко к декану и, что самое радостное, стоял пока без пары. Робея, Эми подошла к нему.

- Можно я стану с тобой?

- Конечно, - слегка удивленно ответил Фред.

Студенты начали шествие по коридору, уже наполнившемуся другими группами, пытающимися не создавать толпу, что впрочем у них не получалось: у выхода на лестницу образовалась давка. Белые маски не могли скрыть недовольство, недоумение и страх, распределенные в толпе в равных порциях. Проходя мимо одной из аудиторий, Эми разглядела внутри черный дымок, проникший в помещение, в глаза ей попалась трещина на одном из окон. Дверь той аудитории поспешно закрыли.

- Ничего себе, - протянул Фред, тоже увидевший дымок.

Тут же раздался новый толчок, сильнее предыдущих, пол до ногами задрожал, лампы, освещающие коридоры, лопнули. Наступил полумрак, вызванный еще тем, что туман за окном, ставший непроглядным, скрыл дневной свет.

Кто-то из девушек вскрикнул. Началась суматоха, толпа у выхода буйно зашевелилась, каждый стремился выбраться наружу. Преподаватели пытались держать строй, криком призывали своих подопечных соблюдать спокойствие, но тщетно. Большинство из студентов махнули рукой на порядок и столпились возле прохода, стараясь прорваться сквозь ораву таких же столпившихся студентов, как и они.

- Почему все так стремятся удрать? - недоумевал Фред. - Неужели лучше глотать эту гарь снаружи? Или же автобусы уедут без нас, а заберут только первых прибежавших?

- Правильно мыслишь, Шепард! - гордо произнесла миссис Хелмсфилд, чья группа выглядела самой собранной. - Паника - самый главный враг в таких ситуациях.

Раздался четвертый, оглушительный толчок. Всех студентов и преподавателей качнуло в сторону, словно они находились на палубе корабля во время шторма. Несколько студенток вскрикнуло, среди них была Ребекка; даже сквозь полумрак было заметно, как она побледнела. Все стекла в коридоре выбило. Студенты, уклоняясь от осколков, прикрывали головы руками. Лопнувшие ранее лампы упали на пол и окончательно разбились. Одну из дверей сорвало с петель, она рухнула на пол, едва не придавив какого-то парня. В коридор ворвался черный дым, что вызвало очередной всплеск испуганных вскриков и, вдобавок к нему, бурную потасовку у лестницы. Преподаватели надрывали глотки, пытаясь хоть как-то это исправить.

- Успокойтесь, вы только загораживаете всем проход! - кричали они обезумевшей толпе. - Хватит думать только о себе!

Бесполезно. Более того, группа миссис Хелмсфилд в один миг потеряла звание самой организованной, когда Ребекка выскочила из строя и побежала в обратную сторону. Ее примеру последовали все ее подружки, в том числе и Лилия.

"Хочешь через черный ход удрать?" - подумала Эми, мысленно радуясь что Ребекка испугалась сильнее чем она. Миссис Хелмсфилд громко крикнула убегавшим.

- Вернитесь назад! Вернитесь! Через черный ход эвакуируются студенты из левого крыла, их гораздо больше!

В строй вернулась только одна девушка. Остальные проигнорировали куратора и вскоре скрылись за поворотом.

- Не вздумайте удрать! - грозно сказала миссис Хелмсфилд Тайгеру и Эндрю, которые повернулись и задумчиво посмотрели в сторону убежавших.

Вновь оглушительно громыхнуло, так же громко как и в прошлый раз. Черный туман окутал весь коридор и различить что-либо стало очень сложно. О никакой собранности и речи идти не могло - даже преподаватели, забыв про своих подопечных, сами рванулись к выходу. Сквозь туман стали различаться мерцающие прямоугольники - студенты пытались осветить себе путь мобильными телефонами. Эми ощутила, как страх подступил к горлу, в появившемся слабом свете она различила Фреда и ухватила его за руку.

- Что будем делать?

- Будем проталкиваться к выходу, что еще остается, - ответил Фред.

Освещая путь телефонами, Эми и Фред втиснулись в самую гущу толпы. Едкий запах стал ощутим даже сквозь защитные маски. Постепенно толпа у выхода становилась меньше, пробираться стало гораздо легче. Эми и Фред начали спуск по лестнице, как вдруг сверху на них что-то рухнуло. Фред покачнулся, а Эми потеряла равновесие и упала. Противный дым ворвался в ее ноздри, и Эми с ужасом осознала что защитная маска соскользнула с лица. Она попыталась найти маску на ощупь, но наткнулась на пытающего встать студента и поняла, что именно этот студент споткнулся на ступеньках и сбил ее с ног.

- Ты в порядке? - взволнованно спросил Фред, помогая девушке встать.

- Фред, я потеряла маску! Надо ее найти, - задыхаясь, произнесла Эми.

- Прикрой лицо рукой, в такой темноте ее не найдешь, только время потеряем, да и нас затоптают. Давай выйдем на улицу, будет свободнее, я посмотрю в сумке Хелмсфилд, там должны быть еще маски. Пойдем, скорее, скорее!

Эми и Фред ускорили шаг в сторону главного выхода. Добравшись до него, они обнаружили, что двери снесены, видимо, паникующим наплывом студентов. Выскочив наружу, Эми и Фред стали в стороне от мчавшейся позади их толпы, и Фред стал лихорадочно копаться в сумке. Тем временем Эми, чьей главной защитой была ее маленькая ладонь, ощутила приступ

тошноты и сильное головокружение. Запах гари так глубоко проник в ее легкие, что казалось, он останется там навсегда. Эми начало шатать, и, чтобы не упасть, она оперилась на Фреда.

- Тебе плохо? - испуганно произнес он, прекратив поиски. - Держи, возьми мою маску, нам надо сесть в автобус.

- А как же ты?

- Тебе она нужнее.

- Но...

- Бери маску, тут до автобуса рукой подать!

Ослабшими руками Эми надела маску Фреда. Дышать стало гораздо легче. Вместе с ним она побежала к трем зеленым автобусам, располагавшимся неподалеку, которые уже были наполнены студентами. Эми обернулась назад и увидела стремительный поток людей, мчавшихся в их направлении. Как же все они уедут?

- Почему автобусов так мало? - воскликнула Эми. - Как мы все отсюда уедем? Фред, как ты... Фред?

Фред вдруг остановился. Даже сквозь непроглядную темень было видно, что лицо его позеленело. Он согнулся пополам и стал кашлять, содрогаясь всем телом.

- Фред, - Эми подошла к юноше и взяла у него сумку. Она была для нее очень тяжелой, и девушке пришлось оставить ее на земле. - Фред, держись, нам осталось чуть-чуть до автобуса, совсем чу...

Остаток ее фразы потонул в очередном громыхании, которое на открытой местности звучало еще более устрашающе, чем в самом здании. Лампы негорящего фонаря лопнули над их головами. Те окна, что чудом уцелели во время прошлых толчков, разбились - все до единого стали поливать темноту дождем из своих осколков.

- Фред, давай! - Эми уже тащила тяжелого сокурсника на своем плече, прикрыв ладонью его лицо. - Еще чуть-чуть! - Фред почти безжизненно волочился за ней, кашляя прямо в руку девушке. Отчаявшись, Эми обернулась и крикнула нагнавшей их толпе.

- Помогите! Кто-нибудь, помогите!

Никто не откликнулся. Все пытались сесть в автобус, который уже провис под тяжестью заполнивших его студентов. Толпа грубо спихивала друг друга, слышались вопли в перемешку с жалобами и ругательствами. Один из автобусов уже уехал - скорее всего, водитель не посчитал нужным испытывать автобус на прочность такими пассажирами. Всеми силами Эми пыталась дотащить Фреда до оставшихся машин, но сил у нее совсем не осталось. Ее ноги подкосились, она рухнула на землю, потянув за собой юношу, которого все еще пробивал пугающий кашель. Приподнимаясь, Эми взглянула на Фреда. Зеленоватая кожа приобрела синюшний оттенок, песчинки тумана оседали на его ничем не защищенном лице. Понимая, чем это может для нее обернуться, Эми стянула со своего лица маску, надела на Фреда и, стараясь не дышать удушающим воздухом, попыталась встать. Лишь на одно мгновение она вспустила в свои легкие мерзкий запах гари, отчего упала на колени, инстиктивно уперевшись руками в тело Фреда. Тот не пошевелился.

- Фред, поднимайся, надо подниматься!

Ноль реакции.

- Фред, пожалуйста, вставай!

Все еще никакой реакции.

- Фред, - в голосе Эми слышались слезы. - нет... только не это.

Его тело не подавало никаких признаков жизни. Эми с силой завопила:

- Тут человек умирает, неужели всем насрать?!

Голос ее был слишком слаб от угара, а окружающий ее шум - слишком громким. В непроглядном тумане, усиливающимся каждую минуту, вряд ли различишь хрупкую девушку, склонившуюся над бесчувственным телом. Послышался шум мотора - очередной автобус покинул

территорию университета. Ощущая неприятное жжение в легких, Эми стянула с лица Фреда маску, одела ее, чувствуя себя при этом последней тварью, и вновь попыталась стать на ноги. Как только это у нее получилось, за своей спиной она услышала шаги.

Это были шаги миссис Хелмсфилд.

- Гиллан, что случилось? Где Шепард? У него была сумка с медикаментами, там Моу потеряла сознание... Боже мой! - Тут ее взгляд упал на бездыханного Фреда. - Что с ним?

- Он...он... - Эми начала икать и ничего больше произнести не смогла.

Миссис Хелмсфилд склонилась над Фредом. Ее правая щека нервно дрожала. Под рубашкой она прощупала пульс студента и облегченно произнесла.

- Он жив, Эми. Потерял сознание. Почему он без маски?

Чувство стыда захлестнуло Эми с головы до ног. Если бы она не потеряла свою маску, Фред не лежал бы сейчас без сознания. А она даже не догадалась проверить пульс и сразу же ее отобрала! Подавляя слезы и подступившую икоту, Эми слабым голосом выдавила.

- Потерялась... маска... в давке.

Миссис Хелмсфилд снисходительно приобняла Эми.

- Ладно, милочка, где вы оставили медикаменты?

- Там... где-то там. - Эми махнула рукой в темноту, туда, где, как она думала, находилась оставленная ею сумка. Миссис Хелмсфилд направилась к указанному месту. В голове у Эми возник непрошенный вопрос: "Зачем так много медикаментов для эвакуации?"

Куратор вернулась спустя пять минут, успевшие стать для Эми вечностью. Всю эту вечность Эми сидела рядом с Фредом и пыталась привести его в сознание, одновременно прикрывая его лицо, что не позволяло вредному воздуху попасть в его пока еще работающие легкие.

- Сумки нет! Посмотрела все вокруг. Видимо кто-то ее забрал. Но я не уверена, в дыму ничего не разберешь... Я даже твоего лица не вижу, не то, что темную сумку...

- Простите, миссис Хелмсфилд, я тащила Фреда, а сумка была слишком тяжелой... - поспешила оправдаться Эми.

- Я тебя не виню. Этот, извини меня за честность, апокалипсис, подкрался незаметно. Все молчат, никто не говорит в чем причина его появления, лишь ссылаются на ваш "дегенеративный" hooklove.

- Вы видели кого-нибудь еще из нашей группы? - крикнула Эми - она чувствовала, что буквально утопает в шуме катастрофы, разбавленного паникой.

- С нашей группы я так никого не нашла, кроме Моу... Черт, она там лежит без сознания! - вспомнила миссис Хелмсфилд. - Давай попробуем поднять Фреда и пойдем к Моу, надеюсь, она пришла в себя. Будем держаться вместе, на эти автобусы надеяться без толку...

Больших усилий стоило немолодому преподавателю и ослабшей студентке поднять рослого Фреда на ноги. Схватив юношу за плечи с обеих сторон, они потащили его обратно, в сторону университета.

- Миссис Хелмсфилд, почему так мало автобусов? Тут еще очень много студентов.

- Я не знаю. Профессор Ричардсон сказал, что приедет семь автобусов. Может быть, возникли проблемы в дороге? Неудивительно, при таком-то кошмаре, с такой-то видимостью...

Видимость действительно была отвратной. Спустя несколько минут она вовсе пропала, различить других студентов в такой тьме стало нереально. Потерявшую сознание Моу найти пока не получилось, Фред так и висел на плечах изрядно вымотавшихся Эми и миссис Хемфилд. Сознание студентки разрывала ужасная мысль: вдруг Фред погиб, погиб по ее вине, по ее оплошности. Если это так, то вина лежит только на ней. Хоть Эми и старалась прикрывать его дыхательные пути, она понимала, что этого недостаточно: ведь она сама, оставшись без маски, едва не рухнула в обморок, хотя старалась не дышать, как только могла. Давящие мысли вдруг прервал звук мотора - уехал последний автобус, оставив позади Эми, Фреда, миссис

Хелмсфилд, лежащую где-то без сознания Моу и еще более полусотни студентов в ужасающем полумраке с невозможностью его покинуть.

"Как же автобус поедет до... да куда бы то не было?" - щурясь, подумала Эми, но открыть рот не решилась, так как к Серому Туману, прозванному так австралийскими журналистами и уже не соответствующему своему названию, присоединился сильный ветер, шум которого лишал возможности воспринимать какие-либо звуки. Крик людей и гул ветра слились в единый фон, серая пыль кружилась в густом мраке, напоминая все тот же пресловутый гиганстский рой насекомых. Внезапно Эми осознала - это те же вихри, которые они с Лилией увидели далеко-далеко в небе, стоя в пустой аудитории. "Просто эти облака опустились вниз" - беззвучно прошептала Эми.

- Давай присядем, - предложила изрядно уставшая миссис Хелмсфилд, когда они почувствовали под ногами ступеньки, с которых начинался вход в университет. Эми обессилено кивнула в ответ.

Они сели, перед этим аккуратно положив Фреда на ступеньки. Эми достала из сумки ножницы, отрезала правый рукав рубашки и перевязала им лицо Фреда так, чтобы он прикрывал его нос и рот. Уверенности в том, что он еще живой, не было - грудь его не вздымалась от дыхания, а проверить пульс в окружающем шуме и мраке стало абсолютно невозможным. "Как же тебе раньше в голову это не пришло?" - ругала себя Эми, одновременно с этим испытывая благодарность к Фреду, отдавшему ей свою маску, едва она лишилась своей.

- Когда же все это кончится? - наконец спросила она - вернее, прокричала - понимая, впрочем, что точного ответа не услышит.

- Когда нибудь это обязательно пройдет...

- Когда-нибудь... - обреченно повторила Эми.

Раздался очередной грохот, громче чем все остальные до этого вместе взятые. Студентка и куратор соскользнули со ступенек вниз: толчок был невероятной силы. Здание университета задрожало, асфальт под их ногами треснул. Эми и миссис Хелмсфилд ошарашенно вскочили и в ужасе ахнули: рука Фреда оказалась в появившейся расщелине. Они поспешили поднять его, но не получилось: ветер, шумевший до этого, в долю секунды усилился в несколько раз. Стало невозможно противостоять ему; Эми согнулась в три погибели, чтобы не быть, в прямом смысле слова, унесенной ветром. Она взглянула в даль и ужаснулась: к ним громадной лавиной приближался всепоглащающий ураган, который был намного чернее, чем окружающий их туман. Эми в один миг осознала простую истину: ей суждено умереть. Либо быть подхваченной неостановимым порывом, либо задохнутся от пыли, беспрерывно вертевшейся в воздухе. Ничто в лице Эми не дрогнуло: она вспомнила все издевательства перенесенные ею в прошлом, все обиды, нанесенные ей врагами и друзьями, свое безрадостное детство и такую же безрадостную юность. Вспомнила Дерека, вспомнила увиденное три дня назад убийство, вспомнила окровавленный труп, рухнувший к ее ногам. И ощутила как все ее страхи перебивает странная радость, возникшая у нее в груди...

- Я знаю, когда это кончится, - тихо сказала Эми, обращаясь, конечно, к себе, не к миссис Хелмсфилд. - Сейчас.

КИРПИЧИ

Украденное время

Последний, тридцатый день по Весам 121 года Эры Становления.

Холодное солнце возвышается над хмурыми облаками, озаряя бледным сиянием центральную площадь Кенинг Хора - Олдтаун. Равнодушный солнечный свет отражается от серых зданий и попадает на пустой сквер, где растут мрачные узловатые деревья. Второго солнца

словно бы и не было - его затянуло белесыми тучами. Олдтаун кажется совершенно пустым - лишь две-три неясные тени блуждают по площади, и то они спешно скрываются - удаляются, видимо, по своим срочным и неотложным делам. Здания по периметру площади кажутся совершенно невысокими, за исключением одной-единственной башни, величественно возвышающейся над остальными строениями, роняющей огромную тень, которая делит Олдтаун на два равных прямоугольника.

На самом верху башни в своем пышно украшенном кабинете за столом с искусной резьбой восседал Итан Грид - глава государства под названием Гриверс и мэр столицы Гриверса Кенинг Хора. Правитель держал перед глазами лист бумаги, написанный от руки, и, углубившись в чтение, легонько постукивал пальцами по рукоятке меча, лежавшего перед ним. Луч солнца, проникающий в окна замка, отражался от лезвия меча прямо в разбитые очки мужчины, сидевшего напротив Грида. Тот старательно отводил взгляд от навязчивого мерцания и, также как и Грид, стучал пальцами по своему колену, но в свою очередь от переизбытка волнения. Глаза гостя словно убегали от меча - по стенду с холодным оружием самой разнообразной формы на стене, висящим рядом средневековым доспехам, портрету молодой и запредельно красивой брюнетки и распластанной по полу шкуре пантеры. В то же время глаза Грида видели перед собой слова, выведенные старательным аккуратным почерком.

"... Серый Туман стремительно революционировал в Серый Ураган и непозволительно долго нависал над Южным полушарием Земли. Северное полушарие затонуло в результате межконтинентального дрейфа, потому существование там Серого Урагана обосновать невозможно. Но учитывая масштабность Серого Урагана, смело можно предположить что Ураган буйствовал и там. Причиной Серого Урагана послужил первый и последний на данный момент случай применения тектонической бомбы, вызвавшей искусственное землетрясение. Последствия оказались необратимыми - никто не мог предвидеть, что литосферные плиты расколятся и начнут движение с неожиданно быстрой для такого явления скоростью. Так началась Эра Стремительных Дрейфов, продолжавшаяся более семидесяти лет, в результате которых лицо Земли изменилось до неузнаваемости. Материки, ранее известные как Евразия и Северная Америка, исчезли под водами Мирового океана, Южно-американская и Африканская плиты раскололись; одни осколки плит затонули, другие сместились в сторону севера, третьи накренились, образовав дыры в океанической коре, вызвав при этом громадные, высотой в километр, океанические гейзеры. За семьдесят четыре года облик Земли претерпевал изменения гораздо интенсивнее, чем за последние миллионы лет достановленческой эпохи.

Эра Дрейфов продолжалась до 9 года д.э.С (2091 год по старому счислению). Движение литосферных плит постепенно ослабевало, Земля приобретала современный вид. Началась эра Становления, которая продолжается по сей день. Первое столетие эры Становления было прозвано Пыльным веком - огромные насыпи песка образовались на территории Австралии, на единственном оставшимся пригодном для жизни материке. Данная пыль является напоминанием о прошедшем апокалипсисе, являющимся апокалипсисом не из-за своей масштабности, а из-за внезапности своего появления.

Пыль (П.С.Х.Э - Rd (родерикий)) обладала удивительным свойством - энергия каждого атома пылинки была невообразимо огромной при его расщеплении. От этой пыли удалось избавиться, но ее остатки сохранились в Дэдлэнде на Инсул-Вите (Сингрипаксе).

Радиоактивная энергия, находящаяся в одной лишь пылинке настолько огромна, что при расщеплении его атома, освободившаяся энергия достигает сверхсветовой скорости, что в теории позволяет изменить структуру пространственно-временного континуума..."

- Что все это значит, Криц? - поинтересовался Грид.

- Вы, наверное, еще не дочитали, господин правитель? - взволнованно заметил Криц.

- Я имел в виду не твою научную деятельность. Почему тебя привезли ростовщики? И, хаос, как ты смог узнать номер секретаря моего секретаря?

- Этот научный труд перевернет весь мир! - взволнованно выпалил Криц. - Все ученые Паксбрайта выстроются в очередь к дьяволу для продажи души за такое...

- Не притворяйся, что не слышал моих вопросов, Криц!

Криц вздохнул и тут же набрал воздуха в грудь:

- Номер услышал от Ридли Пасса. С ним я обсуждал реализацию моего суперпроекта, - Криц кивнул на свою рукопись. - Он обещал мне устроить встречу с вами. Я дал ему понять, что в детали суперпроекта я смогу посвятить только вас.

- Занятно. Ты знаешь Ридли Пасса. Тогда откуда у тебя проблемы с ростовщиками?

- Любое научное открытие стоит денег, - ответил Криц. - А деньги расходуются гораздо быстрее, чем свершаются творения.

- Да? - недоверчиво протянул Грид. - Почему же тогда ты не направился в Паксбрайт, где бы тебя с удовольствием проспонсировал Шелтер?

- Э...э... Потому что, если бы вы узнали, что я из Спелсера и что мой суперпроект попал в чужое государство без вашего ведома, вы приложили бы все усилия, чтобы меня найти.

- Интересно, интересно, - произнес Грид, хотя его тон свидетельствовал об обратном. - Тогда почему же в твоей работе расписано о Сером Урагане? О причинах его появления знает даже ребенок.

- Видите ли, вся моя работа базируется на исследовании пыли, оставшейся после Серого Урагана, который изменил судьбу человечества. Я посчитал нужным отразить данный исторический момент в своей работе, так как его последствия сыграли важнейшую роль в проведенной мною работе.

- Последствия в виде огромного скопления пыли? - фыркнул Грид.

- Это не обычная пыль, - спокойно сказал Криц. - Это пыль из недр Земли. Точнее, из ее мантии. Раскол плит пробил земную кору, и пыль, подхваченная ураганом взмылась высоко в небо, а затем осела на территории Сингрипакса, которую тогда называли Австралией. Об этом в моей работе подробно рассказано. Пыль нам хорошо известна, это родерикий, а вот энергия, высвобождающаяся в результате ее расщепления - поистине небывалое открытие, я уверен, что ученые Паксбрайта об этом не знают и даже не догадываются.

- Интересно, - лениво протянул Грид. - Очень интересно. И как же можно использовать эту пыль?

- Я ее уже использовал, - гордо сообщил Криц и взглянул правителю в глаза. - Основываясь на возможностях этой пыли я...

Нарочно выдержав паузу, он торжественно произнес:

- Я создал машину времени.

- Что? - переспросил Грид, не веря своим ушам.

- Да, вы расслышали верно. Расщепление протонов потребовало много усилий, однако...

- Где она сейчас? - перебил Грид, подавшись вперед на своем роскошном троне.

- Ее... похитили, - ответил Криц и отвел взгляд. Он явно не хотел услышать этот вопрос так сразу. Болезненного цвета руки вцепились в подлокотники.

- Кто похитил? - вкрадчиво спросил правитель и впился взглядом в ученого. Тот с явным усилием перевел глаза на Грида и произнес:

- Мой... мой брат.

- Где он?

- Боюсь, что он... в прошлом. Либо уже в будущем.

Серо-голубые глаза прожигали дыры на побледневшем лице изобретателя. Такая вещь, как машина времени, просто должна храниться у него! У него, ни у кого другого. Братец Крица может натворить такого с этой машиной... Он может просто не допустить существование самого Грида, занять его трон, править Гриверсом или же всем Сингрипаксом! Этого он допустить не мог, никак не мог...

Но надо держать себя в руках. Возможно Криц просто шарлатан, и никакой машины времени не существует. Возможно, он просто шантажирует своего правителя самим фактом существования данного устройства и придумал для этого целую легенду, настолько убедительную, что она позволила ему встретиться со своим правителем лицом к лицу, в его же кабинете, и ему же врать прямо в глаза...

- Я не верю тебе, Криц, - сказал Грид, стараясь держаться холодно. - Самой машины нет, она с твоих слов находится в другом времени. Чем ты можешь доказать, что она действительно существует?

- Чертежи, у меня есть чертежи, - быстро ответил Криц. - Они находятся в моей спелсерской лаборатории.

- Значит, ты сможешь создать новую машину времени? - спросил Грид.

- На это потребуется очень много времени! Сперва нужно добыть пыль, она находится в Дэдлэнде, затем...

- Я не хочу слушать лекций о твоей машине времени! - резко оборвал его Грид. - Ты ученый, а не я. Мне нужен результат. Как бы там не было, создание второй машины времени должно затратить меньше времени, чем создание первой. Логично, не так ли?

- Да, логично. Но...

- И когда же ты предоставишь мне новую машину?

- Возможно, она не понадобится. Возможно... получится добыть украденную машину.

- И как ты себе это представляешь? Твой брат сейчас неизвестно... когда.

- Когда я понял, что мне никак не избежать угона, я запустил противоугонный модулятор в Крайслере. Это автомобиль, - уточнил Криц, увидев приподнятые брови Грида. - Так что, вероятнее всего, моего брата откинет обратно в прошлое.

- Вероятнее всего?

- С высокой долей вероятности.

- Почему ты в этом уверен?

- Я знаю свою машину, я предусмотрел возможный вариант использования моего изобретения в корыстных целях, поэтому уверен, что Элиаса отбросит в наше время...

- Элиаса?

- Так зовут моего брата, - пояснил Криц. - Элиас Родерик Криц, позор моей семьи, семьи выдающихся ученых, которые свои изобретения направляли на общее благо, а не себе в угоду.

- Что-то я не слышал о вашей выдающейся семье ученых, - с сомнением сказал Грид.

- Они же все работали в Сантифике в Паксбрайте.

- Ты же сказал, что ты из Спелсера. - Правителя все сильнее одолевали сомнения. Какой-то нечистый, этот Криц!

- Я живу там, - сказал изобретатель, глядя на меч, лежащий на столе. - Но вся моя семья родом из Итиана. И занимались научными исследованиями в Сантифике, где приветствуются научные эксперименты.

- Почему же ты покинул родительское гнездо? - спросил Грид.

- Чтобы довершить мою работу над проектом. Все ученые из Сантифики такие пронырливые. Я уверен, что они захотели бы моей славы. Вот я и переехал в Спелсер, чтобы в атмосфере секретности закончить свой проект.

- Как же твой брат обо всем узнал, о том, где ты и над чем работаешь?

- Это же мой брат, - с сожалением произнес Криц. - Я ему доверял. Это было моей ошибкой. Если бы я знал...

Грид призадумался. Что-то здесь не сходилось.

- Вернемся к твоей машине, - прервал правитель ученого. - Ты смог запустить противоугонный... что-то там, не суть важна. Ты его запустил, чтобы помешать своему братцу угнать

машину времени. То есть у тебя было - как это не парадоксально - время. Почему же ты не предотвратил сам угон?

- Чтобы он не смог ввести вас в заблуждение. Ему ничего не стоило явиться к вам, через того же Ридли Пасса, и сказать, что он изобрел машину времени, сказать все то же, что и я, только поменять наши роли местами. Он бы так и поступил. Я теперь понял, каков он. К тому же я считаю, что Элиас должен ответить за свои действия, и лучшее наказание сможет определить только канцлер Гриверса.

При последних словах Криц слегка склонил голову, но сразу же дернулся в сторону от режущего взгляд луча солнца, отразившегося от меча.

- Потому ты и позволил ему удрать на своей машине, чтобы у тебя было время сообщить мне об угоне и не дать себя опорочить? - заключил Грид.

- Совершенно верно, - подтвердил Криц.

- И когда же твоего брата откинет в прошлое?

- В первый день по Скорпиону, в шесть после полудня, - отчеканил изобретатель.

- Завтра? - переспросил Грид. Точность ответа, несомненно, поразила и без того возбужденного канцлера. Эмоции Грида очевидно прописались на лице, что придало уверенности Крицу, голос изобретателя звучал теперь гораздо уверенее.

- Да. У нас будет время его поймать. И... именно поэтому я пришел к вам за помощью.

- Разумеется, я тебе помогу, - сказал Грид под впечатлением от ученого и его изобретения. - Я отправлю на поимку твоего неродивого брата ООНовцев.

- Лучшего я и не мог ожидать, правитель, - произнес Криц, вновь склонив голову, опять щурясь от солнца.

- Только куда твоего братца откинет, где его искать?

- Не могу знать, - ответил Криц, открыв глаза. - В процессоре Крайслера имеется встроенная карта Сингрипакса. С ее помощью можно задать место пребывания. Я ее не до конца проработал, потому возможны погрешности. Элиаса, по моим расчетам, должно отбросить в радиусе двух-трех километров, не дальше.

- То есть, - Гриду хотелось прояснить один момент. - данный... Крайслер можно использовать для телепортации?

- Да, но нужно поправить одну деталь в проточном двигателе, чтобы не было погрешностей в изменении пространства. Изначально, я не планировал такую функцию, возможность телепортации я обнаружил на последней стадии разработок - это, так сказать, следствие, дополнительный плюс моего проекта.

- И какое же местоположение ты задал?

- Бэттери-Филд, вблизи Кенинг Хора.

- Отлично. - Грид взял меч и, резко встав, рассек им воздух над собой. Криц в страхе отпрянул на стуле. - Мой ООН будет патрулировать Бэттери-Филд и окружающую его территорию. Как выглядит Крайслер, и как он... материлизуется?

Криц замялся. Вид немолодого Грида, так ловко орудующего клинком, лишил его дара речи и уверенности в себе.

- Ну? - постучал клинком по столу Грид. - Чего молчишь, я тебе вопрос задал!

- Кхм, кхм... Я не знаю, как машина ведет себя в момент переноса во времени, я ее не испытывал. Не было еще возможности. Но я вам гарантирую что завтра в шесть часов она появится.

- А вдруг она не появится? - сжимая меч, спросил Грид. К нему опять вернулась подозрительность. - Вдруг в ней есть *погрешность*, и что-то пойдет не так? Что если твой брат будет путешествовать во времени и изменять ход истории?

- Если бы у меня были сомнения, правитель, - смущенно начал Криц. - я не просил бы у вас помощи и не тратил ваше время. Поэтому...

- Скажи-ка мне вот что Криц, - перебил его Грид, указав острием меча в тощую грудь ученого. - Если бы твой брат не угнал машину времени, ты бы показал ее мне?

- Конечно, правитель. Такое открытие...

- А мне кажется, - задумчиво протянул Грид, с любовью смотря на клинок. - ты бы сохранил все в тайне, мне бы ничего не сообщил и переделал бы ход истории себе в угоду.

- Вовсе нет, повелитель, - испуганно выдавил Криц. - Все свои изобретения моя семья направляет на общее благо! Элиас своим поступком опорочил нашу фамилию. Но я верен нашим традициям и свое изобретение никогда - *никогда* - не стал бы использовать в корыстных целях!

Серо-голубые глаза смотрели на меч с любовью. Блестящая работа одного из мастеров Сантифики была прислана Шелтером на сорокапятилетие правителя Гриверса. Как ласково переливался солнечный луч на лезвии, как удобно держался в руке черенок, украшенный змеей... Змея обвивала рукоять оружия и грозно смотрела на своего хозяина, высунув язык... Как бы Грид ни ненавидел этих назойливых всезнаек с Паксбрайта, свое дело они знали, новые изобретения и реконструкции старинных памятников из давно гинувших эпох получались великолепными... Вряд ли отпрыск Крицов мог напортачить с машиной времени, имея в предках столь головастых гениев. Грид покосился на Крица. Тот выглядел напуганным, словно ожидая, что клинок в любой момент разрежет его череп как арбуз, и изобретательный мозг развалится на извилины, обрызгав шкуру пантеры, лежащую на полу.

Правитель уложил меч в ножны, прикрепленные к доспехам висящим на стене, и уселся на свой великолепный трон. Взгляд его устремился на Крица. Ученый, конечно же, чувствовал неловкость, но прд стеклами разбитых очков, в серо-желтых глазах читалось облегчение, вызванное отсутствием нависающего над ним холодного оружия.

- Так или иначе, - медленно произнес Грид. - о твоем устройстве мне теперь известно. Ты же описал как выглядит Крайслер? - Правитель ткнул пальцем в лежавшие на столе бумаги.

Криц в ответ кивнул.

- Надеюсь, машина приметная?

Снова кивок.

- Ее сразу же узнают.

- Отлично. Нам удастся схватить твоего брата и машину времени, если ты, конечно, не ошибся в своих расчетах. Машину доставят прямиком ко мне. Я буду держать ее у себя... на всякий случай. Ты получишь неплохое вознаграждение и домик в Грейсайде - заведешь себе семью и сделаешь головастиков наподобие себя, которые будут радовать весь Гриверс своими изобретениями. Десять поколений Крицов - и Гриверс станет просвещеннее Паксбрайта. Неплохую перспективку я обрисовал, да?

- Было бы замечательно, - сказал Криц, обрадовавший услышанному.

- Но что же мы будем делать с твоим неродивым братцом? - спросил Грид.

Криц немного смутился.

- А какие идеи у вас на этот счет? - спросил ученый.

- Он *твой* брат, поэтому я спрашиваю *тебя*.

- Если вы его не убьете, то...

- Что-то? - переспросил Грид. - Я не Бейл, я просто так людей не убиваю.

- Извините, я не хотел вас...

- Обидеть? - окончил за него Грид. - Дружище, если бы ты меня обидел, я бы тебя убил.

Криц смолк. Волны страха вновь накатили на него.

- Да шучу я! - рассмеялся Грид. - Ты бы видел свое лицо со стороны - тоже бы рассмеялся. И дело даже не в твоих идиотских очках. Но вернемся к твоему брату. Элиасу Родерику Крицу - да, я сразу запомнил его имя. Как только он окажется у меня, я продам его Бейлу.

- Продадите? - осторожно спросил Криц. - А... что с ним будет?

- Я скажу так - убийство намного гуманнее. У Бейла есть свои... слабости. Да, и у него они есть. Даже при наличии такой безграничной власти. Мы должны потакать его слабостям, поэтому порадуем Бейла твоим братиком. Таким образом мы укрепим с Синистером дружеские отношения.

Криц заколебался. Ему захотелось разузнать о слабостях Бейла, но его желание осталось где-то в чертогах разума.

- Я не стану задерживать тебя, Криц. - Грид привстал и протянул изобретателю руку. Тот ее боязливо пожал. - Завтра, ближе к шести мои люди с тобой свяжутся и перевезут тебя в небольшое помещение, где ты будешь совершенствовать свою машину, сделаешь так, чтобы в ней не было никаких погрешностей, добавишь еще каких-нибудь примочек. Сегодня я выделю для тебя одну из своих гостевых комнат, где ты будешь набираться сил перед предстоящей работой. Никто тебя тревожить не будет - кроме, возможно, моих перфекцинаток-охранниц. - Грид даже лукаво подмигнул Крицу, от столь великодушного жеста ученый потрясенно стал кивать головой. - Докладывать о работе ты будешь лично мне. Никто не должен узнать о машине времени. Ты меня понял?

Криц закончил кивать.

- Да. - Ученый поправил сбившиеся очки, пальцем вдавил обратно чуть было не выскочивший из оправы осколок.

- Ну что ж... Тогда гостевая комната на первом этаже полностью в твоем распоряжении.

Криц направился к двери и потянул за ручку, как Грид его окликнул.

- Постой! Тебя и вправду не волнует, что будет с твоим братом?

Криц обернулся. Лицо его выражало страх и презрение одновременно.

- Чем хуже ему будет - тем лучше, - сказал он.

- Хорошие отношения у тебя с братом, - задумчиво произнес Грид. - Но если завтра в шесть вечера он не объявится в Бэттери-Филде и его окрестностях, то *сам* узнаешь *все* о слабостях Бейла. От первоисточника.

Криц побледнел. Вглядываясь в точку над головой Грида, он сказал:

- Слабости Бейла - не самый главный страх для меня, правитель.

Он быстро покинул кабинет Грида, чуть не сбив с ног высокую девушку, стоявшую возле двери. Криц шел стремительно, смотря себе под ноги, прекрасно понимая, какими неприятностями может обернутся его задумка. Как же много зависит от изобретения, одна неточность, связанная с ним - и все, его существование превратится в ад!..

...Тем временем Грид стоял в кабинете, думая о Крице, его странных словах, его неправильном отношении к слабостям Бейла, о созданной им машине времени и о новых перспективах, которые эта машина может открыть...

...От размышлений канцлера отвлек аккуратный стук в дверь...

Два дня из жизни узурпатора

День 1. (22.10.121 э.С.)

Сикстенбург - столица Синистера, самый благополучный город Лаценты. Если, конечно, слово "благополучный" уместно применять в отношении городов Синистера. В Сикстенбурге живут самые значимые государственные деятели - иными словами, те, чьи семьи веками соблюдали все законы, издаваемые одной и той же династией протекторов - родом Бейлов. Бейлы полностью подчинили себе все экономические и политические структуры, их власть была недальновидной и милитализированной - и поэтому такой непоколебимой. Ходили даже слухи, что предками Бейлов были зараженные пыльной лихорадкой зомби. Слухи, разумеется, появлялись за пределами Синистера - в самой "Темной Обители" одна такая мысль может пока-

заться смертельно опасной. Любые попытки изменить действующий строй Синистера пресекались жесточайшим образом. Жестокость и тирания рода Бейлов с каждым новым правителем неустанно прогрессировала. Поэтому все предыдущие Бейлы казались сопливыми детьми на фоне нынешного протектора, последнего из рода великих диктаторов, Сикстена Бейла.

Сикстен Бейл был высоким плотнотелым мужчиной с седыми волосами и аккуратной бородой, где еще проглядывались темные волосы. Серые глаза под густыми бровями всегда источали животную злость, лицезреть которую без содрогания было практически невозможно. Бейл всегда ходил в черном одеянии, напоминая каждому смертному, что ад есть, и он всегда рядом, пока рядом Бейл.

Наиболее любимым времяпреповождением тирана являлось посещение синистерской - и поэтому самой заполненной в мире - тюрьмы под Винкуллы. Тюрьма находилась на острове к востоку от Лаценты, и добраться до нее можно было лишь на корабле. Жителям Достановленческой эпохи, конечно, пришло бы на ум сравнение с Алькатрасом, но в Синистере, к счастью, не знают, что до них тоже существовали люди.

В Винкуллах содержались не только закоренелые преступники, достойные высшей меры наказания. Наряду с ними находились провинившиеся по незначительным пустякам горожане, просто неугодные по разным причинам Бейлу, либо же прибывшие в страну эмигранты, которых, к слову сказать, почти не было: добровольно мигрировать в Синистер могли разве что самоубийцы. В тюрьму заключались даже родственники приговоренных, близкие и дальние, пожилые и совсем юные. Срока кроме пожизненного в Винкуллах не существовало. Нередки случаи рождения детей в стенах тюрьмы, как правило с дефектами или внешними уродствами; антисанитария - слишком мягкое слово для описания здешних условий. Надзиратели и охранники носили противогазы, чтобы защититься от запаха, проникающего сквозь решетки - столь скверная вонь была вызвана не столько антисанитарией, сколько запахом трупной гнили, обволакивающим воздух - хоронить заключенных здесь не принято.

Сикстену Бейлу доставляло особое удовольствие наблюдать за страданиями несчастных узников. Каждый измученный вздох, каждое лицо с болезненными нарывами, каждые пустые глазницы и посиневшие конечности - все это наполняло Бейла энергией, заряжало его и взбадривало лучше любого известного наркотика. Бейлу даже не нуждался в женщинах - чужие муки и страдания заменяли ему плотские утехи.

В один из дней Верховный протектор - так официально звучала должность Сикстена Бейла - решил немного расслабиться, и для этого он направился в тюрьму. Для разъездов, которые требуют покинуть резиденцию, Бейл всегда брал с собой свою охрану - двое крепких громил, облаченных во все черное, с тяжелыми автоматами наперевес. Хоть правитель и понимал, что страх и непререкаемый авторитет, который вызывала его фигура, сами по себе являются охраной, он всегда окружал себя дополнительной защитой, чтобы усилить и без того сильное впечатление.

Правитель прибыл в тюрьму. Услужливые надзиратели распахнули перед ним огромные врата с ржавыми цепями, и Бейл вошел внутрь. Винкуллы представляли собой темные коридоры, длиною в несколько километров. Потолки в коридорах быль столь высоки, что невозможно понять, где они кончаются - их окутывала беспросветная тьма, создавая ощущение безвездной ночи. В слабым синеватом освещении, исходящем от пола, отражались толстые решетки, покрытые трупным наростом несчастных, годами умиравшими в этих камерах. Запах здесь был просто непереносимым. Противогазы были одеты на всех - черные на стражниках тюрьмы и охранниках Бейла, синие на надзирателях и должностных лицах, белые - на обслуживающем персонале. Без защиты дыхательных путей находились только заключенные и сам Бейл. Он в противогазе не нуждался - ему служили таблетки, сделанные на заказ и защищавшие от смрада. Ему их прислал Йоханн Шелтер, главный консул Паксбрайта в знак "длительного и плодотворного сотрудничества Синистера и Паксбрайта". Бейл терпеть не мог ни Пак-

сбрайт, ни его научные открытия. Из всех гостинцев, присланных Шелтером, только таблетки, заглушающие запах, полюбились протектору.

Бейл прохаживался вдоль коридора и вглядывался в лица узников, находившихся по ту сторону решетки. Те стояли на коленях перед ним с выражением глубокого почтения своему диктатору. В другой позе перед Бейлом стоять запрещалось - за это сурово наказывали. Правитель прижимался к решеткам и втягивал ноздрями отвратный запах, который он не мог почувствовать. Ох, насколько это же сладостно - упиваться чужими страхами и страданиями, которые превращали воздух Винкулл в почти материальный липкий холод.

Бейл подолгу всматривался в лицо каждого из узников. Протектор посещал Винкуллы раз в месяц, но иногда и два, и три, и даже пять - посещал всякий раз, когда испытывал потребность в маленьком празднике. И всякий раз лица узников были разными, но всегда похожими. У всех были впалые щеки, бледные как у скелетов руки, грязные спутанные волосы и следы неведомых болезней на истощенных телах. В камерах вдоль стен возвышалась бесформенная гора мертвых тел - с каждым новым визитом Бейла гора значительно увеличивалась в размерах. Основания горы составляли разложившиеся тела, у некоторых из них не хватало конечностей - голод доводил некоторых заключенных до безумия... Бейл всегда смотрел с симпатией на безрукую и безногую падаль - чьи-то каннибальские наклонности не могли вызвать у Бейла ничего кроме как симпатии.

Бейл осмотрел камеры по левую сторону от себя, развернулся и стал осматривать сторону правую. В правом отделении находились те, кто попал сюда совсем недавно, поэтому их внешний вид гораздо больше походил на человеческий, чем у товарищей по несчастью напротив. "Свежие" узники стояли на коленях и прикрывали носы ладонями - к мерзкому запаху покасложно привыкнуть, но для этого у них, разумеется, будет уйма времени. Взгляд Бейла стал внимательнее - надзиратели понимали, что это означает. Сейчас Верховный протектор будет выбирать тех, кто отправится с ним в Сикстентбург.

- Мне нужно шестеро заключенных, - наконец сказал Бейл. Голос был холодным, прорезающим воздух, что-то веющее в нем внушало ощущение безнадежности. - Три женщины, молодые. И дети - тоже трое. Мальчики.

- Вы уже выбрали? - осторожно спросил надзиратель.

- Нет, - ответил Бейл. - Поручаю выбрать вам. Я буду ждать на улице. У вас ровно пять минут. Постарайтесь, чтобы они мне... понравились.

Протектор и его стража направилась к выходу. Надзиратель открыл двери камеры и вошел внутрь.

Спустя три минуты надзиратель вывел на улицу шестерых узников. Они щурились при виде дневного света, от которого успели отвыкнуть в тюрьме. Их тощие руки и ноги обвивали кандалы с ржавыми цепями. Обессиленым узникам тяжесть кандалов была непомерной, они облокачивались друг на друга и еле-еле перебирали ногами при ходьбе. Бейл оценивающе взглянул на женщин и детей.

- Неплохо... - Бейл посмотрел на цифры, высеченные на лбу надзирателя, - 21313, совсем неплохо. Вкус у тебя есть. Не такие... хилые. В прошлый раз совсем кошмарные были. Ты сохранил свою должность, 21313.

21313, чей нумерованный лоб покрылся испариной, облегченно вздохнул и подобострастно поклонился.

- Займитесь пленниками, - велел Бейл своей охране. - Мне надо выспаться.

Стража усадила до смерти испуганных узников в трюм корабля. Протектор забрался на капитанский мостик, закрылся в своей каюте и мгновенно уснул. Чувство блаженного предвкушения наполняло сердце Бейла - если слово "сердце" было уместно по отношению к Бейлу.

День 2. (23.10.121 э.С.)

Бейл сидел у себя в кабинете и ждал звонка. Ему должен позвонить Шелтер. От этого звонка Бейл ждет очень многого. Если все пройдет удачно, территория Синистера значительно увеличится. В ведении Бейла окажутся две провинции Паксбрайта - Энтребьен и Ориенфорт. Данные провинции имеют развитую инфраструктуру, ни один регион Синистера, даже Лацента, с ней не сравнится. К тому же Бейл давно хотел проводить политику экспансии, надо же с чего-то начинать, а регионы Шелтера - самая удобная для этого платформа. Он знает Шелтера, знает, что он не допустит войны любой ценой, поэтому Бейл не ожидает иного ответа, кроме как согласия.

Раздался стук в дверь.

- Войдите, - рявкнул Бейл.

В кабинет вошла морщинистая женщина с завитыми седоватыми волосами. В руках у нее был небольшой сверток. На ее лице помимо морщин виднелись рубцы разной формы. Часы на левой руке, по форме напоминающие женскую перчатку, мерцали частым красным цветом от встроенных внутри индикаторов.

- Вам посылка, господин протектор, - сказала женщина, смотря себе под ноги, и положила сверток перед Бейлом.

- Свободна, - не глядя на нее произнес Бейл и развернул посылку. Женщина спешно удалилась.

В свертке находился большой золотой ключ и письмо, написанное от руки. Бейл узнал в нем почерк Грида.

Дорогой мистер Бейл, Верховный протектор Синистера.

Как и обещал, присылаю Вам ключ от Кенинг Хора. Вы теперь являетесь почетным горожанином столицы Гриверса, крупнейшего города Эры Становления, славного Кенинг Хора...

- Крупнейшего? - вслух сказал Бейл. - Это только пока.

...Квантовая почта славится своей скоростью, надеюсь к обеду Вы сможете получить письмо. Сожалею, что Вы не смогли лично присутствовать на официальной конфедерации Трех Великих Держав, надеюсь, в следующий раз Вы будете свободны и порадуете всех должностных лиц своим присутствием.

Я знаю об одном Вашем, так сказать, увлечении. Спешу Вас обрадовать - я смогу отправить к вам очень подходящего для вашего увлечения человека. Действительно подходящего. Он ученый из Сантифики. Его фамилия Крич, он изобрел одну вещь, направленную на уничтожение Сингрипакса. Что-то вроде водородной бомбы. Представляете себе? К счастью, мои славные ООНовцы поймали ученого в Кенинг Хоре (городе, в котором, напомню, Вы являетесь почетным горожанином), и к не меньшему счастью, бомба была незамедлительно обезврежена. Потенциальная угроза сразу же миновала. Посоветовавшись с сенаторами, мы вынесли горе-ученому смертный приговор. Но... позже я подумал и решил, что есть вещи намного худшие, чем смерть. Я вдруг вспомнил о Вас и Вашем увлечении. За символическую плату в пятьдесят тысяч сквелларов я готов отдать ученого в Ваше распоряжение. Уверен, от такого Вы не откажетесь. Вам обязательно понравится.

Прошу дать ответ как можно скорее. Можете позвонить на мой телефон.

С уважением

Итан Грид, канцлер Гриверса, мэр Кенинг Хора.

"Ретивый ученый к моему столу?" - воодушевленно подумал Бейл. - "Просто замечательно."

Квантовое письмо, разумеется, возбудили в Бейле аппетит, лишь одна фраза вызвала в животном мозгу подозрение. Протектор привык считать в черепах, поэтому не мог понять - пятьдесят тысяч сквелларов это много или мало?

Протектор набрал номер телефона Грида. Спустя несколько гудков из трубки прозвучал елейный голос:

- Здравствуйте, протектор Сикстен! Вы получили мое письмо?

- Да, получил, и очень вовремя, - ответил Бейл. - Еще обед не принесли. Польщен тем фактом, что теперь я являюсь почетным горожанином важного славного города.

- Что вы, что вы, для нас это огромная честь! - сказал Грид. - Как вам предложение, связанное с ученым?

- Предложение очень заманчивое, - ответил Бейл. - Учеными с Сантифики меня не баловали. Я готов его принять у себя за установленную цену. Правда, сколько это в...

- Ох, протектор Сикстен, в черепах это не так уж и много...

- Что ж, это хорошо...

- Хорошо? Да это превосходно! В самое ближайшее время ученый окажется у вас...

- Хотелось бы уточнить одну деталь, - сказал Бейл. - Как ученого из Сантифики занесло в Гриверс?

- Его поймали в Кенинг Хоре, когда он перевозил свою бомбу. Скорее всего, другие ученые из Сантифики заподозрили неладное, вот он и решил покинуть Паксбрайт. Мои доблестные ООНовцы, как всегда, сработали оперативно. Теперь наш ученый смиренно ожидает своей участи.

- Водородная бомба точно обезврежена?

- Абсолютно. Сам ученый ее обезвредил. Вернее, ему пришлось ее обезвредить.

- Отлично. И вы посчитали нужным отправить ученого мне?.. Замечательно. Как же все таки я рад, что вы узнали о моем *увлечении*, господин канцлер!

- Да, так уж получилось! Вышло совершенно случайно, но в лучш... - Голос Грида внезапно оборвался. - Мелисса, я уже не раз обсуждал с тобой эту тему! - крикнул канцлер кому-то. - Этот маргинал недостоин тебя! Разве ты не слышишь, у меня сейчас архиважный разговор!.. Извините, протектор Сикстен! - снова произнес Грид в трубку. - Порой дети бывают такими неблагодарными...

- Хорошо, что у меня нет детей, - мрачно заметил Бейл.

- Наверняка, они у вас еще будут. Синистеру нужны наследники...

- Для этого нет достойной женщины, - резко сказал Бейл.

- Вам виднее, протектор Сикстен. Но вернемся к ученому. Как я уже и говорил, ученый опасности не представляет, и совсем скоро он будет у вас...

- С этим ученым все понятно. Что говорил Шелтер на конфедерации Трех Великих Держав? - спросил Бейл. Тембр его голоса резко перешел от учтивого к суховато-деловому.

- То же, что и всегда, - с легким раздражением ответил Грид. - Про сохранность миров, про необходимость беречь людей, которых осталось так мало. Вы ничего не упустили, пропустив конфедерацию, господин протектор.

- Про Энтербьен и Ориентфорт он что-либо говорил?

- Нет, - призадумался на мгновение Грид. - Нет, я ничего об этом не слышал.

- Понятно. - В голосе Бейла появился холодок, тот самый, который возникает у него при общении с подчиненными. - Жду вашего ученого. - Холодок тут же исчез, к голосу вернулась учтивость. - Надеюсь, он будет... свежим.

- О да, не сомневайтесь, господин протектор. Всего хорошего!

- Вам того же.

Бейл положил трубку и посмотрел на карту Сингрипакса, висевшую на стене. Провинции Энтербьен и Ориентфорт, окрашенные в цвет Паксбрайта, будили в нем агрессивно настроенное чудовище.

"Прошло два дня, а этот сукин сын не звонит! Это на него не похоже. Мне это смертельно не нравится!"

Ярость в нем нарастался все сильней и сильней. Если вдруг унять ее было не под силу, протектор всегда вспоминал о том, что помогало ему расслабиться. От том, что бросало в дрожь всех его подданых при одном только упоминании. О своем увлечении...

- 71355! - крикнул Бейл.

...О своих *слабостях*...

Снова вошла женщина с седыми волосами и рубцами на лице.

- Я слушаю вас, протектор Сикстен.

- Сколько *их* осталось?

- Четверо, - смотря под ноги, ответила 71355.

- Приведи одного из них.

- К-кого именно? - дрогнувшим голосом спросила женщина.

Бейл на секунду задумался.

- Мальчика. Сегодня я хочу мальчика.

- Но там не один мальчик. - 71355 вдруг затряслась всем телом.

- *Изнутри* они все как один... Быстрее!

71355 в спешке убежала.

Через три минуты дверь кабинета вновь открылась, и на пороге возник устрашающего вида толстый японец-мясник в окровавленном фартуке, с тесаком в руке. Лысый, безобразный, с высеченными на лбу цифрами, с руками наподобие окороков - мясник резко контрастировал с холодным убранством кабинета Бейла. Не меньший контраст вызывал худенький мальчик в тюремной робе, которого мясник держал свободной рукой. С глаз мальчонки струились слезы.

Бейл привстал. Все его нутро наполнилось безмерной эйфорией. Предвкушение от предстоящего полностью затмило его разум.

- Начинать? - безучастно спросил мясник.

- Нет, нет, не сейчас. - Бейл хотел продлить ту безумную радость, наполнявшую его изнутри. Он встал и подошел к огромному приемнику. Повернул рычаг - и из колонок, стоящих по обе стороны от приемника, прозвучала увертюра некой неоклассической группы - странная и пугающая смесь органа и флейты. Мясник заправил тесак за пояс и закрыл уши руками. Мальчишка тоже прижал к ушам ладони, но тут же его ноги подогнулись, он рухнул на колени и стал кричать. Даже мясник стал дрожать от жуткой мелодии, высасывающей жизнь из этой комнаты. Взмахивая руками, подобно спятившему дирижеру, Бейл медленно подошел к ребенку и по-отцовски (если это слово применимо по отношению к Бейлу) спросил:

- Да-а... Судя по твоему лбу, ты не из Синистера. Как тебя зовут, мальчик?

- И...и...

- Может, ты не услышал вопрос? - мягко спросил Бейл. - Разрешаю тебе открыть уши. И тебе, 32123, кстати тоже.

Мальчик и мясник синхронно опустили руки.

- Какое у тебя имя? - повторил Бейл вопрос.

- И...и...и... - Смесь ужаса и телесных конвульсий свела ребенка с ума: его огромные глаза бешено вращались во впалых глазницах.

- Ну что же такое? - ласково сказал Бейл. - Не может же твое имя состоять из одной буквы...

- И...Итан, - заикаясь, пролепетал мальчик.

- Итан, - нежно повторил Бейл. - Как замечательно. Ты носишь имя главы чужого государства, ты знаешь это?

Мальчик ничего не ответил, лишь продолжал всхлипывать. Мясник схватил мальчонку за тощее запястье, словно тот собирался убегать.

- А какая твоя фамилия?

- С...С...Саммерсен.

- Жаль, что не Грид, - притворно вздохнул Бейл. - Хотя... я бы этому не удивился. Вообще, сложно чему-то удивляться, когда самому есть чем удивить. Вот допустим, Итан, что твоя фамилия Грид. Вот как ты, Итан, считаешь, что людей удивит больше - то, что ты тоже Итан Грид, или то, что я... *обожаю* сырую человечину?

Мальчик снова ничего не ответил, он, заливаясь слезами, обмяк в мощной хватке мясника. Орган и флейта - в этой музыке чувствулось что-то еще, и этот неуловимый инструмент убийственно действовал на всех, кроме Бейла.

- Жаль, - снова сказал Бейл. - Я бы с радостью услышал твое мнение... Начинай, - кивнул он мяснику.

Блеск лезвия, тупой удар, а затем ужасающий, пробирающий до костей вопль... Впрочем, вопль тут же стих. Следом послышались глухие неритмичные удары, перебиваемые, несомненно, звуками отрываемых конечностей. 71355, сидевшая за столом возле двери кабинета Бейла, в ужасе прижала ладони ко рту. Конечно, такое ей приходилось слышать не раз, но все же, это не те звуки, к которым можно привыкнуть.

Цугцванг

Пышные облака укрыли собой естественное солнце. Но столицу Паксбрайта - Сионвиль - всегда озарял яркий теплый солнечный свет. Те же пышные облака клубились над другим, искусственным солнцем, дающему тепло всему городу. Деревья, как животные к водопою, тянулись к неживому источнику света. Свет ласково переливался на стенах жемчужных куполообразных домов. В одном из таких домов, ничем не отличающихся от других, находилась резиденция главного консула Паксбрайта - Йоханна Шелтера.

Шелтер был мужчиной среднего роста, худой, с прямой осанкой. По возрасту - чуть более пятидесяти лет. Он носил очки с тонкой овальной оправой, седые редкие волосы зачесывал назад. Шелтер любил посещать музеи, так что этот светлый - то есть, самый обычный - день он решил посвятить своему любимому занятию.

Самым любимым музеем Шелтера был МЭПМ. Музей Эпох Прошлого Мира заслуженно носил звание "главного памятника науки и техники" Сингрипакса. В нем хранились все уцелевшие после Серого Урагана реликвии: двигатели поездов, крылья самолетов, лопасти вертолетов, двигатели внутреннего сгорания, инжекторные системы подачи топлива - все то, что в нынешнюю эпоху не приносило никакую пользу. Эти артефакты служили лишь напоминанием о цивилизации, существовавшей до Серого Урагана. Находки прошлого постоянно отправлялись в научные центры для детального реконструирования и создания на их основе различных изобретений. Главной мечтой Шелтера является кругосветное путешествие с бригадой самых лучших ученых Сантифики в поисках других памятников забытой эпохи. Для снаряжения подобной экспедиции требуется флотилия, но появление даже одного корабля спровоцирует войну со Синистером, агрессивно настроенному к подобного рода действиям и, к несчастью, обладающему на данный момент самыми мощными и организованными военными ресурсами.

Шелтер, славящийся своим пацифизмом, никогда не допустит войны и никогда не пожертвует гражданами своей страны для научных интересов, пусть и направленных на благо. "Благо, полученное пролитием крови, не является таковым" - часто говорил Шелтер на своих выступлениях. Этим качеством Шелтера часто пользовались Бейл и Грид для получения личной выгоды. Сам главный консул всячески искал выход из сложившейся ситуации, где любое неверное решение означало бы начало открытого военного конфликта. Ученые из Сантифики предлагали ему на основе имеющихся материалов разработать ядерную бомбу, чтобы усилить влияние Паксбрайта на мировой арене, но сам Шелтер от этого отказывался, приводя в пример

аналогичную по мощности бомбу, которая два столетия назад уничтожила почти все население Земли.

Еще месяц назад Шелтер обещал связаться с Бейлом, чтобы решить вопрос по поводу двух провинций Паксбрайта - Бейл желал присоединить их к своей державе, так как Синистер, по его мнению, недостаточно развит. Бейл объяснял этот факт невыгодным территориальным положением Синистера. Он считал, что земли Синистера, хоть и обширные, имеют неблагоприятные погодные условия, особенно это касалось севера, где стояла вечная мерзлота. Свою деспотичную политику, как причину слабого развития Синистера, Бейл почему-то в расчет не брал. С позиции Шелтера пойти на условия Бейла означало лишиться влияния на свои государственные структуры, очередная поблажка соседу лишь указывала на слабость Шелтера, как лидера. Принимая во внимание личные качества Шелтера, сегодняшнюю ситуацию на мировой арене, возможные последствия отказа более сильному в военном плане оппоненту, можно с точностью сказать, что сложившие обстоятельства не играли на руку консулу при любом раскладе. Война ему казалась лишь вопросом времени, и шансов выиграть ее он не видел. Бейл попросту перебил бы все население Паксбрайта, да и поддержки ждать не от кого; Грид, лидер третьего из существующих государств, как полагал Шелтер, занял бы нейтральную позицию, а позже присоединился бы к стране, у которой наибольшие шансы на победу, то есть, к Синистеру.

Главный консул неоднократно собирал заседания в ратуше в центре Сионвиля, но идеи, предлагаемые другими консулами, казались избитыми и никак не решали проблему. Все изложенные ими варианты давно были обдуманы и откинуты самим Шелтером. Так что решением проблемы Шелтер считал лишь один вариант: как можно дольше оттягивать неизбежное, хотя оттягивать дальше было некуда. Сикстен Бейл поставил вопрос ребром - увеличение Синистера за счет уменьшения Паксбрайта. Отдать свои территории жестокому узурпатору вроде Бейла? Этого Шелтер не мог допустить. Слишком долго эти провинции расцветали, чтобы просто взять и отдать их на растерзание тоталитарному режиму Синистера... Нужно предложить Бейлу что-то другое, равноценное этому.

Но что?

Много времени Шелтер проводил в раздумьях, но ответа на вопрос не нашел. Ученые Сантифики оригинальностью не блещут - предлагают отдать протектору что-нибудь из новейших изобретений, либо секретные формулы неизвестных доселе веществ. Бейла, отличающегося луддизмом и примитивизмом, все эти новшества раздражают, о чем прекрасно знал Шелтер. Узурпатор попросту уничтожит любую новинку, если это, конечно, не сверхопасное оружие, способное еще больше укрепить его власть.

"Лучше бы я был простым ученым." - порой думал Шелтер.

Но кто тогда бы правил Паксбрайтом? У кого еще хватит ума, выдержки и тактичности идти на компромиссы и сохранять при этом свое лицо, не прогибаясь перед более могучим противником?

"Лучше я, чем кто-то другой." - В подобных рассуждениях Шелтер постоянно прибегал к такому умозаключению. Так и сейчас, стоя перед пустой (почему-то?) книжной подставкой, консул в который раз пытался найти наилучшее решение сложившейся проблемы, но решения как такового он просто-напросто не видел.

Шелтер взглянул на свои часы. Часы поистине уникальные, с 24х часовым циферблатом, подарок Итана Грида в знак признательности за избавление его дочери от симптомов пыльной лихорадки...

Главный консул перешел к другому стеллажу, где покоилась треснувшая спутниковая тарелка, на которой располагался сломанный станок для стрижки овец - и вновь предался нерадостным раздумиям. Никогда еще при посещении музея консул думал не о научном потенци-

але выставленных экспонатов, а о надвигающейся угрозе в виде мощной армии Бейла, подступающей к северным границам Паксбрайта.

Тут к Шелтеру подошел сухопарый лысый старичок в полужидкой хлопчатой рубашке.

- Йоханн, можно вас?

- Да? - отвлекся от тарелки Шелтер.

- К вам гость. Говорит по важному делу. Он сказал, что знает, что вы посетите музей, и теперь он ожидает вас в моем кабинете. Хочет поговорить с вами наедине.

- Причину визита гость вам не называл?

- Нет. Просто сказал, что пришел по очень важному делу.

"Важное дело? Что может быть важнее нестабильной мировой обстановки?" - подумал Шелтер.

- Спасибо, Финзгеффель. Проведите меня к вашему кабинету.

- Разумеется.

Шелтер и Финзгеффель прошли через весь музей к узкой двери в конце коридора. Старичок открыл дверь, приглашая Шелтера внутрь, а сам ушел обратно в зал музея.

В кабинете сидел молодой человек в белом халате с толстой папкой с документами в руках. Он взволнованно оглянулся, когда вошел Шелтер, и привстал.

- Господин Шелтер! Рад, что вы уделили мне время.

- Чем могу быть обязан? - вежливо спросил Шелтер, проходя вдоль кабинета к окну, с которого открывался вид на живописный парк.

- Извините, что отвлек вас от ваших дел, господин Шелтер. Не думаю, что достоин таких привилегий...

- Что вы, успокойтесь, - произнес Шелтер, смотря на небольшое озеро в центре парка. - Все мы в равной степени достойны привилегий, независимо от нашего статуса в обществе.

- Хорошо... спасибо. Я хочу с вами поговорить по поводу моего недавнего открытия...

Шелтер повернулся и посмотрел на гостя.

- Ваше имя, будьте добры?

- Ларри Майлз.

- Так вот, Ларри, вы, я уверен, знаете, что изобретения и открытия регистрируют в научном центре, который, как раз, находится недалеко отсюда. В центре на втором этаже находится кабинет патентов.

- Да, конечно же, я знаю это, я как раз оттуда. Мое открытие не зарегистрировали, так как оно было сочтено... антинаучным.

Шелтер приподнял брови.

- Вы хотите, чтобы я убедил высший свет ученых Сантифики в обратном?

- Нет, мистер Шелтер, я просто хочу, чтобы вы меня послушали.

Он вытащил из толстой папки лист и протянул Шелтеру. Как оказалось, это был снимок. На нем был изобажен призрак - полупрозрачный, черных тонов, по виду немолодой мужчина. Ноги его слегка не доставали до земли, но стояли ровно, будто бы на твердой поверхности. На его теле находились пятна в области груди, сквозь которые просвечивалась стоявшая позади псевдодеревянная стена.

- Позвольте узнать, что же это такое? - недоуменно спросил Шелтер.

- Это мой отец, - ответил Майлз. - Его уже нет в живых. Убит в Спелсере десять лет назад.

- Извините.

- Его застрелили. Видите, - Майлз указал на просветы в груди у призрака. - Здесь находились пулевые отверстия.

- Я все же не понимаю...

- Я знаю, что вам непонятно. Ученый совет также был в недоумении. На фото - призрак моего отца. Снимок сделан неделю назад. Причем сделан он был не в Спелсере, где его убили и не в Тентазии, где он был кремирован, а здесь, в Сионвиле.

- И что вы думаете по этому поводу? - спросил Шелтер.

- Я думаю, что он появился в тот момент, когда я думал о нем, - ответил Майлз.

- И вы его запечатлили?

- Да.

- Как вы его увидели?

- Я не знаю.

- В смысле? - удивился главный консул.

- Я испытывал один препарат под названием "Канцерфецит" - он убивает раковые клетки на любой стадии. Превращает их в клетки, способные к регенерации. Это последнее открытие Келендры Криц, правда недоработанное. Келендра не успела его доработать, так как сама страдала от рака.

- Я знаю, - тихо сказал Шелтер и почему-то виновато отвел от ученого взгляд. - Собрание ее научных трудов, оставленное Паксбрайту, является важнейшим базисом для разработки новейших технологий.

- Несомненно. Младший сын Келлендры и наследник ее трудов, Рей, столкнулся с личными проблемами, он не смог довести до конца работу над препаратом. Я предложил Рею помощь, я искренне хотел, чтобы старания Келлендры не ушли впустую. Рей согласился. Более года я изучал свойства Канцерфецита. После некоторых изменений я решил его попробовать, так как у меня недавно обнаружили раковую опухоль.

- Сочувствую.

- Я попробовал совсем немного Канцерфецита, но этого хватило, чтобы спустя некоторое время после приема я увидел его... Своего отца.

- И вы его засняли? - спросил Шелтер.

- Нет. Не в тот раз. Тогда я решил, что это галлюцинация, вызванная препаратом. Потом я вернулся к доработке Канцерфецита. Я решил его еще раз испытать на свой страх и риск. И я вновь увидел своего отца. В этот раз с ним была еще моя мать, которая лет десять назад умерла. Они разговаривали со мной, правда, совсем недолго. Вскоре они пропали.

- Растворились или просто ушли, как обычные люди?

- Прозрачные дыры, вроде тех, которые изображены здесь, - Майлз указал на фотографию отца, - стали расширяться, излучая при этом яркий свет. Вскоре свет стал ослепительно ярким, я зажмурился, и мои родители исчезли - растворились, если этот термин здесь уместен.

- И о чем вы говорили с родителями?

- Простите, этого я не могу сказать, - ответил Майлз.

- Как вам угодно, - сказал Шелтер. - Но мне хотелось бы кое-что прояснить. Вы полагаете, что препарат Келендры Криц вызывает галлюцинации?

- Нет, - задумчиво произнес Майлз. - Я уверен, что это не галлюцинации - ведь галлюцинации на пленке не отбражаются. - Он указал на снимок в руках Шелтера

- Вашей матери на снимке нет, - сказал Шелтер, взглянув на фото. - Значит, вы вновь опопробовали препарат, в третий раз?

- Совершенно верно. В третий раз я принял Канцерфецит. У меня был с собой фотоаппарат, так что я сделал снимок. До того момента я был убежден, что это лишь видение. Каково же было мое удивление, когда дух моего отца отобразился на пленке. У меня нет ни малейшего представления о том, как так получилось. В научном центре тоже объяснений не нашли. Там снимок сочли за фотомонтаж.

- Потому то вы и решили поговорить со мной? - спросил Шелтер. - Чтобы я убедил научный центр в обратном?

- Не совсем. Я считаю, что в Канцерфеците есть скрытый потенциал. Его структуру можно переработать и вывести новый препарат. Тогда появится возможность говорить с умершими. Это научный прецедент, уверен, что в прошлой эпохе об этом ничего не знали.

- Вы меня заинтриговали, - сказал Шелтер, но образ злобной армии Бейла, как назойливая муха, маячил у него в голове. - Что же вы от меня хотите?

- Необходимо... финансирование. - Майлзу ощущал скованность, произнося эти слова. - Необходимо изучить все свойства препарата, его структуру и имеющийся в нем потенциал. Необходимо выяснить принцип его работы и развить его возможности. Тогда на выходе мы получим поистине уникальное открытие. Появится к примеру возможность поговорить с людьми, погибшими во время апокалипсиса, узнать все тайны прошлого мира, направить новые данные на пользу Паксбрайта - в общем, появится возможность по максимуму воспользоваться опытом наших предков.

- Что ж, это действительно интересно, - сказал Шелтер. - Прецедентов вашему открытию действительно нет. Откровенно говоря, его и научным сложно назвать. Сейчас, по крайней мере. Я понимаю, почему вас прохладно приняли в научном центре. Но в Паксбрайте нестабильная ситуация, связанная с нашим... северным соседом. Поэтому, к сожалению, я не смогу выделить денежных средств для доработки проекта Келендры Криц.

Майлз, судя по всему, ожидал подобного ответа. На его лице мелькнула тень разочарования, которая, впрочем, тут же пропала. Ученый спокойно сказал:

- Я знаю о намерениях Синистера. Но можно же обратиться к опыту предков? С помощью моего открытия? Может, полученные от них идеи помогут разрешить сложившуюся ситуацию во внешней политике Паксбрайта?

Шелтер на мгновение задумался. Идея Майлза, безусловно, привлекательная. Но тут есть некоторые нюансы. Он сказал:

- Сколько времени уйдет на доработку Канцерфецита?

- Я не могу сказать. Все зависит от результатов исследований. На систематизацию галлюцинаций от Канцерфецита могут уйти недели, а то и месяцы. Чтобы выявить свойства, описанные в моем трактате, - Майлз помахал толстой папкой в руке, - ушло семь месяцев.

- Боюсь, мистер Майлз, - без нажима сказал Шелтер, - времени у нас совсем нет. Извините.

- Но никто не исключает того факта, - поспешил поправиться Майлз. - что нужный эффект будет достигнут в самые кратчайшие сроки.

- Мне очень жаль, - с сочувствием произнес Шелтер. - но я не могу полагаться на случай, когда речь идет о безопасности государства. Извините.

Майлз развернулся и посмотрел на озеро. Солнечные блики отражались от мирной глади. Окружающие озеро хризантемы слегка колыхались от легкого ветерка, цветочный аромат попадал через окно в стены главного памятника науки. Глядя в окно, Майлз сказал:

- Какой хороший день сегодня. Жаль, что вскоре мы можем лишиться всего этого. Мистер Шелтер. - Ученый развернулся и, нахмурившись, посмотрел на главного консула. - Я сделаю все возможное, чтобы сохранить такие дни.

- Я рад это слышать, - гордо сказал Шелтер. - Вы - настоящий человек, а это звучит куда лучше, чем гражданин. Но как бы там не было с вашими испытаниями, оформить патент на Канцерфецит вы сможете прямо сейчас - скажите в научном центре, что я замолвил за вас словечко.

- Благодарю вас, мистер Шелтер, но не стоит, - отрывисто произнес Майлз. - Патент на Канцерфецит должен принадлежать Рею Крицу. Я бы с радостью поделился с ними своими открытиями, но он куда-то пропал - ни в научном центре, ни в Итиане, никто его не видел.

- Месяц назад здесь в музее был Элиас, - задумчиво сказал Шелтер. - Финзгеффель сказал, что он забрал один экспонат для научного эксперимента. Обещал вернуть его через мгно-

вение - да, так и сказал - через мгновение, - добавил Шелтер, увидев поднявшиеся от удивления брови Майлза, - но так и не вернул и сам куда-то исчез. Надеюсь, что с ним и Реем все в порядке.

Майлз кивнул, затем приоткрыл рот, словно хотел что-то заявить, но сказал лишь:

- Спасибо за уделенное мне время, мистер Шелтер.

- Спасибо за исследования, которыми вы со мной поделились. Всего доброго.

Майлз покинул кабинет. Перед уходом Шелтер поймал его взгляд, в нем читались нацеленность и разочарование одновременно. Тяжело вздохнув, Шелтер вновь посмотрел в окно.

Что правда, то правда - день поистине был чудесный. Едва пышные облака покинули голубое небо, как два солнца - искусственное и появившееся естественное - стали соревноваться друг с другом в яркости. Расцветшие кусты рододендрона и смородины, росшие вдоль узких вымощенных гравием тропинок, слегка покачивались на теплом ветерке. Тяжело осознавать, что это, возможно, один из последних подобных деньков. И пока решение проблемы не найдено, но пока есть такие деньки, лучшим вариантом будет насладиться ими...

Шелтер вновь взглянул на часы.

11.59.57; 11.59.58; 11.59.59...

РАК

Расставание на расстоянии

12.00.00

Зазвонил телефон. Недовольно бормоча себе под нос, *он* отключил его и перевернулся на другой бок. Будильник не давал *ему* как следует выспаться. Прошедшая ночь была довольно напряженная, *он* пришел домой только под утро. Нет, *он* не был завзятым тусовщиком - всю прошлую ночь *он* пытался взломать входной замок, чтобы пробраться внутрь дома. И нет, *он* не был каким-то домушником - *он* просто хотел забрать то, что считал по праву своим. И дом, в который *он* хотел пробраться, был когда-то *его* домом. И перестал быть таковым по вине лишь одного человека...

Его отчима...

Он ненавидел своего отчима. Не было такого человека, которого *он* презирал бы так же сильно, как его. Человека, чье присутствие вызывало бы одинаково равные страх и ненависть. Поэтому ночь - самое подходящее время, чтобы забрать то, что *он* очень любил, у того, кого *он* патологически не переносил. "Желать тебе смерти - это меньшее, что я могу желать" - часто думал *он*.

Он...

Майкл Бернс.

После очередного конфликта отчим забрал мотоцикл, который когда-то купил Майклу в порыве желания понравиться его матери. Конфискацию отчим обосновывал тем, что мотоцикл был приобретен за его деньги. Это произошло, когда Майкл был на работе, расстроенная мать ему позвонила и все рассказала. Правда это было уже после того, как Майкл написал заявление о краже и собирался отправиться в участок. По документам мотоцикл принадлежал отчиму, поэтому Майкл не смог предъявить обвинение в краже. Обессиленый от ярости, Майкл решил угнать мотоцикл, а для этого ему необходимо было забрать ключи и экипировку, которые находились в его некогда родном доме.

Майкл основательно подготовился к ограблению. Отвертки, булавки, заточки, складной нож - все это оказалось бесполезным даже перед входной дверью. Майкл посещал множество сайтов, посвященных грабежам и способам проникновения внутрь - но все тщетно. Майкл не предвидел, что защита дома будет настолько надежной. Хотя чему, собственно, удивляться -

преподавая в Мельбурнском университете историю, а в свободное время занимаясь писательством, отчим имел солидный доход, а потому основательно позаботился о безопасности своего жилища. Так что Майкл смог проникнуть только на небольшой садовой участок, по неосторожности испачкав газон. Полночи "грабитель" только и делал, что заметал свои многочисленные следы, а остаток ночного бдения ушел на ненависть к себе за неодоцененность возможностей врага. Вернувшись домой где-то в пятом часу утра, Майкл, полный злобы и усталости, просто рухнул на кровать и, не снимая одежды, мгновенно уснул.

12.10.00

Телефон навязчиво будил своего владельца, Майкл снова отключил его. Как же хорошо - лежать в приятной полудреме, не думать ни о чем, не встречать напасти очередного дня, не задумываться о своих прошлых неудачах, просто лежать и предаваться сладкому забвению...

12.20.00

Майкл спросонья осознал, что будильник на телефоне можно отключить насовсем, а не ставить на повторный звонок. Едва он собрался это сделать, как телефон вновь зазвонил. Это был не будильник. *"Р.Бэлор"* значилось на дисплее.

Сонность в один миг пропала. Почувствовав внутренний подъем, Майкл подскочил на кровати, откашлялся и бодрым голосом произнес:

- Да, Бекки, привет!

- Привет, - раздалось из трубки. - Чем занимаешься?

- Да так, - уклончиво ответил Майкл. - Не могу нормально выспаться, все из-за треклятой работы. Как учеба?

- Учеба как учеба, - так же уклончиво сообщила Ребекка. - Нам надо поговорить.

- Я смогу подъехать к трем к универу...

- Не стоит, - холодно произнесла Ребекка. Майкл заметил этот холодок в ее голосе, и его внутренний подъем пропал так же быстро, как появился.

- Что-то случилось? - осторожно спросил он.

- Нет... Хотя да, случилось. - Майкл почувствовал, как Ребекка набирает воздух в грудь. - Майк... Нам нужно расстаться.

Что-то неприятное подвернулось у Майкла в животе. Несколько секунд он пытался вспомнить свои последние проступки, побудившие Ребекку бросить его.

- Отлично, - сухо сказал Майкл, так ничего не вспомнив.

- Отлично?... Да ты... - Ребекка задыхалась от возмущения. - Тебе все равно, что ли?

- Да, мне все равно, - как можно равнодушнее произнес Майкл.

- Так вот почему ты не уделяешь мне внимания? - кричала Ребекка. - Вот почему ты не писал мне, не звонил?

- Да, именно поэтому, - зевая, ответил Майкл. - Что-то еще?

- Да! Ты редкостный мудак!

- Может еще что-нибудь?

- Больше не пиши мне!

- Я же и так не писал тебе...

Прежде чем связь оборвалась, Майкл услышал глухой удар и звонкий шум, будто что-то упало на твердый пол. "Планшет свой швырнула, психопатка?" - раздосадовано подумал Майкл, лег на кровать и невидящим взглядом уставился в потолок.

Он считал правильным показать Ребекке свое равнодушие. Не стоило ей давать понять, будто она для него что-то значит. Майкл был даже рад, что не видел ее - иначе эмоции вырвались бы наружу, их гораздо легче скрыть на расстоянии. Но непонятное и неприятное чувство снедало его изнутри - обида, смешанная с разочарованием, облегчением и некой апатией.

"Она меня бросила".

Но почему? Почему после двух месяцев конфетного периода все так скверно кончилось? Почему же она не захотела сказать ему все это в лицо? Неужели ей было все равно? Неужели свое равнодушие она скрыла за притворными эмоциями, в то время как Майкл поступил в точности наоборот? Неужели после двух месяцев он не заслужил ее пощечины, ее слез или хотя бы ее яростный взгляд? Заслужил лишь минутный разговор, оборвавшийся так внезапно?

"Я сам во всем виноват."

Да. Фальшь Майкла сыграла с ним злую шутку. Разочарование в гамме чувств уступило место депрессии, облегчение исчезло, а апатия, напротив, усилилась. От сладкой полудремы не осталось ни следа. Майкл стал осознавать - его задел не сам факт расставания, а то, каким оно получилось.

"Надо было показать ей, что мне не все равно."

Но Майкл не хотел этого делать. Ребекку он по-настоящему не любил - ее он воспринимал как безличный объект, на который можно направлять свои неискренние чувства. Зачем Майкл так поступал - он и сам понять не мог. Наверное потому, что хотел иметь рядом с собой чуткую верную девушку, способную понять его, ради которой он смог бы изменить себя, свои принципы и избавиться от той желчи внутри себя, которую он и лелеял и ненавидел одновременно. Искать в Ребекке *ту самую,* думать, что нашел ее и стараться не признаться себе в том, что это неправда - два месяца Майкл считал это лучшим вариантом построения отношений. Майкл считал, что любовь сама придет, что наигранность в общении медленно перерастет в неподдельное чувство привязанности, и Ребекка сама собой превратится в *ту самую* и осознает, как же дорог для нее Майкл.

Чем больше проходило времени, тем сильнее Майкл понимал, что выбранный путь построения отношений неверен. В последние дни он хотел расстаться с Ребеккой, ждал подходящего момента, но когда же этот момент настал, Майкл испытал совсем не те эмоции, какие ожидал.

"Если я не любил ее, почему же тогда я сейчас парюсь?"

Майкл пытался разложить по полочкам все свои чувства и найти объяснение каждому, но ничего не получалось. Что ж, значит надо принять все как есть. Постараться найти плюсы в неуютных эмоциях, обуревавших его сознание. Да, Ребекка - красивая привлекательная девушка. Самооценка Майкла невольно поднималась, когда он катался с ней на мотоцикле, а она сидела позади и крепко держалась за его талию; когда он просто шел с ней рядом, и ей (*его* девушке!) оборачивались вслед. Но вместе с этим у нее была куча друзей и подруг, которых Майкл неперевaривал; достаточно вспомнить Лилию, ее идиотский смех и корявое кокетство. Да и сама Ребекка была достаточно ветреной и поверхностной. Она с головой погружалась в социальные сети, постоянно повторяла цитаты современных недофилософов, считала себя умной и тонко чувствующей натурой, но все ее разговоры сводились либо к покупке очередной безделушки, либо к выбору необычного узора для ногтей, который обычно красовался на ногтях ее подруг. Общих интересов у них не было - когда они были вместе, Ребекка рассказывала ему о своих бесполезных покупках и распускала сплетни о своих знакомых, словно Майкл был не ее парнем, а очередной подружкой. Майкл ей поддакивал, при этом его мысли как правило были с его любимым мотоциклом, который на данный момент находился у отчима...

Отчим... Волна ненависти к нему мгновенно смыла все мысли, связанные с Ребеккой. Он отравил ему детство, помешал поступить в университет, отобрал у него родительский дом, его мать, а теперь и мотоцикл! И это после стольких лет затишья! Всего один конфликт - и утихшая в нем ярость в один миг взбушевалась с новой силой. Ощущалась она гораздо ярче, поскольку Майкл успел отвыкнуть от подобного рода эмоций.

"Надо что-то делать."

Но что? Договориться с отчимом не получится - взаимная неприязнь такой степени отвергает любые компромиссы. Майкл пробовал поговорить с матерью, но разговоры успехом

не увенчались - мать сделала свой выбор, когда сообщила Майклу, что нашла для него съемную квартиру. У матери и отчима есть общий ребенок - Клод, он на два года младше Майкла и уже как год юридически ребенком не считается. Сводные братья, на удивление, ладили неплохо, но Майкл знал, что Клоду не удастся разубедить отчима, несмотря на ту сильнейшую отцовскую любовь, которую тот проявлял к своему сыну и которой напрочь был лишен Майкл.

12.30.00

Майкл осознал, что не убрал повторный сигнал будильника на телефоне. Сна не было не в одном глазу - Майкл чувствовал неуютный огонь в своих кулаках и подступающую горечь в горле. Он вспомнил крики Ребекки - и горечь мгновенно усилилась. "Да, день начался совсем не так, как хотелось" - мрачно подумал Майкл, отключил наконец таки будильник на телефоне и встал с кровати.

Чем занятся сегодня - Майкл понятия не имел. Был бы мотоцикл - он с удовольствием умчался на нем куда-нибудь вдаль по шоссе. А так Майкл хотел написать Ребекке, пригласить ее куда-нибудь, но длительный перерыв в общении с ней обернулся внезапным расставанием. Расставание на расстоянии... Майкл был немного огорчен, он хотел взглянуть в глаза Ребекки, понять, чувствует ли она что-нибудь к нему... Но что было, то прошло, не стоит уделять внимание человеку, который никогда для него ничего не значил, есть более важная проблема, решения которой пока нет...

"Пойду в кафешку" - решил Майкл. Ничего лучше он придумать не смог.

Телефон зазвонил вновь. Майкл ожидал увидеть имя Ребекки на дисплее, услышать от нее причину их разрыва, перемешанную с очередной порцией криков. Но вместо "Р.Бэлор" на дисплее значилось "Амалия".

Майкл тяжело вздохнул. Звонки от этого человека поступали очень редко, как правило ничего хорошего они не предвещали. Он поднял трубку:

- Да, мам.

- Привет, сынок, - произнес слабый голос. - Как ты поживаешь?

- Нормально, - соврал Майкл: голос матери смутил его и напугал одновременно. - А как у тебя дела?

- Это не для телефонного разговора, - сказала Амалия. - У тебя есть на сегодня планы?

- Полагаю, что нет.

- Я могу к тебе подъехать? - Голос матери становился все тише и тише.

- Да... Что с голосом? Ты заболела? - встревоженно спросил Майкл.

- Я же сказала, это не телефонный разговор, - чуть громче, но так же слабо произнесла Амалия. - Мне надо тебя увидеть.

- Что же случилось? - нетерпеливо спросил Майкл.

- Не упрямься, ты все узнаешь. Я смогу приехать к трем часам. Тебя это устроит?

- Ты точно сможешь доехать? - В воображении Майкла нарисовалась инвалидная коляска, в которой сидела его умирающая мать, он мигом отогнал эту ужасающую мысль. - Может, лучше мне приехать?

- Нет, не надо, - чуть слышно произнесла Амалия. - Фила лучше сейчас не злить; к нам вчера пытались проникнуть воры, сейчас полицейские обшаривают участок в поисках улик. Лучше приеду я.

- Да плевать я хотел на Фила и его воров, - выпалил Майкл, ощущая дискомфорт, вызванный услышанной новостью. - Тебе явно нездоровится, не стоит тебе приезжать самой.

- Не переживай, доехать я смогу, - сказала мать. - В три часа тебя устроит?

- Устроит.

- До встречи.

Майкл сел на кровать и обхватил голову руками. Только этого не хватало. Его мать, судя по всему, тяжело больна, решила его проведать, впервые за три месяца. Значит, все действительно серьезно.

Майкл усмехнулся. Расставание с Ребеккой сейчас казалось ему пустяком, в сравнении с ослабшим голосом матери. Майкл по-новому взглянул на свою попытку ограбить отчима - если мать узнала бы, что он к этому причастен, вряд ли бы она это перенесла. К тому же он пытался вспомнить о уликах, которые ищет полиция - Майкл был уверен, что все его следы уничтожены. Тогда что же полиция сможет найти? Чувство дискомфорта глубоко засело внутри Майкла, больше сидеть он не мог, он встал и направился в душевую.

Его взгляд наткнулся на зеркало в душевой. Увидев свое отражение, Майкл стал его внимательно изучать. Он был небрит . "Было бы неловко встречаться с Бекки с такой щетиной, хорошо, что мы расстались, хотя бы можно не бриться" - сардонически подумал Майкл, но бритву все-таки взял. За время бритья Майкл тщательно проанализировал свой внешний вид - темные волосы едва доставали до плеч, кожа была бледной, даже чуть пожелтевшей, под глазами залегли мешки, сами глаза были впалыми - юноша явно не бодрствовал последнее время.

"Мать подумает, что я совсем опустился" - с этими мыслями Майкл разделся, зашел в душевую кабинку, открыл воду и, чувствуя, как приятная теплая вода согревает его тело, на мгновенье забыл о всех невзгодах, случившихся с ним в течение последних двенадцати часов.

Радикальная психотерапия

Начало четвертого. В квартире Майкла стало гораздо чище, чем обычно - разбросанные прежде носки убраны в ящик, пустые коробки от пиццы покоились в урне, сам Майкл побрился, зачесал назад свои непокорные волосы и выглядел гораздо свежее. Майкл хотел предстать перед матерью в лучшем свете. "Если у нее действительно серьезные проблемы, - грустно думал Майкл. - то я хотел бы, чтобы она запомнила меня именно таким".

Раздался звонок. Майкл поспешил открыть дверь.

- Привет, - Майкл обнял мать и придержал дверь, чтобы она могла пройти. Мать внимательно оглядела сына, сын так же внимательно смотрел на мать.

Она здорово исхудала. Седых волос на голосе прибавилось, они поредели, их русый цвет стал блеклым. Мешки под глазами свисали вниз, взгляд был несколько отстраненным. Майкл почувствовал как защипало в глазах, вместе с тем он вспомнил последнюю их встречу, которая окончилась неприятной ссорой. Возникло неловкое молчание.

- Давай я тебе кофе наведу, - предложил Майкл, провожая мать в гостинную.

- Лучше чай.

- Чая у меня нет.

- Мне кофе нельзя, у меня гипертония.

Майклу стало стыдно: ему нечего было предложить приехавшей матери. Он стал копаться в холодильнике в поиске чего-нибудь съестного. Амалия снисходительно смотрела на старания сына.

- Стакан воды, если можно, я не голодна, - сказала она.

Майкл поспешил выполнить просьбу, налил в кружку воду из-под крана. Мать скептически посмотрела на содержимое кружки и дрожащими пальцами поставила ее на стол, едва не опрокинув. Майкл, заметив это, встревожился. "Тут явно не только гипертония" - подумал он.

- Чем ты болеешь? - прямо спросил Майкл.

- Только сильно не переживай, хорошо? - слабо проговорила мать. - Уже ничего исправить нельзя. Я не хотела тебе сообщать, но скрывать это бессмысленно, тебе Клод и так все бы рассказал...

Амалия сделала паузу. Майкл молчал, опасаясь, что услышит самое худшее...

- У меня рак желудка. Неоперабельный.

Майкл почувствовал, что его внутренности скрутило невидимой рукой. В его груди образовалась пустота. Сказанное не сразу уложилось в его голове...

Но сознание Майкла, на удивление, оставалось ясным. Казалось, прошла вечность, прежде чем Майкл тихо произнес:

- Когда это началось?

- Где-то год назад.

- И все это время ты мне ничего не говорила?

- Я не хотела тебя расстраивать. Я и... *и мужу* не сразу сказала об этом, Клод тоже не сразу узнал, а ты... ты живешь отдельно, не общаешься с нами, я думала, что будет правильным ничего не говорить об этом, но ты... ты же мой сын, ты должен знать об этом.

Майкл молчал, он не знал, что ему сказать.

- Но все не так плохо, - продолжала мать. - Я прохожу паллиативную химиотерапию, рост опухоли контролируется, месяц назад мне проводилась гастроэнтеростомия, чтобы восстановить прохождение пищи. Доктор Ларрсон остался доволен результатом, он сообщил, что ситуация с моим раком стабилизировалась, опухоль не разрастается.

- Это же рак. Гарантий дать никто не может. Какая стадия?

Мать помешкала, потом ответила.

- Четвертая.

Майкл сел на стул и уткнулся лицом в ладони. В его памяти прорисовались неприятные воспоминания: ссора с матерью, его слова, сказанные ей в последний раз, когда он ее видел. Чувство стыда ворвалось в его грудную клетку, заполнив собой пустоту, которая там находилась.

Мать села рядом с Майклом и посмотрела на него. Чувствуя взгляд матери, Майкл отвел лицо от ладоней, но взглянуть на мать не решился. Он тихо сказал:

- Прости.

- За что? - спросила Амалия.

- За все... за то, что я наговорил тебе. Я не знал тогда... что ты уже...

В уголках глаз защипало, он быстро сморгнул и отвернулся в сторону, стараясь избегать материнского взгляда.

- Я сама виновата, - сказала Амалия. - Я к тебе всегда относилась не должным образом. Я была для тебя плохой матерью. Вот видно и получила то, что заслужила.

Майкл заставил себя взглянуть на мать.

- Не говори так, - медленно произнес он. - Ты этого не заслужила. Во всем, что случилось виноват *он*... и... и я, но никак не ты.

- Я выбрала его, а не тебя, - виновато произнесла мать, смотря в противоположную стену невидящим взглядом, - Какая же тогда я мать?

- Так и сын из меня никудышный, - сказал Майкл. - Ты тут ни в чем не виновата, я...

- Я тебе не уделяла должного внимания, - перебила его мать. - Я думала, что я делала правильно, когда меняла свою жизнь. Я не осознавала, что пренебрегала тобой. То, что я от тебя услышала тогда, было твоей ответной реакцией, я понимаю, почему ты так сказал и знаю, что на самом деле ты так не думаешь.

- Мне не следовало так себя вести, - сказал Майкл. - Я не должен так говорить. Я был черств к тебе, был для тебя плохим сыном...

Майкл хотел такого разговора. Он хотел услышать от нее слова, действительно материнские, показывающие, что она не равнодушна к нему, что ей неловко от того, как сложилась его жизнь, что из-за ее выбора он лишился счастливого детства и способности воспринимать чужие переживания. Но Майкл сомневался в том, что разговор состоялся бы, если бы его мать

была здорова, если бы у нее не было желания излить свое горе сыну, так обделенному материной лаской.

- Ты не черств, Майкл, - мягко сказала мать. - Ты повел себя так, как повел бы любой на твоем месте.

- Мне все равно стыдно, - признался Майкл. - Во мне нет ни человечности, ни сопереживания. Я тебе не звонил, ты первая позвонила мне, хотя я... я повел себя тогда как последний...

При матери он не мог произнести слово, которое пришло ему на ум.

- Я себя скверно чувствую, - продолжал Майкл. - Все, чего я хотел добиться, ускользало от меня. То, что я делал, я считал правильным, но со временем это приносило мне только вред. Вот и сейчас - ты приехала ко мне, сообщила ужасную правду, я себя чувствую преотвратно, я переосознаю все свои поступки - все они привели... не к тому, что я ожидал.

- О чем ты? - удивленно спросила мать. - Какие поступки?

- Разные, - уклончиво ответил Майкл. - Долго рассказывать. Как бы там не было, все это не идет в сравнение с тем, что приходится переживать тебе. То, что ты приехала ко мне, помогло мне осознать что то, от чего я страдал - это сущие пустяки. Я такой дурак.

- Что за поступки? - вновь спросила мать.

- Не имеет значения. Это прошлое.

- Но я хочу знать, - настаивала мать. - Мне действительно хочется знать, как ты живешь, что у тебя за проблемы...

- Несущественные, - сказал Майкл. - Было бы что-то важное, сравнимое с твоей болезнью, я бы тебе сказал.

- Не думаю, - задумчиво произнесла Амалия. - Ты всегда был скрытным. И упрямым. Потому не буду допытываться, сам скажешь, если захочешь. Помню, ты в пять лет съел весь малиновый джем, который я купила на день рождения Клоду. Ты до последнего отнекивался, говорил, что Клод сам его взял, несмотря на то, что пальцы твои были испачканы джемом.

- Да уж, - пытался улыбнуться Майкл. - Но честно, ничего страшного не случилось, просто я зацикливаюсь на некоторых проблемах.

- Какие? - спросила мать. - Девушка?

- Нет, - с улыбкой ответил Майкл. - Уже нет.

Мать внимательно посмотрела на сына.

- Ты с кем-то недавно расстался?

- Хм... да. Буквально три часа назад.

- Не переживай, - весомо заявила мать. - По юности все через это проходят, прошлые отношения это своего рода опыт, найдешь себе другую пассию и прежних ошибок не совершишь, будет на что опираться.

- Да я уже не переживаю, - честно ответил Майкл. - У меня несколько другая проблема. Не могла бы ты поговорить с Филом по поводу моего... мотоцикла?

Мать тяжело вздохнула.

- Могу, но... ты же знаешь, что он ответит.

- Просто попробуй, - сказал Майкл. - Это было бы важно для меня. Не хватает мотоцикла. Просто бы сесть на него и умчаться куда-нибудь по пустынной дороге. Это заметно скрасило бы мою жизнь.

- Может и к лучшему, что у тебя сейчас нет мотоцикла, - рассудительно заметила мать. - Знаешь, сколько аварий случалось с мотоциклистами? И сколько из них кончались летальным исходом?

- Сколько? - немного вызывающе спросил Майкл.

- Ну... много, - уклончиво ответила мать. - Ты сам об этом знаешь прекрасно, но ты все равно надевал шлем и уезжал куда-то, несмотря на огромный риск, несмотря на мои предупреждения...

- И без очевидных рисков можно кончить летальным исходом, - спокойно отметил Майкл. - Заболеть, например. Как ты сейчас...

- Давай не будем говорить о моей болезни, - с ноткой раздражения перебила его мать. - Я тебе сказала, что ситуация стабилизировалась, это лучшее, на что сейчас я могу рассчитывать.

- Но не просто так ты же сюда приехала? - спросил Майкл. - Если бы не твоя болезнь, вряд ли бы мы с тобой свиделись.

- Так ты не рад, что я приехала? - сощурив взгляд, спросила мать.

- У тебя четвертая стадия рака, как я могу теперь вообще радоваться? - вопросом ответил Майкл.

- О болезни я могла бы сказать тебе по телефону, - сказала мать. Черты ее лица заметно напряглись. - Я приехала, чтобы просто увидеть тебя, посмотреть, как ты живешь, все ли с тобой в порядке.

- Раньше же почему не приезжала? - спросил Майкл. Жалость к матери мгновенно испарилась, появилась ярость, которая стала для него удивлением. - У нас было предостаточно времени, чтобы обсудить мою жизнь, но сделала это ты тогда, когда поняла, что времени у тебя совсем не осталось!

- Ты что... ты уже хоронишь меня? - запинаясь, спросила мать, удивленная резкостью слов сына.

- Вовсе нет, - твердо ответил Майкл, - но ты сама понимаешь, что такой вариант весьма вероятен.

- Если тебя гложет чувство ненависти к Филу, то это не повод перекладывать свою ненависть на меня! - вспылила мать.

- Я тебя не ненавижу, - спокойно сказал Майкл. - Я тебя люблю, и я очень не хочу, чтобы наш разговор кончался очередной ссорой. Просто я хочу поговорить с тобой начистоту, без притворства.

- Я уже сказала тебе, что я была для тебя плохой матерью. Именно это объясняет наши редкие встречи.

- До Фила ты была обычной матерью... - начал было Майкл, но мать его оборвала.

- Откуда ты знаешь, какой я была? Ты был совсем еще маленьким.

- Я в этом уверен, - просто ответил Майкл. - Ты сама это знаешь, притворяться не надо.

- Ты к чему завел такой разговор? - недовольно спросила мать.

- Хочу с тобой честно поговорить. Пока... пока есть такая возможность.

Наступило неуютное молчание. Спустя пару мгновений мать спросила.

- Что ты хочешь от меня услышать?

- Правду.

- Я жду твоего вопроса.

- Вопрос все тот же. Почему же ты раньше не приезжала ко мне? Только про то, что ты была плохой матерью говорить не надо - во-первых, это не причина, а лишь уход от ответа, а во-вторых, это не правда, и доказательство тому Клод.

- Я думаю, ты знаешь, почему, - проговорила мать, смотря под ноги.

- Фил? - высказал догадку Майкл.

- Именно, - подтвердила мать.

- Обязательно под него прогибаться? У тебя свое-то мнение есть?

- Есть, но... Зачем ты начинаешь эту тему, ты же знаешь, что ни к чему хорошему это не приводит? - Мать умоляюще посмотрела на Майкла, взгляд того не смягчился, мать поспешно добавила. - Мне врач сказал, что следует избегать нервных стрессов, это негативно влияет на мое здоровье...

- Неужели за все эти годы ты ничего не хотела изменить? - спросил Майкл. Данный вопрос созрел у него давно, и ему не терпелось услышать на него ответ. - Неужели тебя устраивало твое положение, положение, в котором оказался я? Неужели ты получила то, чего хотела?

- Ты же знаешь, что нет! - воскликнула мать. - Никого это не устраивало. Меньше всего я хотела, чтобы вы с Филом ссорились. К тому у нас родился Клод. Я хотела, чтобы он был счастлив. И мне искренне жаль, что ты вырос в гораздо более худших условиях, чем он.

- Первый блин комом? - саркастически спросил Майкл.

- Тебе все равно, что я чувствую, да? - жалобно спросила мать.

- А тебе?

- Неужели все это из-за мотоцикла? - с видом человека, на которого снизошло озарение, произнесла Амалия.

- Это вишенка на торте, - философски молвил сын. - А торт многослоен.

- Ну и на каком слою торта засела твоя любимая мать? - спросила Амалия, пытаясь копировать сарказм сына.

- Ни на каком, - ответил сын. - Ты его испекла.

Амалия моргнула и непонимающим взором уставилась на Майкла.

- В смысле... То есть, ты... ты винишь во всем меня?

- Я этого не говорил, - пояснил Майкл. - Просто торт ты приготовила Филу, ты сделала все возможное, чтобы торт был на заглядение, чтобы Фил пальчики облизывал. И сама, я уверен, им власть налакомилась.

- Кончай с этими идиотскими сравнениями! - рявкнула мать.

- Хорошо, - безмятежно произнес Майкл. - Давай без сравнений, начистоту, как и должно быть. - Он набрал воздух в грудь и быстро заговорил. - Ты позволяла Филу унижать меня, выкинуть из дома, ты и пальцем не пошевелила, чтобы облегчить мою участь. После этого тебе хватает наглости заявлять о том, что ты просто плохая мать, что во всем виноват Фил, да? Фил, конечно, та еще сволочь, но не он заставил тебя отречься от меня, если бы я что-то для тебя значил, никакой Фил не смог бы остановить тебя, и ты бы регулярно приезжала ко мне, а не тогда, когда ты смертельно больна, когда ты вдруг осознала, какой вред ты причинила мне, вычеркнув меня из своей жизни.

Майкл замолчал и стал часто дышать, словно пробежал стометровку.

- То есть, *так* ты хотел избежать ссоры? - спросила мать. Ее глаза хоть и заблестели, но сурово смотрели на своего сына, от материнского тепла, которым они сияли при первых минутах встречи, не осталось и следа.

- То, что я говорю как есть, на духу, вовсе не означает, что я хочу поссориться, - заметил Майкл. - Выяснение отношений не всегда подразумевает под собой споры и конфликты.

- Не умничай, - осадила его мать. - Тебе и правда легче от того, что ты сказал?

- Нет, - признался Майкл. - Но я поступил правильно.

- Тебе приходило в голову что от твоих *правильных* поступков может быть плохо другим людям? - спросила мать. Ее глаза, все еще мокрые, метали молнии. - Ты не думал, что сейчас *не время* говорить о моих ошибках? Не думал, что ты слишком юн, чтобы судить меня?

- Неубедительный довод, - холодно сказал Майкл. - Я, конечно, расстроился, узнав, что ты больна, но твоя болезнь не должна стать оправданием твоих действий по отношению ко мне. Да и то, что я младше тебя, и то, что я твой сын, не должно являться барьером в выяснении отношений.

- Ты так и будешь осуждать меня за ошибки прошлых лет? - гневно произнесла мать. - Ты жив и здоров, у тебя своя жизнь, чего же ты вспоминаешь прошлое? Если ты и совершал ошибки, то у тебя есть достаточно времени, чтобы их переосмыслить... в отличие от меня. Так что не надо припоминать мне то, что я совершила когда-то, сейчас *не время* для этого.

- Времени потом может и не быть, - жестко сказал Майкл.

Амалия встала и посмотрела на сына с холодной яростью.

- Ты хочешь поскорее свести меня в могилу, сынок?

- Нет. Смысла нет. Все наследство достанется Филу или Клоду.

Амалия отвесила пощечину сыну.

- Ты бессердечный ханжа! В этом нет моей вины! Я тебя не так воспитывала!

Майкл усмехнулся, потирая покрасневшую щеку.

- Ты меня *никак* не воспитывала.

- Видимо, ты заслужил, что люди к тебе так относятся, - с издевкой произнесла мать. - Ты циничен и злопамятен, и пока не изменишься, будешь сам от этого страдать.

- В любом случае моих страданий ты не увидишь, - с желчью сказал Майкл. - Вряд ли ты вернешься после моих нелицеприятных слов, даже если излечишься от рака, верно?

- Так ты действительно хочешь моей смерти? - сделала вывод мать. - Ты даже не отрицаешь этого.

- Не нужно бросаться громкими словами, - раздраженно бросил Майкл. - Ты же знаешь, что я не хочу твоей смерти...

- Я уже не уверена в этом. Я тебя давно не видела. И спеси в тебе не поубавилось... Так или иначе, после моей смерти тебе будет очень больно вспоминать о том, что последние слова, сказанные мне, были словами упрека, - назидательно прошипела мать, понизив голос.

- Это не последние мои слова, - так же как и мать, тихо произнес Майкл. - Тебе будет проще забыть свое равнодушное обращение со мной, зная, что я сам был груб с тобой. Ты не будешь зря терзать себя, если будешь знать, что твой сын сам обращался с тобой грубо. Несмотря на наши ссоры, я люблю тебя, и сожалею, что я не в меру циничен, что ты больна, и что наши отношения не такие сердечные, какими они должны быть у матери с сыном.

- Ты не сделал ничего, чтобы наши отношения улучшить, - сказала Амалия. - Хотя возможность у тебя была.

- У тебя тоже она была, так что ты ничем не лучше меня.

Мать прикрыла глаза. Майкл чувствовал стыд и облегчение одновременно.

- Мне, наверное, лучше уйти, - сказала Амалия и утерла рукавом джемпера скопившиеся в уголках глаз слезы. Майкл разочарованно взглянул на мать. Необходимо вырулить конфронтацию в другое русло.

- Ты так не поняла, - с досадой произнес Майкл. Внутреннее нутро призывало его смягчить сложившуюся ситуацию. - Я всего лишь хотел, чтобы ты не сожалела обо мне, не сожалела о своих поступках, связанных со мной.

- Для этого ты мне грубил? - изумилась мать. Ее голубые глаза забегали, казалось, в поиске смысла. - Зачем?

- Своего рода, радикальная психотерапия, - ответил Майкл. - Я не хотел, что ты мучила себя угрызениями совести.

- Психотерапия, значит? - переспросила мать. - Мне ведь больно от твоих слов. Я же не хочу думать о тебе плохо.

- Главное, чтобы ты о себе не думала плохо, - сказал Майкл.

Мать посмотрела на сына, и Майклу показалось, что взгляд ее смягчился.

- Зачем тогда ты сознался в этом?

- Не знаю, - пожал плечами Майкл. - Посчитал нужным это сказать. Хотел быть до последнего честным с тобой. *Политика правды.*

Мать подняла брови.

- Ты что, уже ее читал?

- Нет, - ответил Майкл. - Но собираюсь. Даже купил, хотя мог прочитать в онлайне. Хочу узнать, что пишет противник.

Мать слегка смутилась, но улыбнулась своему сыну.

- Ты необычный, Майкл. Сказать мне упреки и пытаться направить их на мое благо - только ты до такого мог додуматься.

- Но мы же выяснили отношения, - слегка улыбнувшись, произнес Майкл. - И ссоры как таковой не было.

- Я ведь еще не ушла, - заметила мать, и Майкл испустил грустный смешок.

Майкл встал и приобнял свою мать.

- Прости... за психотерапию. Как-то не так все получилось.

- А оно всегда так, - заключила мать. Что-то непонятное было в ее словах, Майкл не мог понять что. - Выходит не так, как было задумано. И это не наша вина. Такова жизнь.

Амалия чмокнула сына в щеку, в которую совсем недавно влепила пощечину.

- Постарайся никому таким способом не облегчать страдания, - прошептала она.

- Надеюсь, не придется, - ответил Майкл, внезапно почувствовав жжение в горле. - Я тебя провожу.

Дойдя до парадной двери, мать обернулась и окинула взглядом скромное жилище сына. Она вздохнула.

- Не все дамы любят такое прибранство, Майкл. Будешь кого сюда приводить - постарайся прибраться.

- Те, кто вытерпит мой характер, вытерпит и "убранство". Счастливо доехать, мама.

- Пока, сынок.

Майкл закрыл дверь. Взгляд его осмотрел прихожую. Мать была права; несмотря на его сегодняшнюю уборку, его жилище явно нуждается в улучшении. Обои кверху отклеились от стен, обнажая потрескавшуюся штукатурку, софа в дальнем углу полупустой гостинной совсем провисла и больше походила на гамак. "Хорошо, что Ребекка не успела здесь побыть" - подумалось Майклу. Вдруг он почувствовал, что хочет спать - последствия ночных бдений давали о себе знать. Он направился к кровати восполнять недополученный ночью сон.

"Зря я так поступил" - огорченно думал Майкл. - "Я просто полное ничтожество. Хорошо хоть выкрутился - соврал матери про психотерапию. И хорошо, что не получилось пробраться в дом - Фил получил бы возможность избавиться от меня, а состояние матери только ухудшилось бы".

Сознавая ужас сказанных слов, Майкл лег на кровать и закрыл глаза. "Мать права - мой цинизм до добра меня не доведет". Вдруг он кое-что вспомнил. Майкл подскочил, взял телефон и, стремясь хоть как-то облегчить свое состояние, изменил имя одного абонента - вместо "Амалии" написал "Мама".

СТРАЙКС

Как же так?

Поздний вечер понедельника. Дорога к ночному клубу постепенно заполнялась молодыми юношами и девушками. Это был не просто клуб - это был клуб "Ореол", одно из самых дорогих заведений Мельбурна, посещение которого прибавляло посетителям респектабельности в глазах их более бедных друзей. Несмотря на престиж "Ореола" его посещала самая разношерстная публика. Одни были модниками, чьи родители позволяли себе ежемесячный отдых на Мальдивах; другие - позерами, влезавшими в долги, чтобы потусить в самом дорогом ночном клубе города; третьи - беззастенчивыми девицами, длина юбок которых не превышала уровень их интеллекта; четвертые - скромными девушками, чья скромность оканчивалась после третьего коктейля с апельсиновым ликером, благодушно предложенным либо богатым модником, либо кажущимся таковым позером. Одним из таких позеров был молодой юноша с взлохмаченными светлыми волосами, чья упругая походка за сотни метров при-

влекала к себе взгляды молодых тусовщиц, вызывая у них коротенькие, будто дозированные, смешки. Подобное поведение заводило юношу, он нагло им улыбался и заискивающе подмигивал. Этого юношу звали Клод Фохё.

Несмотря на внимание противоположного пола, Клод чувствовал себя удрученно по пути в ночной клуб. Очередная знакомая на ночь вряд ли пустит его к себе домой. А в свой дом Клод не мог никого пригласить - отец перестал выезжать из дома, засел у себя в комнате и все ждал каких-то грабителей. Отец полагал, что грабители очень хотели попасть внутрь, но не смогли обойти защиту дома. Из этого он сделал вывод, что грабители попытаются пробраться к нему еще раз, уже используя другие методы. В доме работала превосходная сигнализация, на входной двери стоял замок, работающий от отпечатка пальца, ночью на окна ставились выдвижные решетки. Сколько бы Клод не объяснял отцу, что улучшать охрану дальше некуда - бесполезно. Своим присутствием он только портил все планы Клода - отцу явно не понравится, что сын водит малознакомых девушек в родительский дом - особенно с учетом недавней попытки взлома. Но взломы взломами, а вечеринки по расписанию, так что Клод, по обыкновению выпросив деньги у родителей, направился в ставший давно любимым "Ореол" в центре Мельбурна.

Был третий час ночи. Изрядно выпивший Клод со очередной спутницей выходил из клуба. Спутница опьянением ничуть не уступала Клоду. В дерзком неоне и желтых фонарях различались ее каштановые волосы, слегка растрепанные. Доверив Клоду свою сумку, она, облокатившись на него и слегка пошатываясь, рассказывала ему о злоключениях, случившихся с ней ранее днем.

- Представляешь, я сегодня со своим парнем рассталась... - небрежно бросила спутница.

- Да? - изобразив интерес, протянул Клод. - Как же так?

- А вот так. Я ему позвонила и бросила, он не достоин видеть меня.

- По телефону расстались? - заплетающимся языком переспросил Клод. - Как же так?

- А вот так. Не могу его видеть, просто бесит меня. Ой! - Девушка покачнулась и вцепилась в джинсовую жилетку Клода, чтобы не упасть.

- Держись, подруга, я здесь!

- Держусь... Он игнорировал меня, никуда не звал, вот и пусть страдает в одиночестве...

- Как же так? - в очередной раз протянул Клод, не зная, что ему сказать.

- А вот так. Я же страдать не буду, правда, Клод? Я же найду себе парня получше! - Последнюю фразу она произнесла на высокой ноте.

- Я не знаю, кем был твой парень, но я точно лучше, - самодовольно проговорил Клод.

- Он был *ничтожеством.*

- Ты встречалась с ничтожеством? Как же так?

- А вот так. Невезение чистой *воды,* - с упором на последнее слово, выпучив глаза, сказала девица. - А почему у такого симпатяжки нет девушки? - вдруг спросила она. - Не могу поверить, что девчонки на тебя не клюют.

Клода польстила ее фраза насчет симпатяжки, но сам вопрос его позабавил. Девица явно туго соображает, раз задает такие вопросы.

- Клюют еще как! - важно произнес он. - Куча денег,Ауди А9, да я... я в ней всех девчонок перетра...возил.

- Чувство собственной важности у тебя зашкаливает, - медленно произнесла девица.

- Это достоинство, а не важность, - поправил ее Клод.

- Может, я увижу твои достоинства? - игриво спросила девица, приобняв Клода за плечо.

Клод задумался. Девица первой проявила инициативу, но как назло, именно сегодня...

- Не сегодня. У меня сегодня предки дома.

Девушка резко остановилась.

- Такой альфа-самец, как ты, живет у родителей?

- Временно.

- Как же так? - передразнила она Клода.

- А вот так, - передразнил ее в ответ Клод. - Давай лучше поедем к тебе, - предложил он после небольшой паузы.

- У меня аналогичная ситуация, - заплетавшимся языком кое-как проговорила девица.

- Как же т... А завтра?

- Не могу, завтра мои тоже дома, - покачала головой девица.

- А в среду?

Снова качание головой.

- Что же ты предлагаешь?

- Нейтральная территория, - с важностью заявила девушка.

- Таковой нет, - огорченно произнес Клод.

- Ну... тогда не знаю, - безмятежно произнесла подруга.

Клод тяжело вздохнул. Куча друзей, а на ночь остановиться не у кого. Видимо, сегодня ему ничего не светит. Как же так! Клоду уже надоело зависеть от родителей и их прихотей. Когда же у него будет свое жилье? Лучше бы родители выгнали его из дома, как Майкла, чтобы у него появился наконец-таки...

Стоп... Как же он раньше не догадался?

- Хотя, один вариантик у меня есть, - задумчиво протянул Клод. - Надо кое-кому позвонить. Возможно, ("мы с тобой переспим") мы сможем провести ночь вместе.

- Ого! Какие у тебя планы! - иронически произнесла девушка и усмехнулась. - Хочешь сразу взять быка за рога?

- Да-да, - расеянно произнес Клод, набирая номер. - Кстати, - остановился он и посмотрел на подругу, явно вспомнив что-то важное, - как тебя зовут?

Подобный вопрос словно бы отрезвил девушку. Она нахмурилась.

- Ты что, уже забыл? - сердито спросила она, освобождаясь от объятий Клода. - Ребекка.

Выдержав паузу, она в ярости вскрикнула:

- Ты, козел, хочешь только на ночь со мной замутить, даже имя не потрудился запомнить?

- Нет, но...

- Отдай мне мою сумочку, - потребовала Ребекка.

- Прошу, не уходи, я просто немного пьян, вот и забыл...

- Я не уйду, - заверила Ребекка.

Клод не стал ее слушать. Его рука, не занятая телефона, медленно двигалась к талии Ребекки. Отойдя в сторону, Ребекка просто сорвала сумку с плеча Клода и замахнулась ею для удара.

- Что ты делаешь?.. Черт!

Удар пришелся прямо в лицо. Свободной рукой Клод схватился за левый глаз - острый угол сумочки угодил в нижнее веко. А обидчица развернулась и неровным шагом побрела обратно в сторону жилых кварталов

- Постой! - воскликнул Клод, щурясь от боли. - Вернись, я прощу тебе этот удар!

- Простишь? - обернувшись, переспросила Ребекка. - Ну прямо камень с души!

- Тупая ты дура! - крикнул Клод, вытирая заслезившийся глаз. - Что в твоей сумке? Диплом по отпугиванию от себя парней?

- Планшет, который даже с разбитым экраном стоит дороже твоей понтов! - зло ответила Ребекка. - А теперь прощай, выпендрёжник, лучше иди кадрить школьниц!

Ребекка ускорила шаг и вышла к повороту на жилые кварталы.

- Эй, ты... Ребекка! - крикнул он ей вслед, но ее шатающаяся тень, словно дразня, обрела упругую, почти подпрыгивающую походку, после чего скрылась за углом.

- Если ты сейчас же не вернешься, то хрен ты когда в своей жизни покатаешься на Ауди А9! - зашел с козырей Клод.

- Выпендрёжник! - послышалось из-за угла.

Клод мутным взглядом уткнулся в стену, за которой скрылась Ребекка - после пяти коктейлей сложно было вспомнить свое имя, не то, что имя малознакомой особы.

- Какая ты обидчивая, - с досадой подумал Клод. - так у тебя никогда не будет парня...

- Алло! - прозвучало из трубки.

Клод вовсе забыл, что держал в руке телефон, с которого совершался исходящий вызов.

- Да, здорово, Майк, - Клод поднес к уху телефон. - Ты спишь?

- Для этого ты и будил меня - спросить, сплю ли я? - сонно пробурчал Майкл. - Что-то случилось?

- Да, - с трудом ответил Клод. - Я немного пьян...

- Да ладно? - протянул Майкл.

- Представь себе, - сказал Клод, не поняв сарказма. - Я хотел привести к тебе свою подругу, но она ушла, я думал, что ты будешь у своей, хотел уточнить, уже набрал, но подруга обиделась, женщины все такие, звонок пошел, ты взял трубку, и в общем вот как-то так...

- Понятно, - сказал Майкл, хотя спросонья он ничего не понял.

- Извини, что разбудил, не пропадай, братан...

- Не пропаду, - зевнул в ответ Майкл. - Счастливо... Хотя, постой, Клод, не ложи трубку!

- Да, да?

- Ты что будешь делать завтра днем?

- То же, что и сегодня.

- Надо поговорить. Мы можем встретиться?

- Конечно, - удивленно ответил Клод. - А что, что-то случилось?

- Завтра, - твердо сказал Майкл. - Обо всем мы поговорим завтра. Ты сейчас... не в нужной кондиции.

- Я соображаю, - слегка обиженно сказал Клод. - Я не сильно наклюкался.

- Утро вечера мудреннее - если у тебя не похмелье, - изрек Майкл. - Подъезжай лучше завтра ко мне, хорошо?

- А-а, ладно, - ответил Клод, не в состоянии придумать аргументы для возражения.

- Счастливо отоспаться!

- А-ага...

Смерть Оуэна

Майкл написал Клоду сообщение, чтобы тот смог приехать к нему к двум часам дня - в надежде, что к этому времени его брат будет в состоянии воспринимать информацию. Поздний звонок Клода натолкнул Майкла на один план, который прямо-таки жаждал встретить чье-нибудь одобрение. В реализации этого плана и нужна помощь Клода.

13.50

Майкл знал, что еще рано беспокоиться, но все же не мог отогнать мысль, что Клод не приедет - своего братца Майкл не без оснований считал беспечным. В ожидании брата Майкл запасся пивом, любимыми сигаретами "КлайдсХэвен" - пачки данных сигарет были обезличены, и чтобы они были узнаваемыми, производители создали форму пачки в виде гроба - неплохой маркетинговый ход, только поддерживающий действующую в Австралии антитабачную кампанию. На гробы, как и на обычные пачки, были нанесены пугающие изображения последствий курения - беззубые рты с обезображенными губами и распухшими языками, омертвевшие конечности жуткого вида и почерневшие легкие, несомненно, пораженные раком. Курение в Австралии давно стало явлением редким и немодным, но Майклу были

чужды современные тенденции. Вот и сейчас - он рассматривал пачки с различными дефектами курильщиков, выкуривая очередную сигарету и запивая ее громадными глотками пива.

13.55

Скучно. Интернет Майклу отключили за неоплату. Телевизор считался Майклом неким реликтом прошлого, потому большую часть времени он был выключен. Читая на пачке предупреждение о том, что курильщика неизбежно постигнет рак легких, Майкл вспоминал свою мать, ее рак, правда не легких, а желудка, вспоминал вчерашний разговор, оставивший в его груди огромный ком, который никак не желал уменьшаться. Обвинения в адрес матери сорвались с его губ против его воли, он не хотел причинять ей вред в самый тяжелый период ее жизни. Он испытывал некоторое облегчение от того, что смог замять нарастающий конфликт выдуманной "радикальной психотерапией", но на размер кома в груди это никак не влияло.

14.00

Время пришло. Майкл не удивился, что Клода еще нет - пунктуальность не являлась отличительной чертой сводного брата, но несмотря на это, Майкл стал ощущать легкое раздражение. Допив остатки пива, которое изначально хотел разделить с Клодом, Майкл улегся на софу, простонавшую характерным для нее скрипом, и закурил еще одну сигарету.

14.10

Хотя бы позвонил, подумал Майкл. Возможно, он отменил сотню важных дел для встречи с братом - неужели сложно сообщить, что встречи не будет? Написал бы сообщение, отправил бы грустный смайлик - нет, телефон не подавал никаких сигналов того, что брату есть дело до его просьбы. Впрочем, никому нет до него дела - разве что, когда надо сообщить о расставании или о тяжелой болезни. Поинтересоваться, как дела у него, или хотя бы сделать вид, что интересно, никому ума не хватает.

14.20

Надо самому позвонить, подумал Майкл. Набрав номер Клода, он вслушивался в длинные гудки, в надежде, что их прервет голос брата. Однако гудки никто не прервал. Майкл положил трубку и с горечью посмотрел на пустую бутылку пива, которую он все еще держал в руке.

14.25

"Где ты шатаешься, мы же договаривались к двум?" - отправил сообщение Майкл. Полежав с минуту на софе и раздраженно вспоминая пьяное обещание Клода приехать, Майкл встал и пошел в туалет - пиво начинало давать о себе знать.

14.30

Майкл вернулся в комнату. Убедив себя в том, что Клод не отошел от вчерашней гулянки, либо начал свое утро с очередной такой же, Майкл взял с полки тонкую книжецу в твердом переплете и улегся на софу, скрип которой вызвал у Майкла очередной приступ раздражительности, граничащей с агрессией. Возможно, этому способствовала книга, которую он взял. На ее темной обложке ярко-красным курсивом значилось: *"Ф.Фохё: "Политика правды""*.

Майкл открыл книгу на первой странице в поисках тиража. Пятьдесят тысяч экземпляров. "Надеюсь, деньги ты потратишь на лечение матери, а не на очередную любовницу" - зло подумал Майкл и приступил к чтению.

15.00

Первые страницы романа Майкла не увлекли - он посчитал данное произведение достаточно пресным. Конечно, Майкл всячески пытался отыскать в нем недостатки, поскольку не мог объективно воспринимать отчима и все, что с ним связано, но искать долго не пришлось - примитивный стиль написания, рваный сюжет, не отличающийся оригинальностью, литературные приемы, являющиеся заимствованием, если не сказать копированием, приемов более именитых и более талантливых писателей. Ну а главной причиной ненависти к произведению стал его протагонист - сорокалетний детектив Антуан Ренфор, обладающий недюжинным интеллектом, отменной для своих лет внешностью, чертовским обаянием и способностью разбивать

женские сердца, "делая из них оригами в виде лебедей (с)". Несомненно, прототипом Антуана послужил сам автор "Политики...", который явно видел себя таким, самого Майкла это забавляло и отвращало одновременно.

"Разбивающим женские сердца... Твоим любовницам нужны только твои деньги. А разбить ты можешь лишь себе колени во время кунилингуса" - зло подумал Майкл, вспомнив филиповские походы на сторону.

Заняться Майклу было нечем, он пропустил невзрачное начало романа, открыл первую попавшуюся страницу ближе к концу книги и стал читать. Чем больше он читал, тем больше он презирал своего отчима, да и себя тоже, за то, что он тратит свое время на такую макулатуру. У Майкла не было даже сил отлистать назад, чтобы узнать, что же именно привело к событиям романа, на которых он остановился.

Чем больше он читал, тем сильнее хотелось спать. Мозг медленно отключался. Сквозь полузакрытые веки в сознание Майкла проникали строчки из романа.

Урсула прижалась ко мне, я не мог унять приятную дрожь в моем изнуренном теле...

"Мне не к кому прижаться" - думал засыпающий мозг Майкла. - "Ребекка вчера меня бросила... не любил ее, но все же, все же..."

- Он мне врал все время, врал!

"Я тоже был нечестен с ней - и в итоге потерял возможность сказать напоследок все, что я о ней думаю..."

- Антуан, он убийца! Именно он убил Строумэна и Лецки и обчистил старуху Хелмсфилд.

"Я не убийца, но был бы рад обчистить того, кто придумал того, кто остановит того, кто обчистил старуху Хелмсфилд..."

- Это не мог быть Хиллфилд! Хелмсфилд всю дорогу его защищала!

"Хиллфилд, Хелмсфилд... Очень оригинально придуманы фамилии. Хелмсфилд... Даже и не придуманы. Вроде так звали подругу матери и университетскую коллегу "папы Клода", видел ее всего один раз, вроде хорошая тетка... "

Веки Майкла на мгновение сомкнулись. Пальцы машинально перелистнули несколько страниц...

Я стал гадать - что же Оуэн мне мог сказать?

"Да плевать на то, что он тебе скажет! Даже не переверну страницу назад, чтобы узнать, почему он должен что-то тебе говорить..."

- Не получится, Рефнор, или как тебя там, - скалил зубы Хиллфилд.

"Надеюсь, что не получится".

- Ты совершаешь большую ошибку, - сказал я. - Ты слишком много врал ей.

"А *матери* ты не врал, лицемер?"

- Кто ты такой, чтобы учить меня?

"Действительно. *Кто?*"

- Я тебя не учить пришел - тебя уже не исправить.

"Правильно сделал, что не читал эту туфту целиком - если ты напишешь что-то еще, то просто прочитаю аннотацию в интернете..."

- Так что же - ты меня убьешь?

- Нет. Я тебя арестую и тебя поместят под стражу. С учетом совершенных тобой убийств и грабежей, тебе дадут минимум лет двадцать...

Как же Майклу хотелось, чтобы Оуэн пристрелил Ренфора, слишком правильного, говорящего пустые фразы, неизменно опережающего своих противников на шаг вперед. Ты же должен где-то ошибиться!

- А что если у меня есть ствол за спиной? - ухмыляясь, спросил Хиллфилд.

"Угроза расправы... Ха! Предугадал последующий ход разговора пару реплик назад".

- Если бы он был, - сказал я. - ты бы не разговаривал со мной и сразу же меня пристрелил.

"Хоть бы у Хиллфилда был ствол за спиной..."

- Тут ты прав - ствола у меня нет.

"Черт".

- Но обернись-ка назад, Ренфор, может ты поймешь кое-что.

Я обернулся и натурально обомлел. Сзади неслышно подошла мадам Хелмсфилд и, держа обеими руками пистолет, целилась прямо мне в грудь.

"Убей его! Спаси роман!"

- Отойди! - гневно вскрикнула она.

"Чего? Какого дьявола?"

Меня вдруг осенило. Я поспешно отошел в сторону и посмотрел назад. Хиллфилд выглядел шокированным.

- Что ты делаешь? - воскликнул он.

- То, что должна была сделать уже давно, - ответила мадам Хелмсфилд. - Ощути и ты нож, который вонзают в спину.

Раздался выстрел. Хиллфилд стоял, держась за грудь, по которой медленно расплывалось кроваво-красное пятно. На его лице застыло выражение удивления. С этим выражением он качнулся на пятах и медленно упал навзничь, не отпуская руку от израненной груди.

"Главного злодея убивает старая бабка?!"

- Почему ты не остановил меня? - спросила мадам Хелмсфилд, глядя на труп Хиллфилда.

- Его не остановит правосудие, - ответил я. - Слишком долго он уходил из рук полиции, это был единственный вариант.

- Ты меня арестуешь? - заметно волнуясь, спросила мадам Хелмсфилд.

- Нет.

- А как же политика правды?

- Политика не всегда подразумевает правду. Но правда, - я указал на труп Хиллфилда, рука которого, согнутая в кулак, все еще покоилась на окровавленной груди, - всегда побеждает...

"Что за чушь?"

Майкл захлопнул книгу и кинул ее в груду мятой одежды, лежащей в другом конце комнаты. Мельком он глянул на часы, висящие на стене.

16.20

"Сейчас бы дунуть, да Страйкс, сука, не достанет" - огорченно подумал Майкл. Испытывая двойственные чувства - с одной стороны расстроенность от того, что не сможет снять напряжение косячком, а с другой - приятную злость от того, что творение отчима оказалось полным дерьмом, Майкл почувствовал, что очень хочет спать. Опять.

"Я вечно сонный депрессивный лентяй"

Не противясь грянувшей дремоте, он окунулся в приятное забвение. Веки его сомкнулись...

Прошла минута, а может две, а может целый час... Сон без снов - есть высшее на земле блаженство. Мерное дыхание, тиканье часов, тяжелая голова, которую невозможно оторвать от подушки. Как же это все здорово!

Резкий шум прекратил всю сладостность сна. Что это за звук? Какого черта?

Вдруг что-то упало, дребезжа и издавая какой-то сигнал. Сигнал постоянно повторяется. Значит, телефон звонит. Сон сразу же пропал. Майкл подскочил и взял с пола телефон. Задняя крышка старого, 2018 года выпуска, "Poontag"a* отлетела под шкаф. Майкл растянулся на полу и принялся искать крышку, левую руку просунул под шкаф, правую же поднес к уху.

- Да?

- Это я. У меня проблемы, - раздался тихий голос.

- Какие?

- Меня накрыли, - прошептал Клод.

- Как?

- Не могу пояснить, он сейчас может прийти.

- Кто?

- Страйкс, - еще тише произнес Клод.

- Что? - изумился Майкл.

- Я поехал к тебе, на 5-й Авеню меня тормознул Страйкс, сказал, что ему надо кое-что спрятать, - шепотом затараторил Клод. - Я его подбросил до квартиры, но он вдруг оглушил меня чем-то сзади. Я вскоре очнулся, Страйкс приковал меня наручниками к батарее. Страйкс сказал, что я возьму все на себя, запер меня и ушел куда-то. Кроме этого, он сообщил, что за ним стоят "какие-то люди", в общем я мало что понял из его речей, ясно одно, он - жирная предательская сволочь. Походу это копы плотно прижали его к стенке.

- Поэтому, он не смог мне достать... - вслух подумал Майкл, вспомнив последний отказ Страйкса.

- Наверное, - не вдумываясь в слова брата, сказал Клод. - Так или иначе, я вляпался в такое густое дерьмо, что выхода из него я не вижу.

- Давай, я вызову копов, - предложил Майкл, доставая крышку от телефона из-под шкафа. - Где он тебя сейчас держит?

- Да ну, Майк, копы это не вариант, он же наверное и не отобрал у меня мобильник, с расчетом на то, что я позвоню им. Понимаешь, Страйкс он, конечно, тупой увалень, но за ним кто-то стоит, кто-то достаточно серьезный, кто-то, кому выгодно, чтобы посадили меня, а не его.

- Думаешь? - недоверчиво спросил Майкл, присобачив крышку к "Poontag"у. - Может, Страйкс блефовал? Он же всегда хотел казаться круче, чем был на самом деле.

- Нет, Майк, на вранье это не похоже, слишком складно он говорил, у него мозгов бы не хватило выдумать такую ложь. Скорее всего, кто-то обещал его отмазать, при этом смахнув все его делишки на меня.

- И кто же тогда твой доброжелатель? - спросил Майкл, почему-то думая о своем отчиме.

- Понятия не имею.

- У тебя есть какие-то варианты?

- Варианты есть, но все они безвариантные. Это мог быть кто-угодно из моих друзей. Собственно, поэтому я звоню не им, а тебе - нужна твоя помощь.

- Что я могу сделать?

- Надо проникнуть в его квартиру и вытащить меня оттуда.

Майкл усмехнулся. Последняя попытка взлома не увенчалась для него успехом, он даже не смог проникнуть внутрь дома. А может Клод как-то узнал, что Майкл интересуется способами проникновения в запертые помещения? Майклу стало неприятно от этой мысли.

- Чего ты ухмыляешься? - недовольно спросил Клод.

- Какой же из меня взломщик? - повторно усмехнувшись, произнес Майкл, все также думая о вчерашней недокраже.

- Да не тебя я прошу взламывать квартиру. Тут нужен Саймон.

- Кто?

- Мой очень хороший друг. Он сможет вскрыть любой замок и прийти в любой момент на помощь - те качества, которые сейчас мне просто необходимы.

- А почему ты ему сразу не позвонил?

- Спроси у него, у меня нет времени объяснять, я уже слышу шаги. Саймон живет на Лонсдейл Стрит, дом 21, квартира 69. Позвони в домофон, объясни ему всю ситуацию и скажи, что бы он шел в берлогу.

- В берлогу? - переспросил Майкл.

- Да, в берлогу! - скороговоркой затараторил Клод. - Майк, нет времени, пожалуйста, иди к Саймону прямо сейчас, не то мне пиз...

Связь прервалась. Майкл сидел на софе с чувством нарастающего внутри страха. В подобной ситуации он прежде не оказывался. От его действий зависит судьба сводного брата...

Майкл резко встал, быстро оделся и вышел на улицу. Несмотря на то, что голова мыслила как никогда ясно, страх в груди отчаянно тянул Майкла обратно в квартиру. Майкл старался игнорировать его и быстро шагал в направлении Лонсдейл Стрит - благо она находилась за пару кварталов от его дома. Страх никак подавить не получалось - ведь второй раз за два дня Майкл, страющийся избегать опрометчивых поступков, чувствовал, что ввязывается в очередную авантюру.

Саймон

У дома 21 Майкл оказался минут через пятнадцать. Опасаясь, что он опоздал, и что Клод уже находится на пути к полицейскому участку, Майкл набрал на домофоне 69.

- Да? - медленно протянул низкий голос.

- Я по поводу Клода Фохё, ему нужна помощь.

- Что с ним?

- Я все объясню, впусти, дело серьезное.

Дверь открылась. Майкл в долю секунды пролетел два лестничных пролета и оказался у двери с потрескавшейся краской. Майкл уставился на кривую табличку, висящую на двери:

"69"

"Пошлый Кретин <3"

"Самоирония?" - хмыкнув, подумал Майкл. - "Самопиар? Или просто стёб?".

Дверь открылась. Перед ним предстал молодой человек, по пояс голый, чуть выше его ростом, с сигаретой в зубах и татуировкой на груди - змея, обвивающая сердце и вонзающая в него клыки. У юноши были коротко постриженные волосы, небритость на лице, которая, впрочем, ему шла, татуировка под левым ухом, напоминающее то ли череп дьявола, то ли что-то другое, схожее по мрачности. Глаза, серые и мерцающие, прищуриваясь, оценивали Майкла. В руках у юноши был небольшой нож, который он мастерски вращал вокруг пальцев. Майкл невольно на него косился.

- Что за смешки? Я думал, ты здесь по серьезному делу, - небрежным тоном произнес юноша.

- Вывеска понравилась, - сказал Майкл, кивнув на дверь.

Юноша развернулся и посмотрел на вывеску, прижавшись к ней, словно к дверному глазку.

- Не я пошлый кретин, а тот, кто увидев эти цифры, подсознательно думает о позе валета.

- А ты думаешь о позе валета? - быстро спросил Майкл.

- Я ее практикую, - самодовольно ответил юноша, оторвав нос от вывески.

- С мужчинами или женщинами?

Юноша презрительно посмотрел на Майкла.

- Сложно представить, что ты здесь что-то практикуешь. - Майкл кивнул на обшарпанную дверь.

- А ты не представляй. Приходи сюда к одиннадцати и присоединяйся.

- Все-таки с мужчинами? - предположил Майкл.

Взгляд юноши стал еще презрительнее.

- Я бы не шутил с незнакомцем, у которого есть нож.

- Ты Саймон?

- Еще бы.

- Теперь ты уже не незнакомец, - заметил Майкл.

Презрение во взгляде юноши испарилось.

- Остряк... Как звать тебя?

- Майк. И по правде говоря, сейчас не лучшее время для острот. Могу я зайти?

- Проходи, садись. - Саймон указал левой рукой на прихожую, приглашая внутрь. Нож в его правой руке все еще вращался, сливаясь в одно мерцающее пятно. Майкл неуверенно вошел.

Майкл все время считал свою квартиру неубранным и плохо обустроенным жилищем, непригодным для жизни типичного австралийца, но увидев убранство Саймона, он осознал, что с его квартирой все не так уж плохо. "Мать с ума бы сошла, если бы я так же жил" - подумал Майкл. Тонна пустых пивных банок валялась в углу в перемешку с бутылками, пепла в пепельнице было столько, что он в ней не вмещался и просто оседал на столе, сам стол был в вмятинах и следах от ножа. Сама квартира казалось ужасно пустой, на драной стене особенно выделялся приколотый к стене лист, на нем было изображено что-то вроде таблицы. Майкл осмотрелся, но в комнате не было ни стула, ни дивана, ни кровати - в общем, ничего такого, на что можно было бы присесть.

- А... куда садиться? - спросил Майкл.

- Куда хочешь. - Саймон ножом указал на пол.

- Нет, я лучше постою. - Макйл почувствовал, что в комнате прохладно, тут же он заметил треснувшее окно в противоположной конце комнаты.

Майкла так и подмывало спросить о том, как Саймон живет в этой лачуге, но не знал, как Саймон отреагирует, к тому же ситуация этому не способствовала - неизвестно, что сейчас происходит с Клодом. Сам Саймон неотрывно смотрел на нож, словно никого, кроме него, здесь нет. Майкл ощутил некую досаду, вызванную равнодушием Саймона. Поэтому нужно как-то описать произошедшую ситуацию, чтобы поставить Саймона в известность и поскорее валить с этой берлоги. Берлога... Точно!

- Клод сказал, что бы ты ехал в берлогу - наверное, это точка Страйкса, просто я ее так никогда не называл. Клода подставил Страйкс. Он закрыл его под замок, скорее всего, в этой самой берлоге. Клод подозревает, что Страйкс хочет заложить его копам, они наверняка уже в пути, так что нам нужно поторопиться.

- Нам? - переспросил Саймон.

- Тебе, разумеется. Клод хотел, чтобы именно ты помог ему.

- Это не объясняет *мое* непосредственное вовлечение в сложившуюся по независимым *от меня* факторам ситуацию, - с расстановкой произнес Саймон, все еще любуясь своим ножом, словно редким музейным экспонатом.

Майкл растерялся. Заумная и абсолютно ненужная фраза сбила его с мыслей.

- Клод сказал, что ты взломщик, - наконец произнес он. - И что ты обязательно поможешь.

Саймон оторвался от ножа.

- Тебе не приходило в голову, что я мог не соответствовать его описанию?

- Я ему поверил, - просто ответил Майкл. - И я его знаю. А тебя я вообще не знаю, чтобы понимать, чему ты соответствуешь, а чему нет.

Саймон стал подбрасывать нож в воздух и ловить его, при этом не отрывая взгляд от Майкла.

- Иметь дело с копами - слишком рискованно. Они и так меня не жалуют.

- Так ты поможешь или нет? - нетерпеливо спросил Майкл.

- Раз Клод сказал, что я помогу - значит, я помогу, - произнес Саймон, переводя взгляд на отблески вращающегося в воздухе лезвия. - Но без тебя я не справлюсь.

- Почему же?

- Вот когда мы прибудем к берлоге, ты поймешь, что необходим соглядатый.

Майкл не хотел участвовать во всяких нечистых делах, а уж тем более быть там соглядатаем. Он собирался сообщить об этом Саймону, как вдруг вспомнил вопрос, который хотел задать первым делом при встрече.

- У Клода был мобильник. Он позвонил не тебе, а мне. Я спросил у него, с чем это связано, он сказал, что ты объяснишь.

Майкл выдержал паузу, чтобы Саймон объяснил. Но Саймон молчал.

- Так объясни.

Саймон усмехнулся и провел тыльной стороной ножа по шее.

- Ты сам говорил, что времени нет, дай я хоть переоденусь, по пути я все тебе расскажу.

Спустя две минуты Майкл и Саймон шли по Лонсдейл стрит по направлению к "берлоге" - та, к счастью, находилась в пяти минутах ходьбы. Стало быть, берлога - это и есть точка Страйкса. Майкл удивился, что у точки Страйкса есть отличное название - он не раз у него закупался, поэтому об этих вещах он должен был знать.

Близость берлоги внушала надежду, что полиция до Клода пока не добралась. Саймон натянул клетчатую рубашку и опоясался бурым свитером - выкуривая очередную сигарету, он непринужденно шагал, оборачиваясь на встречных девушек, буравя их пристальным взглядом. Казалось, что он идет потусить, а не вызволять друга - подобное поведение выводило Майкла из себя.

- Ты же обещал объяснить про звонок, - раздраженно произнес он, проходя мимо станции метро.

- Да, да. - Саймон с трудом оторвал взгляд от филейной части блондинки, спускавшейся в подземный переход. - Я - один из поставщиков Страйкса. Я ему привозил экстази и фенциклидин. Если Клода все-таки поймают и отследят звонок на мой номер, то повяжут и его, и меня. Я у фараонов не в фаворе, поэтому я дал понять Клоду, что звонков, даже косвенно намекающих на всякие субстанции на мой номер быть не должно.

- А мне насчет субстанций звонить можно, да? - едко спросил Майкл.

- А вы о субстаницях говорили?

Майкл попытался вспомнить свой последний разговор с Клодом.

- Мы о копах говорили. А подставе Страйкса. Траву слегка я упомянул. Ну так, вскользь.

- Да не в траве дело, - махнул рукой Саймон. - Амфетамин. Страйкс здорово спалился на нем. Светанул им в парке. Жирная дубина! Фараоны выследили его по сигналу мобильного, вычислили его адрес. Решили не сразу его брать, словить возможных подельников. У копов с недавних пор мания на амфетамин, конечно, не такая, какая она у торчков, а другого рода - им надо словить как можно больше барыг, потому что спрос на спиды в последнее время возрос. Прибавилось у бедных работенки, - Саймон презрительно фыркнул. - Видно этот жиробас смекнул, что можно подставить кого-нибудь, чтобы самому за решетку не угодить. Но почему он выбрал именно Клода, мне непонятно. В друзьях у него куча торчков, а выбрал он совсем не упоротого. Я вообще не помню, чтобы Клод с наркотиками баловался.

- Серьезно? - Майкл был несказанно удивлен. Он почему-то считал, что Клод не прочь побаловать себя различными веществами.

- Да, он типа стал следить за собой, даже курить недавно бросил. Но не потому, что это правильно, а потому, что сейчас модно быть здоровым. Но это не мешает ему пить апельсиновый ликер и трахать шлюх. Резко лишать себя удовольствий тоже вредно для здоровья... Похоже, ты с ним совсем недавно познакомился, раз не знаешь, что он не торчит...

- Я познакомился с ним девятнадцать лет назад. Он мой брат.

Саймон вскинул брови и удивленно посмотрел на Майкла, проигнорировав при этом хорошенькую брюнетку, проходившую мимо.

- Сводный, - добавил Майкл.

- А-а-а...- протянул Саймон и все-таки успел проводить похотливым взглядом удаляющийся силуэт брюнетки.

- Ты только с армии вернулся? - не выдержал Майкл. - Облапал взглядом всех телок, мимо которых проходил.

- А? - тупо сказал Саймон. - Они виноваты...

И молчание...

- В чем?

-...в сперматоксикозе и войнах.

Майкл не стал ничего говорить - фраза Саймона задела воспоминания, связанные с Ребеккой. Гордость спустилась в живот и на мгновение сжала его недры, поэтому разговоры о девушках Майкл решил оставить на потом.

- Мы пришли, - спустя две минуты сказал Саймон, остановившись у детской площадки, которую окружали три дома-прямоугольника.

- Нам туда? - Майкл указал на дом, чью стену украшало огромное граффити двух лесбиянок, склеющихся в поцелуе.

- Какой ты проницательный, - саркастически произнес Саймон. - Да, да, да.

Они подошли поближе к дому. Возле среднего подъезда стоял белый автомобиль. Обтекаемый с тонированными окнами, идеально чистый, и оттого слащаво, даже гламурно, переливающийся на солнце.

- Это тачка Клода, - сказал Саймон, указав на машину. - Ауди А9...наверное... Хотя не знаю. Я не нищеброд, чтобы в машинах разбираться.

- Надо же, - огорченно произнес Майкл, уставившись на красавицу-Ауди и вспомнив свой мотоцикл, конфискованный отчимом

"Надеюсь, *он* его не продал, чтобы купить *это*?"

- Слушай, план действий таков. - Саймон заговорщически понизил голос, перейдя на деловой тон. - Вот там, - он указал на одно из окон второго этажа, - находится берлога Страйкса. Окно приоткрыто, это замечательно, влезть внутрь при помощи этого, - Саймон указал на решетку на окне первого этажа, - не составит труда.

- А что я буду делать? - спросил Майкл.

- Ты - соглядатый, стой на стреме, смотри, чтобы легавых здесь не было. Обычным прохожим скажи, что я забыл ключи в морозилке. Если будут копы, либо этот жирный полудурок, то крикни: "Твоя задница слишком плоская!"

- Серьезно? - нахмурившись, спросил Майкл.

- Ну хочешь крикни: "Ты дрочишь на фотки Лилии Грайсберг!", в общем что угодно, чтобы я понял, что пора делать ноги.

- Кто такая Лилия Грайсберг? - спросил Майкл, полагая, что от кого-то он о ней слышал. - Малолетняя бьюти-блоггерша?

- Однокурсница одного моего друга, которая мне упорно не дает, - ответил Саймон и тяжело вздохнул. - Но не будем о грустном - нас ждет Клод. Стой на стреме и гляди в оба.

Саймон начал забираться по решетке к нужному окну, Майкл стал подальше от дома и обвел взглядом детскую площадку. Она была абсолютно пуста - современные дети предпочитали новейшие гаджеты качелям и горкам. Неподалеку одинокая мамочка гуляла с коляской, она медленно удалялась, не представляя никакой угрозы. Майкл всматривался в окна соседних домов, но в них он не различил любопытных зевак, смотрящих на человека, опоясанного бурым свитером, который повис на подоконнике второго этажа.

- Майк, - тихо, но звучно произнес Саймон. - подойди ближе.

Майкл завершил осмотр местности на потенциальные угрозы и приблизился к Саймону.

- В чем дело?

- Страйкс уже там, копов нет. Клод прикован к батарее, в углу комнаты лежит крикетная бита. Надо отвлечь Страйкса, поднимись на второй этаж и постучись в квартиру номер 14.

- Что ему сказать? - тихо спросил Майкл, опасаясь, что их могут услышать.

- Что? - не услышал Саймон.

- Что ему сказать? - повторил Майкл уже громче.

- Соври что-нибудь, говори что угодно, мне нужно лишь тридцать секунд.

- Ладно, - неуверенно сказал Майкл и направился к входной двери.

Поднявшись на второй этаж Майкл увидел истасканную дверь без верхней петли, она была еще хуже чем у квартиры Саймона, но без всяких забавных надписей, даже номер и тот куда-то пропал. То, что квартира четырнадцатая, можно было понять только по числу тринадцать, находящемуся на двери слева.

Майкл мелодично постучал, проигнорировав дверной звонок.

Спустя мгновение дверь распахнулась, скребя косым углом по замызганному полу. Перед Майклом предстал низенький толстяк с непомерно крупной головой даже для такого тела. Одет он был в красную мешковатую толстовку, массивный череп обрамляла цветастая шапка, в тон толстовке. Глаза, уши и нос казались невероятно маленькими на такой крупной физиономии. На шее красовалась татуировка медведя, оскалившего пасть. Тот же самый оскал можно было увидеть на исказившемся от злобы лице Страйкса.

- Бернс! - прорычал он. - Что ты здесь забыл?

- Я хочу курнуть. У тебя че-нить есть? - произнес Майкл, убедительно изображая ломку.

- Что, совсем скатился, Майки? - злорадно ухмыльнулся Страйкс, обнажив в улыбке блестящие цветные брекеты.

- Чувак, мне очень надо, ты не представляешь...

- Представляю, - холодно протянул Страйкс и придирчиво оглядел Майкла. - Ты водички что-ли вмазал? От нее нехило кишки крутит, смотри, не засри мне лестничную площадку.

Из квартиры раздался какой-то грохот. Страйкс резко обернулся назад, но через долю секунды перевел взгляд обратно на Майкла.

- Гости? - спросил Майкл, заламывая руки.

- Типа того, - неубедительно ответил Страйкс. - Насчет твоих нужд... Помнишь, что я говорил тебе в прошлый раз по поводу этого?

- Нет, - сказал Майкл, имея ввиду, что не помнит.

- Правильно, - Страйкс расценил ответ как вопрос. - И в этот раз нет. Вали отсюда, меня гости ждут.

- Дерек!

Страйкс испуганно обернулся. Над его плечом Майкл увидел Саймона, стоявшего с крикетной битой в руках. Он медленно подходил к Страйксу, постепенно возвышаясь над ним. Поросячьи глазки Страйкса, находящиеся на уровне груди Саймона, посмотрели вверх; в них читались недоумение и страх.

- Не таких гостей ты ожидал, а?

- С-Сайрус?

- Не называй меня так, - спокойно поправил его Саймон. - Проходи, садись, - по-хозяйски произнес он, указывая битой вглубь берлоги, - Не стой как истукан, Дерек. Проходи-проходи, мне кажется, ты задолжал нам небольшое объясненьице.

Глаза Страйкса забегали, переводя свой взгляд с Саймона на Майкла обратно. Пухлая ладонь с пятью сосисками дернулась во внутренний карман толстовки, но Саймон нежно коснулся битой его плеча.

- Нет, нет, нет, - ласково прошептал он. - Нас трое, Дерек, а ты один. Хоть твоя протоплазма в три раза больше на троих вместе взятых, этот факт, ничего другого - кроме как твоего неумения найти дырку у себя в жопе - не означает. Лучше не рыпайся, Дерек, и проходи внутрь... Майк, закрой, пожалуйста, дверь.

Майкл, переставший с появлением Саймона притворяться торчком, прикрыл скрипучую дверь, которая накренилась еще сильнее чем прежде. Страйкс, подгоняемый битой, Саймон, державший биту, и Майкл, озиравшийся по сторонам, вошли в тесную кухоньку, на полу которой, прикованный наручниками к батарее, сидел Клод. Пухлый фингал под левым глазом омрачал острые скулы его красивого лица. Светлые волосы были взъерошеннее, чем когда-либо прежде. Увидев Майкла, Саймона и явно напуганного Страйкса, он радостно улыбнулся.

- О, мой брат и лучший друг! Как же здорово, что вы здесь!

Берлога

- Как себя чувствуешь? - первым делом спросил Майкл, указав на странно не свежий синяк.

- Великолепно, братишка, лучше и быть не может, - с ухмылочкой ответил Клод, проведя пальцем под своим подбитым глазом. - Давно тебя не видел, изрядно ты зарос, дружище. Я бы руку тебе пожал, да вот, - он звонко постучал наручниками по батарее, - незадача.

Саймон ткнул Страйкса битой в спину.

- Где ключи?

- Прямо я так взял и все тебе рассказал, - язвительно буркнул Страйкс.

- Майк, поддержи. - Саймон швырнул биту Майклу, достал из кармана нож и приставил его к необъятной шее Страйкса. Страйкс пытался вырваться, но Саймон ухватил его руку и отвел за спину, нагнув Страйкса вперед, лишая того возможности освободиться.

- Ты же не зарежешь меня прямо здесь, Сайр...Саймон? - не сводя маленьких глазок с ножа, издевательски пропыхтел Страйкс. Он дергался из стороны в сторону, пытаясь наступить Саймону на ноги, но тот на удивление крепко держал соперника, в разы превосходящего по весу.

- Ты в этом уверен? - Саймон плотнее прижал лезвие ножа к шее. На коже проступили капельки крови.

- Абсолютно, - сквозь зубы прошипел Страйкс, оставив, однако, попытки выбраться из захвата.

Приглядевшись, Майкл увидел, что в заднем кармане джинсов Страйкса что-то топорщится.

- Саймон, ключи торчат у него из кармана, - сказал Майкл.

- Сними браслеты с Клода. Дерек должен их примерить.

Майкл вынул связку ключей вместе с клочком бумаги, который упал на пол. Страйкс молча смотрел на упавший клочок, с каждой секундой приобретая все более и более несчастный вид. Клод, напротив, выглядел самодовольно и с удовольствием смотрел на согнувшегося пополам недруга. Освободившись от браслетов, он встал, потер онемевшее запястье, подошел к Страйксу и взглянул ему прямо в глаза.

- Око за око. - Клод указал на свой подбитый глаз. - Постарайся не моргать. - Он замахнулся для удара.

- Нет, Клод, не сейчас, - остановил того Саймон, поскольку Страйкс с особым рвением начал вырываться, удержать его стало делом непростым. - Лучше давай нацепим на него браслетики.

Вдвоем, Саймон и Клод, стали приковывать Страйкса к батарее. До него дошло, что силы неравны, он перестал сопротивляться. Вскоре браслет от наручников впился в его желеобраз-

ное запястье, ладонь с сосиками мгновенно покраснела. Майкл стоял, поигрывая битой, и смотрел на всего это действо, испытывая мрачное удовлетворение, как одного из самых неприятных ему знакомых ожидает заслуженная расправа. "С Клодом не дал поговорить, не мог достать мне дурмана" - про себя размышлял Майкл. Вдруг взгляд его упал на клочок бумаги, выпавший с кармана джинсов Страйкса. Майкл нагнулся, чтобы подобрать его. Всем своим видом Страйкс давал понять, что не хочет, чтобы эта бумага оказалась в чужих руках. В отличие от Майкла, Саймон и Клод не заметили ничего подозрительного в мимике Страйкса, поскольку были заняты его приковыванием.

Саймон и Клод отступили назад. Страйкс принялся стучать ногой по батарее, крича при этом:

- Грабители, у меня в квартире грабители! Вызовите полицию!

Саймон с размаху пнул его ногой по спине.

- Заткнись! Днем обычно не воруют, а если воруют, да еще и в присутствии свидетелей, то свидетелям, как правило, затыкают рот.

- А мне рот не заткнули! - крикнул Страйкс.

- Сейчас заткнем, - угрожающе произнес Клод.

- Свидетелям даже с открытым ртом должно хватать ума не провоцировать грабителей на агрессию, - сказал Саймон.

- Соседи услышат мой крик! - Голос Страйкса эхом отразился от стен с дырявыми обоями.

- Соседи тебя ненавидят, они только позлорадствуют. А копов вызывать не будут - им-то как раз таки на руку, что кто-то прижал их недалекого свиноподобного соседа-барыгу.

Страйкс яростно взглянул на него.

- Копы сами приедут, мудаАААААА!!!!...

Сжатый кулак прилетел в его левый глаз. Скрипя зубами от боли, Страйкс прикрыл лицо свободной ладонью.

- Око за око, - довольно произнес Клод, потирая хрустнувшие костяшки пальцев.

- Они снимут побои, - сказал Страйкс, все еще прикрываясь рукой. - Так что можете бить меня втроем, если по одиночке не можете...

- О-хо-хо! - воскликнул Клод. - Великий ты боец, прямо Мейвезер! А кто же тогда сзади меня оглушил?

- Но фингал-то у тебя спереди, - сквозь зубы процедил Страйкс и подмигнул.

- Когда приедут копы? - спокойно спросил Саймон, - Дерек, лучше выкладывай все начистоту, иначе тебя мать родная не узнает.

Страйкс вместо ответа сплюнул на пол.

- Хорошо, - так же спокойно сказал Саймон, хотя черты его лица напряглись, - Клод, тогда ты расскажи, как ты здесь оказался. У тебя же, жирный сын сибсов, будет время передумать.

Страйкс посмотрел на Саймона, вложив в свой взгляд как можно больше презрения. Клод, ухмыльнувшись, уселся на кухонный стол и, махая ногами в сторону Страйкса, стал рассказывать.

- Так. Я ехал к Майку на своей А9. Мне позвонил Страйкс, сказал, что надо спрятать спиды, он с ними спалился. Я не думал, что он окажется настолько вонючим дерьмом, поэтому поехал к нему, благо берлога его находится недалеко от дома Майка. Мы поднялись наверх. Страйкс сказал, что надо забрать товар, и пропустил меня вперед. По глупости своей я вошел в квартиру. Неожиданно я почувствовал сильную боль в затылке, все вокруг поплыло, ноги мои подкосились. Я повернулся назад и словил вот это, - Клод указал на синяк под глазом. - В следующее мгновение я очнулся прикованным к батарее, а надо мной стоит этот боров и говорит, что у него есть план...

Страйкс неприятно улыбнулся, сверкнув брекетами.

- Чего ты зубы скалишь? - презрительно спросил Саймон.

Страйкс не ответил. Он продолжал ухмыляться, всем своим видом показывая что знает то, о чем его неприятелям неизвестно.

- Страйкс не объяснил, в чем состоит его план, - продолжал Клод, усиленно размахивая ногами, едва на задевая Страйкса; тот прижался ближе к батарее, - но было ясно: он решил свалить свой прокол на кого-нибудь другого. Ты еще говорил об этом, Саймон, когда узнал о случае в парке. Потому-то, Майк, я просил тебя связаться именно с Саймоном.

- И еще потому, что я могу незаметно проникать в здания, - заметил небрежно Саймон.

- Разумеется, - слегка улыбнулся Клод. - Но... почему Страйкс выбрал именно меня - непонятно. Может объяснишь нам, а? - Он хотел ударить Страйкса ногой в лицо, но тот прикрылся, и удар пришелся в плечо.

Страйкс играл в партизана.

- Так вот, - Клод резко вскочил с стола, Страйкс от неожиданности дернулся, - скажи, чем же я тебя привлек?

Майкл ожидал что Страйкс вновь отмолчится, но тот внезапно выпалил.

- Тем, что ты дико меня раздражаешь, Клоди! Тем, что ты швыряешься деньгами, считаешь себя лучше других, любуешься своей смазливой мордашкой, совсем как телка, постоянно выпендриваешься, хвастаешь своей супер-пупер тачкой и ведешь себя так, словно в зад имеешь этот мир. Но ничего - скоро этот мир отымеет и тебя!

Клод уничижительно посмотрел на Страйкса, словно на таракана, размазанного по ботинку.

- Я не виноват в том, что ты - жирный урод с брекетами на глиных от амфетамина зубах, - тихо проговорил он. - Такие ущербы, как ты, пытаются выместить свою ущербность на других и винят в своей ущербности кого угодно, кроме себя.

- Ты даже не представляешь во что ввязался, Клод, - сказал Страйкс. - И вы двое тоже, - мотнул он головой в сторону Майкла и Саймона.

- Копы уже стоят за дверью? - саркастически произнес Саймон. - Или они повесили на тебя жучок? Чем же ты можешь нас напугать? И что они нам могут предъявить?

- Ты всерьез думаешь, что я открою все карты? - с деланным равнодушием спросил Страйкс.

Саймон посмотрел на Страйкса еще уничижительнее, чем Клод.

- Всерьез, - ответил Саймон и многозначительно провел ножом по воздуху.

Страйкс покосился на нож, потом распылся в широченной улыбке.

- Каким бы ты отморозком не был, ты не убийца... Сайрус.

Саймон и Клод многозначительно переглянулись. Майкл удивленно посмотрел на них обоих, а затем подумал: "Почему Страйкс называет Саймона Сайрусом? Может, Сайрус это прозвище? Или какое-то условное имя в узких кругах?". Как бы там не было, Майкл посчитал, что сейчас не время выяснять причину появления второго имени. Тут же он вспомнил о клочке бумаги, который был у него в руках.

- Я не убийца? - Тем временем Саймон буквально впился взглядом в Страйкса. - Я не убийца?! - повторил он, порывисто покачиваясь на пятах. - Я не убийца?!! - в третий раз повторил Саймон, импульсивно дернувшись в направлении к Страйксу, тот инстинктивно сжался в углу. - Да, ты прав, - неожиданно тихо произнес Саймон, - я не убийца. Майк, - он мотнул головой в его сторону, - дай, пожалуйста, биту.

- Держи, - Майкл передал биту, а сам развернул бумажку, выпавшую из кармана Страйкса. Бумага оказалась запиской, была написана всего одна строчка от руки.

- Что это? - поинтересовался Клод, увидев записку.

Саймон повернулся к Майклу. По лицу Страйкса пробежала тень беспокойства, но спустя секунду оно приобрело вызывающий вид. Майкл прочитал записку и мгновенно все осознал.

- Что такое? - нетерпеливо спросил Страйкс, держа биту в позиции для удара.

- "17.30, чем больше, тем лучше" - вслух прочитал Майкл. - Ты сейчас не единственный, Клод.

- Как? В смысле? - спросил ошарашенно Клод. - Он хотел еще кого-то сдать? Что же тогда?

- Сколько время? - спросил Майкл.

Клод посмотрел на телефон.

- 17.28.

Саймон с силой опустил биту. Ее треугольный выступ обрушился прямо на колено Страйкса. Тот взвигнул от боли и принялся яростно материться. Саймон бесцеремонно бросил биту на Страйкса, вырвал у Майкла записку, прочитал ее с таким видом, словно не верил написанному. Затем он произнес:

- Что бы это не значило, ясно одно - нам надо отсюда валить.

****

- "Чем больше, тем лучше"... Ты что, еще кого-то сдал? - гневно спросил Клод, наступив на колено Страйкса.

Страйкс, чье колено еще не отошло от удара биты, заорал не своим голосом. Каких либо слов, кроме проклятий, различить не удалось.

- Он сдал только тебя, Клод, - задумчиво произнес Майкл. - Мы пришли тебя вызволить, и нас стало... больше. Вот потому этот кретин и скалил зубы, просто тянул время. Верно я говорю? - обратился он к Страйксу.

Страйкс вместо ответа послал Майкла куда подальше.

- Такие вещи ты не должен хранить у себя, - сказал Майкл, указав на записку в руке Страйкса. - Видимо твой мозг не способен запомнить даже одну строчку?

Страйкс вместо ответа послал куда подальше уже всю троицу.

- Времени у нас нет, - сказал Саймон, его серые глаза заметались по всей комнате. - Здесь второй этаж, поэтому лучше покинуть берлогу через окно.

- Думаешь? - неуверенно протянул Клод. - Вдруг нас уже поджидают копы?

- В этом доме две входные двери. Клод, смотри в это окно, следи за легавыми. Ты, Майк, иди в противоположную комнату и следи за черным входом. Лучше сразу открыть окна настежь. Тем временем я освобожу Страйкса.

- Зачем? - в один голос спросили Майкл и Клод.

- Наркодилер не станет приковывать себя наручниками в своей квартире, если он, конечно же, не предпочитает БДСМ.

- Меня-то он приковал, - почему-то обиженно произнес Клод. - Я же предполагаемый дилер.

- Он же безмозглый тупица, - раздраженно бросил Саймон. - Сын сибсов или того хуже. Либо Дерек, - слегка ухмыльнувшись, продолжил он, - хотел поиграть с тобой в ролевые игры.

- Заткнись! - прорычал Страйкс, все еще поскуливая от боли.

- Ребята, идите к окнам, - напомнил Саймон. Майкл и Клод заняли позиции возле окна и стали высматривать предполагаемую угрозу в виде правоохранительных органов. Саймон достал ключи и начал освобождать Страйкса.

- Да не дергайся ты! - с презрением сказал Саймон, откинув от Страйкса крикетную биту куда подальше и направив нож прямо к его горлу. - Сын сибсов... - говорил Саймон, с рвением поворачивая левой рукой ключ в браслете. - Тебя это явно задевает!

Страйкс хотел вскочить, но осекся, увидев в милиметре от себя блеснувшее лезвие ножа.

- Скажи, каково это, - продолжал Саймон, отведя нож подальше от дернувшегося Страйска, - когда твой папаша приходится тебе еще и дядей?..

- Заткни свою грязную пасть!...

- ... а ты приходишься племянником своей матери...

Щелкнули браслеты, и в тоже время Страйкс изловчился и ударил головой Саймона прямо в лоб. Тот, вскрикнув от боли, выронил нож. Страйкс с болтающимися наручниками на правой руке потянулся к ножу. Клод, сообразив, что что-то не так, подскочил к ножу, но опоздал. Страйкс стоял, выпрямившись и, подпрыгивая на здоровой ноге, направил лезвие на своих неприятелей.

- Они сейчас будут! - торжествующе воскликнул он. - Приготовьтесь. Скоро вы станете подстилками для тюремных горилл...

Сзади на Страйкса что-то обрушилось. Он выронил нож, покачнулся на больной ноге и рухнул на пол, ударившись головой о батарею. Страйкс и думать забыл о Майкле, который подошел сзади и огрел его крикетной битой. Саймон, чья бровь была рассечена, и Клод потрясенно смотрели на Майкла. Он и сам был в шоке, от того, что натворил.

- Он...жив? - спросил Майкл после недолгого молчания.

- Сейчас уже не так важно, - безразлично произнес Саймон, вытирая кровь под глазом. - Нам надо...

Его прервал протяжный скрип открывающейся двери и чей-то недовольный голос, раздавшийся из коридора:

- Какая к черту секретность? Да они должны быть изрядно обдолблены, точно тебе говорю, посмотри, где они живут...

- Фараоны! - звучно прошептал Саймон. - Быстро, прыгаем!

Саймон бесшумно залез на подоконник, и в следующий миг исчез. Следом Клод, своим видом выражавший и страх, и сосредоточенность одновременно, резко вскочил на подоконник, пошатнулся, едва успев схватиться за оконную раму, и прыгнул вниз. Копы обернулись на источник шума и двинулись в направлении к кухне, Майкл почувствал усиливающийся топот уверенных шагов. Он чувствовал как его сердце бьется со всей силы о грудную клетку. Он прислонился к подоконнику и глянул вниз: Клод уже залезал в свою машину, а Саймон жестами подгонял Майкла, чтобы тот сразу прыгал, ни о чем не задумываясь. Было нелегко отогнать мысль, что с высоты трех метров придется приземляться на твердый асфальт. Он перелез за окно, держась за подоконник с наружней стороны, уже собирался отпустить хватку и скользнуть вниз, как вдруг:

- Вот он! Вижу его! Не вздумай удрать!

Испуганный Майкл уставился на копов, которые добрались до кухни. Краем глаза он видел, как один из них проверяет состояние Страйкса, а другой, который приказывал ему остановиться, смотрел на него словно хищная птица, увидевшая кролика. Его рука дернулась к висящей на поясе кобуре...

Руки Майкла оторвались от подоконника, он слетел вниз. В следующую секунду он ощутил под собой твердую поверхность и сильную боль в щиколотках, отдававшуюся в колени. Не отдавая себе отчет, Майкл изо всех сил рванул к белой "ауди", которую Клод уже завел; она была готова умчаться в любой момент. Не реагируя на грубые призывы остановиться, Майкл буквально нырнул в открытую Саймоном заднюю дверь. Ауди тронулась с места, и в следующий миг дом, украшенный граффити с двумя целующимися лесбиянками, исчез за углом.

Семейный бизнес

Клод давил на педаль газа и не сводил глаз с зеркала заднего вида. Саймон громко сетовал об оставленном в берлоге ноже, которым можно "и пиво открыть, и хату взломать, и Страйкса прижать". Майкл, тяжело дыша и обхватив руками дрожащие колени, думал о копе, который

видел его лицо и о Страйксе, чья судьба, благодаря *его* удару биты, неизвестна. И зачем, зачем он брал ее в руки!

- Все чисто. Мы оторвались! - облегченно вздохнул Клод, полностью фокусируясь на дороге.

- Да! - Саймон ударил кулаком по воздуху. - Охеренно! Мы оторвались! Хотя, за нами и не гнались, мы все же оторвались. Будет о чем детям рассказать... Если они будут.

- Может, они уже есть, - Клод откинулся назад и снизу верх посмотрел на Саймона. - Я вот не всегда помню, вовремя ли я высовывал...

Где-то с секунду они смотрели друг и вдруг как начали ржать. Ржали долго, не переставая. Майкл закрыл лицо ладонью. Но не от смеха. Несмешная пошлая шуточка сводного брата разозлила его. А может, не в шутке дело, а предшествующей ей обстановке. В последний момент ловко ускользнуть из лап правосудия. Стоящее достижение. Можно было бы посмеяться наряду с Саймоном и Клодом. Но не они вырубили Страйкса, не их лицо видел полицейский...

- Осторожнее! - вовремя предупредил Майкл. Из-за смеха Клод совсем забыл о дороге и едва не врезался в выбежавшего на шоссе страуса. Клод вовремя вывернул руль направо и, вытирая слезы от смеха рукавом, принял вид более-менее адекватного водителя.

Они выехали на пригородное шоссе. Клод стал что-то напевать себе под нос. Саймон, расслабившись, откинулся на заднее сиденье. Одному Майклу было не по себе.

- Копы могут перекрыть дорогу, - сокрушенно произнес он. Мрачные мысли, появившиеся после прыжка с окна, не отпускали его всю дорогу.

- У них для этого было достаточно времени, - сказал Саймон. - Мы уже едем по шоссе в Уэст Мельбурн, какие тут к черту копы.

- Они наверняка видели машину Клода и могли запомнить ее номера.

- Но дорогу все еще не перекрыли, - напомнил ему Саймон. - Значит, не запомнили. А может даже и не видели.

- В берлоге всюду наши отпечатки, - настаивал Майкл.

- А в полицейской базе данных - нет, - успокоил его Саймон. - Вы с Клодом пай-мальчики, и ваши пальчики нигде не засвечены. Только я из нас троих попадался в свое время копам, все обошлось общественными работами, а там дактилоскопию не проводят.

- Это когда в зад какой-то локатор вставляют? - спросил Клод, полуобернувшись.

Саймон посмотрел на него, как на душевнобольного.

- Да, - с притворно хмурым лицом ответил Саймон.

Клод вновь расхохотался, но тут же сконцентрировался на дороге, вспомнив, видимо, бесстрашного страуса. Майкл даже не улыбнулся. Страх не покинул его. Он полагал, что он слишком накручивает себя, что Саймон и Клод реагируют правильно, в отличие от него. "Но ржать после опасной заварухи, - внезапно подумал Майкл, - я же не отморозок..."

- Один из фараонов видел меня в лицо, - так не успокоившись, произнес Майкл.

- Это тоже не проблема, - махнул рукой Саймон. - Вряд ли он сможет составить фоторобот, даже если запомнил каждую черточку твоего лица. Ты обычный молодой австралиец. Ну, может, волосы длиннее, чем надо... Пфф, да таких полно.

- Нет, таких пессимистов, как Майки, во всем мире не найти! - Клод беспечно улыбался. Его неоправданная радость очень раздражала Майкла.

- А вдруг Страйкс мертв? - спросил он. Негативные мысли накатывали на него снова и снова. - Видели, как он о батарею ударился?

- Он от природы на голову ударенный, может теперь что-то изменится, - произнес Саймон. - Может при следующей подставе он догадается отобрать у своей цели телефон и ключи от машины. Страйкс жив, Майк, глупые люди долго живут, к тому же таких жирдяев хер убьешь,

даже если захочешь, у них прослойки из бронежира. Вот уж не подумал, что эта жирная сволочь задумает такую подставу.

- Я тоже, - поддакнул Клод.

- План хороший, но реализация - четыре из десяти, - заключил Саймон.

- Думаю, надо возвращаться обратно, - произнес Клод, стуча пальцами по рулю. - Мы не интересны служителям правопорядка. Да и Уэст Мельбурн мне не интересен.

Резко развернувшись, машина поехала обратно. Солнце постепенно скрывалось за горизонтом, небо наливалось гранатовыми оттенками. Навстречу им пронесся грузовик с эвкалиптами, а на обочине лежал страус - над дорогой летели светло-бурые перья, медленно оседая на асфальт.

"А не провоцирую ли я судьбу?" - подумал Майкл, провожая взглядом уменьшающийся позади труп бедного животного

- Дружище. - Саймон наклонился вперед; Майкл отвлекся от страуса. - Будь братом, доброс меня до Лонсдейл Стрит, у меня скоро будет, - тут он лукаво подмигнул Майклу, - практика.

- Базара нет, - заверил Клод.

Саймон откинулся назад и достал из кармана пачку сигарет.

- Нет, Саймон, не кури у меня в машине, я же бросаю, ты знаешь.

- Как знаешь. - Саймон взглянул в зеркало заднего вида и встретился с осуждающим взглядом Клода. - Я тебя проверял.

- Ну да, ну да, - хмыкнул Клод.

- Курить бросаешь, но по вечерам нажираешься в сопли еще хлеще, чем раньше, - пробормотал Саймон. - Это вроде замещения - больше пить, чтобы меньше курить?

- Не зарывайся, а то пойдешь пешком, - пригрозил Клод, еле заметно скривив губы.

- Да ладно тебе, ты же Майка будешь довозить, а он недалеко от меня живет. - Саймон бегло посмотрел в глаза Майклу, и серый взгляд задержался на слегка опущенных веках. - Что-то случилось?

- Нет...- хмуро ответил Майкл.

"Чего же я вру?" - внезапно подумалось ему.

- Да, - вздохнул он спустя мгновение, отводя взгляд.

- Да не переживай ты из-за Страйкса! - воскликнул Саймон. - Ты все правильно сделал. Либо он, либо мы... Если бы не ты, был бы он...

- Да я не из-за него, - махнул рукой Майкл. И не соврал - на душе у него скреблись кошки, уже не меющие отношения к произошедшему в берлоге. Своими переживаниями он не хотел делиться с кем-то, в особенности с тем, кого знает меньше дня.

- Ты, Майк, должен проще относиться к риску, - сказал Саймон. Похоже, он не поверил Майклу. - Страхи - они всегда будут внутри, но они подавляемы, и их не так сложно подавить, несмотря на мнение большинства людей.

- Он, кстати, правду говорит, - вмешался Клод, параллельно рассматривая свое отражение в зеркале.

- Ты бы на дорогу лучше смотрел, красавчик, - сказал Саймон, указывая на проезжающий впереди сапфировый седан. - И пристегнись - с твоим вождением и с десятью пристегнутыми ремнями задумаешься о риске.

- Очень смешно, козел. Кстати, насчет рисков, - добавил Клод, обгоняя сапфировый седан, - у Майка был мотоцикл. И он здорово гонял на нем - разгон почти такой же, как у *моей Ауди*, - довольно произнес он, провожая взглядом отставший седан.

- Че, правда, что ли? - поднял брови Саймон. - Что за марка?

- BMW K 1300 R, - ответил Майкл, все еще погруженный в свои мысли. - Четырехтактный двигатель с...

- Я в них все равно не разбираюсь, - перебил Саймон, вертя в руках пачку сигарет, так же, как и свой потерянный нож. - Важно, что тебе нравиться рисковать, что тебе это ощущение знакомо. Вот и сейчас, Майк, представь, что ты сейчас на своем BMW. А теперь сравни риск быть пойманным копами с риском врезаться... ээ... в грузовик с эвкалиптами. Сегодня тебя не поймали. То есть, ты сегодня не столкнулся с эвкалиптами. А теперь вспомни, сколько раз ты мог врезаться в эвкалипт, катаясь на мотоцикле?

- Ни разу, - ответил Майкл. - Здесь не растут эвкалипты.

Клод рассмеялся. Саймон понимающе хмыкнул.

- Да, но представь вместо эвкалиптов... ээ... огромную фуру с...

- Можешь не продолжать, суть мне понятна, - перебил Майкл. - Ты клонишь к тому, что в следующий раз мне будет гораздо проще оглушать Страйкса битой?

- Ты догадался, молодец, - сказал Саймон, радуясь, что Майкл уловил суть его метафоры.

- Но дело вовсе не в Страйксе.

- А в чем тогда?

Майкл пристально смотрел в зеркало заднего вида, надеясь уловить понимающий взгляд Клода. Но тот был слишком сосредоточен на дороге, что-то немелодично напевая в такт радио. При Саймоне Майкл не хотел говорить об этом - хоть Саймон и показался ему симпатичным, он считал, что не стоит ему говорить о своей проблеме - неизвестно, что он за человек, и как он в дальнейшем себя поведет. Предательство Страйкса тому живое подтверждение.

Мысли о Страйксе и копах казались каким-то далекими. Конечно, он изрядно испугался, попав в подобную ситуацию, но все же он сумел выйти сухим из воды. Так что с решением этой проблемы ушли связанные с ней страхи и угрызения совести. И скорее всего, именно в связи с этим страх быть пойманным уступил место другому, более важному страху - страху потерять родного человека...

- Майк?

Майкл ушел в свои мысли и совсем забыл о времени. Словно очнувшись, он взглянул на Саймона, который явно был обеспокоен его состоянием.

- Что?

- Тебе явно не хорошо, - будто бы взволнованно произнес Саймон. - Ты смотрел в одну точку минуты две.

- Да, мне не хорошо, - подтвердил Майкл. Что-то огромное пыталось вырваться у него из груди. - Клод, нам надо поговорить, - выпалил он.

Клод резко сбавил скорость и свернул в узкий переулок. Саймон переводил удивленный взор с Майкла на Клода и обратно. Некоторое время Клод озадаченно смотрел на Майкла, но постепенно его лицо стало озаряться пониманием происходящего.

- Это... из-за матери? - тихо спросил он.

- Да, - выдохнул Майкл.

Клод так резко затормозил, что Майкл и Саймон чуть не уткнулись носами в спинки передних сиденьев.

- Ты для этого звал меня к себе? - полуобернувшись, спросил Клод. - Поговорить о ней?

- Не только о ней, - ответил Майкл.

- Я слушаю.

- Может, лучше поднимемся ко мне, - предложил Майкл. Он не хотел говорить о матери при Саймоне.

- Здесь и сейчас, - настаивал Клод. - Что же тебя гложет, Майк?

- Ну... - Майкл неуверенно посмотрел в сторону Саймона.

- Не волнуйся, - сказал Клод, правильно расценив его взгляд. - Саймон свой, он не трепло, секретов от него у меня нет.

- Не, ребят, если надо, я постою снаружи, - любезно предложил Саймон. - Все равно я хочу курить как сука.

- Нет, дружище, сиди, может, твоя помощь понадобится...

- Не понадобится, - отрезал Майкл.

Клод посмотрел на Майкла с удивлением и негодованием.

- Саймон, - без обиняков начал Майкл, - не обижайся, но это семейный бизнес...

- Да все нормально, - беспечно сказал Саймон. - В семейный бизнес вообще лезть не хочу. Правда, Клод, - добавил он, встретившись глазами с Клодом, - я курить хочу, да и позвонить надо одной сучке.

- Спасибо, - с чувством сказал Майкл. Саймон вышел из машины, отошел от нее на небольшое расстояние и зажег сигарету.

- Я слушаю, Майк, - нетерпеливо произнес Клод.

- Ну... - Майкл не знал с чего начать. Он смотрел на серебряную зажигалку, крутящуюся в руке Саймона, и не мог выразить свои мысли вслух, которые минутой ранее ровным строем проплывали у него в голове.

Выражение лица Клода приобретало все более и более нетерпеливый вид. Майкл, ощущая небольшое раздражение, с трудом произнес:

- Нам нужно устроить семейный ужин.

- Что? - опешил Клод, не поверив своим ушам.

- Да, - сказал Майкл. Ему трудно было говорить эти слова, но он был уверен, что поступает правильно. - Я думаю, что это важно... для мамы.

Клод во все глаза смотрел на Майкла.

- Понимаешь, - продолжал Майкл. - мне приснился сон, связанный с матерью. Он был обрывчатый, я не помню его содержание, помню, что после него мне стало гадко и мерзко. Ты разбудил меня ночным звонком, и из-за этого я не помню его деталей. Тебя я не виню, не переживай, - добавил он, увидев, что Клод раскрыл рот, чтобы оправдаться. - Я сразу же сказал тебе, чтобы ты ко мне приехал. Что-то внутри снедало меня, мне нужно было выговориться. Сегодняшние события выбили все это у меня из головы, но сейчас... это гадкое чувство вернулось ко мне... с новой силой.

- Что за чувство? - спросил Клод. Нетерпение и сожаление смешались на его лице.

- Моя... наша мать приезжала ко мне. Вчера, - добавил Майкл, увидев вопросительный взгляд Клода. - Я ей сказал... не совсем правильные вещи. А сейчас меня... совесть меня замучила, понимаешь? Мне надо исправиться, потому что... времени для этого может и не быть. Мы с ней... неплохо поговорили. Замяли конфликт, так сказать. Но осталась какая-та недоговоренность, какие-то обиды. А все эти обиды не к чему... когда речь идет о жизни и смерти.

Майкл умолк. Подобная откровенность ему не свойственна, он начинал жалеть, что вообще раскрыл рот. Больше он не знал, что ему добавить.

- Я поговорю с ней, - серьезно сказал Клод. - Семейный ужин - идея хорошая. И я тебя понимаю, я сам очень переживаю за нее, но как она сказала: "Живи как прежде, сынок, чему быть, того не миновать". Ну вот, живу, - добавил он мрачно, уставившись в окно.

- Ну вот как гора с плеч, - не совсем искренне произнес Майкл. - Надо нам чаще говорить о серьезных вещах.

- Надо просто чаще *говорить,* - заметил Клод.

Майкл согласно ухмыльнулся.

- А отец будет на семейном ужине? - спросил Клод внезапно.

Майкл не ответил. Он всячески хотел избежать упоминания имени Филипа. Все произошедшее между Майклом и Филипом принесло столько негативных эмоций, что после этого хотелось уехать в другую страну, не то, что садиться за один стол. Клод правильно расценил молчание Майкла, поэтому на ответе не настаивал.

- Саймон! - крикнул он. - Залезай.

Саймон вразвалочку засеменил к машине.

- Разрешили свой семейный бизнес? - Не дождавшись ответа, он продолжил. - А у меня небольшой обломчик. Эта стерва не хочет ко мне ехать, настырная попалась, хер уломаешь...

- А она знает, где ты живешь? - спросил Майкл.

- Нет.

- Тогда она еще сильнее не захотела бы ехать.

Клод усмехнулся. Саймон быстро посмотрел на него, а потом перевел взгляд на Майкла.

- Значит, семейный бизнес разрешен? - вновь спросил он, прыгнув на переднее сиденье.

- Нет, но мы на верном пути, - ответил Клод.

- Я рад за вас! Клод, вези нас на хату, может выпьем че-нибудь. Майк, поедем с нами?

- Я... - Майкл хотел соврать, что занят, но...

- А давайте, делать нечего, поехали! - неожиданно для себя ответил он.

Клод посмотрел на него, как будто впервые его увидел:

- У-у-у, посмотрим, как мой братец ведет себя на тусовках! Оторвемся, так сказать, повторничному...

- Эээ, я думал, нас будет трое, - озадаченно произнес Майкл, смутившись при слове "тусовка".

Саймон и Клод понимающе переглянулись.

- Нет, дружище, сегодня вторник - нас будет больше, - заверил его Саймон. - Гораздо больше. Ты полюбишь нашу хату, я тебе обещаю.

Майкл кивнул, но перспектива массовых гуляний не очень-то обрадовала его. Видимо, его мысли отразились на лице, поскольку Саймон произнес:

- Майк, будет круто, тебе понравится. Ты захочешь еще больше таких тусовок, даже если ты не любитель этого дела.

- А у тебя, что, тусовки какие-то особые? - недоверчиво спросил Майкл.

Саймон и Клод опять переглянулись.

- Особые, - ответил Саймон и подмигнул.

- Но наркотиков не будет, - словно предвидев последующие вопросы брата, пообещал Клод, ожидая, что Майкл от этих слов огорчится.

Но Майкл не огорчился. Он явно заинтересовался. Он подумал, что Саймон и Клод просто трепятся, расхваливая свои вечеринки, которые ничем не отличаются от других молодежных гулянок. Но нельзя исключать и того, что он услышал от них правду.

- Поехали, - сказал Майкл.

Клод выжал сцепление, и в следующее мгновение Ауди проворно вынырнула из переулка и направилась в сторону Лонсдейл стрит, в сторону лачуги Саймона, в сторону - как надеялся Майкл - алкогольного рая и безотказных шлюх. Хочется же на мгновение отбросить все проблемы и по-настоящему развлечься, забыться в пьяном угаре, чтобы сверху сидела какая-нибудь незнакомая девка, которую не волнуют его личностные качества, которая не сможет объявить по телефону о разрыве отношений, просто потому, что никаких отношений не будет...

Скорее всего, Саймон и Клод преувеличивают крутость своих тусовок, но Майкл не волновался по этому поводу. Он знал, что даже самая скверная тусовка на время приглушит ту глухую боль, которая словно яд расползалась у него в груди.

Практика

Весь путь до дома 21 на Лонсдейл Стрит друзья провели в разговорах о сегодняшнем приключении. Они обсуждали Страйкса, гадали, что с ним сейчас происходит, засадили ли его за решетку или нет. Вскоре Страйкс им приелся, и в центре обсуждений стояли: Саймон, ловко

вскарабкавшийся на второй этаж; Клод, чей удар украсил уродливую физиономию Страйкса; и Майкл, чей удар битой поставил крест на реализации плана Страйкса (4/10). В конце концов Майкл согласился с Саймоном и Клодом в том, что дерзкий побег из берлоги хорошенько встряхнул его и привнес новые цвета в этот серый день.

Они приближались к дому Саймона. Вдруг Майкл кое-что вспомнил и спросил:

- Почему Страйкс называл тебя Сайрусом?

- Ааа, - скривившись, протянул Саймон и взглянул на Клода; тот лишь слегка пожал плечами.

- Потому что это мое имя, - ответил Саймон после недолгого раздумия. - Сайрус Монтгомери.

- Саймон что-то вроде прозвища? - спросил Майкл.

- Конспиративное имя, - ответил Саймон, - взятое мной после общественных работ.

- Это те работы, на которых ничего не вставляют в зад? - съехидничал Майкл.

Саймон с минуту не мог понять, что имел ввиду Майкл.

- Ааа, - снова протянул он, посмотрев на улыбающегося Клода, который сразу понял смысл фразы. - Да, там дактилоскопию не проводят.

Он повернулся к Майклу и тихо сказал:

- На одной из тусовок Тайгер как-то объяснял судебные и следственные термины. Кое-что он переврал. В частности то, что из себя представляет дактилоскопия. Но Клод верит в это до сих пор.

- Я все слышу, - повысил голос Клод, поворачивая налево.

- И что? - сгримасничал Саймон. - Пока ты считаешь дактилоскопией процедуру введения в задний проход специального локатора, есть шансы, что ты не пойдешь по кривой дорожке.

Майкл засмеялся.

- Ха, ха, ха! - выдавил из себя Клод. - Зато у меня нет предрассудков, как у тебя.

- Каких же? - недоверчиво спросил Майкл, которому за короткое время знакомства Саймон представился безбашенным отморозком, у которого просто не могло быть предрассудков.

- Видел, как Саймон кривился, когда Страйкс называл его Сайрусом?

Майкл кивнул.

- Так вот Саймон... стесняется своего имени.

- Неправда, - с непроницаемым лицом заверил Саймон.

- Правда, правда, - хитро улыбаясь, закивал Клод. - История про появление псевдонима после общественных работ - чушь собачья. Саймон явно что-то скрывает.

Саймон ничего на этот счет не ответил, он просто молчал, приобретя почему-то самодовольный вид.

- Саймон не любит, когда его называют по имени, - продолжал Клод, видя, что Саймон не собирается возражать. - Он сам иногда называет себя... Сайрусом, - Клод интонационно выделил его имя, чтобы вызвать реакцию Саймона, тот все еще молчал, - он так поступает редко и бессистемно. Почему он так себя ведет - непонятно. А если спросишь - в щи получишь. Надо отдать ему должное, в драке он не лох, особенно, когда у него нож, - Тут Клод хмыкнул, бегло взглянув на Саймона, - поэтому если он хочет, чтобы его не называли... Сайрусом, то его и не называют.

- Я бы двинул тебе в щи, - медленно проговорил Саймон, потирая костяшки пальцев, - если бы ты не был бы моим друганом и не сидел бы сейчас за рулем. Хотя нет... если бы ты просто не вел сейчас машину.

- Ой, боюсь, боюсь, - издевательски произнес Клод, заносся левую ногу над педалью тормоза. - Ну же (Он опустил ногу ближе к тормозу), давай (еще ближе), я вижу, как заносится твой кулак для удара (почти нажал на педаль).

Саймон неподвижно сидел и смотрел на кривляния Клода, затем тоном врача, скорбно сообщающем пациенту о смертельном диагнозе, произнес:

- Дебил.

Майкл опять засмеялся. Клод сверкнул глазами, но ничего обидного в ответ придумать не мог. Саймон, довольный собой, достал телефон и стал вертеть его в руках.

Спустя пять минут ауди подъехала к дому Саймона. Клод искал место для парковки, а Майкл и Саймон направились к подъезду. Саймон обшаривал глазами окна многоэтажного дома, словно пытаясь что-то найти в них, Майкл хотел спросить что именно, но не стал.

- В чем особенность ваших тусовок? - спросил Майкл, когда они стали подниматься по лестнице.

- Ш-ш-ш.

- Что?

- Не сейчас.

Майкл недоуменно уставился на Саймона. Тот прижал палец к губам и жестом поманил Майкла к себе.

- В чем дело?

- Иди за мной.

- Вот же шестьдесять девятая. - Майкл озадаченно указал рукой на дверь.

- Да ты что, - сказал Саймон с сарказмом.

- Объясни же, - тихо попросил Майкл.

Саймон махнул рукой и продолжал подниматься по лестнице. Майклу ничего не оставалось, как поспешить за ним. У двери с номером девяносто шесть Саймон остановился и обернулся.

- Ты знаешь, что такое квебрахин?

- А? - переспросил Майкл.

- Сейчас поймешь. - Саймон постучался в дверь.

Послышались чьи-то мягкие шаги и приглушенный звонкий смех. Дверь открылась, и на пороге оказалась молоденькая рыжая девушка в домашнем халате, показавшаяся Майклу довольно симпатичной.

- О-оу, - протянула девушка, оглядев сначала Саймона, а потом Майкла.

- Привет, я от Тайгера, - улыбнувшись, произнес Саймон. - Он сам не смог прийти, вот и просил меня передать тебе вот это, - он достал из заднего кармана джинсов флакон и протянул его девушке. В нем, как предположил Майкл, судя по звуку, находились таблетки.

- Я проживаю в *шестьдесять девятой*, - продолжал Саймон, - вот и вызвался отнести его тебе, потому что я живу рядом, и потому что Тайгеру не хочется, чтобы ты считала его трепачом.

- Он все равно трепач, - буркнула девушка, взяв в руки флакон.

- Как скажешь, - ухмыльнувшись, подтвердил Саймон. - Двух гранул тебе хватит, чтобы сдать экзамены.

- Они действуют? - недоверчиво спросила девушка, встряхнув флакон, будто бы это подтвердит подлинность таблеток.

- Само собой, - кивнул Саймон. - Я сам их принимал на учебе, пока меня не исключили.

- Исключили? - Девушка прищурилась. Майкл вдруг про себя подумал, что она напоминает ему какого-то мультяшного персонажа.

- Но разумеется, не из-за заваленных экзаменов, - пояснил Саймон, слегка рисуясь.

- А из-за чего же еще могут исключить? - удивилась девушка.

- Приходи в *шестьдесят девятую* квартиру - узнаешь, - подмигнул Саймон, лукаво улыбаясь.

- Еще чего. - Девушка, напоследок оглядев Саймона с головы до ног, хлопнула дверью перед его носом.

Саймон повернулся к Майклу. Тот прижал ладонь к губам, чтобы не рассмеяться.

- Что ж, пойдем к следующей квартире, - произнес Майкл, едва сдерживая смех. - Как говорили у нас на работе: "Чем больше нет, тем ближе да".

- Ты бы так не говорил, если бы знал, что такое квебрахин, - заявил невозмутимо Саймон. - Все идет по плану. Пошли ко мне, у нас есть где-то полчасика.

Они спустились вниз. У двери прямо под надписью "Пошлый Кретин <3" стоял, ждав их, Клод.

- И как?

- Ждем, - ответил Саймон.

- Ты уверен, что она их примет? - спросил Клод.

- Не она, а они, - поправил Саймон, вставляя ключ в замок. - Она сидела с подругой, судя по смеху в квартире. С однокурсницей, судя по ее кругу общения, о котором мне рассказывал Тайгер.

- Надеюсь, что они их примут, - с чувством сказал Клод.

- У них завтра философия, которую ведет строгая преподша по имени Резеда Хелмсфилд, следовательно им надо готовиться, следовательно - они их примут.

Они зашли в квартиру. При гранатовом цвете неба, исходящем из разбитого окна, убранство в квартире казалось еще более убогим.

- Проходите, садитесь, - махнул Саймон на пол. - Пойду пороюсь в холодильнике, надеюсь, там пиво осталось.

Он ушел на кухню. Клод сел прямо на пол, явно чувствуя комфорт - видимо, он здесь не в первый раз. Майкл не решился сесть и осматривал ободранные стены. "Как же Саймон здесь спит?" - подумал он, убедившись, что здесь нет даже намека на кровать. Вдруг у него возникла мысль, связанная с таблетками.

- Клод, ты знаешь, что это за таблетки?

- Конечно, - ответил Клод. - От них наши вечеринки и становятся такими особыми...

- Так я и думал! - довольно воскликнул Майкл. - Это афродизиак!

- Клод, братишка, зачем ты ему рассказал. - Саймон вернулся из кухни с тремя бутылками пива. - Нахера портить человеку сюрприз?

- Он сам догадался, - недовольно пробурчал Клод.

- Какой ты умный, - вручая Майклу пиво, важно произнес Саймон.

- Таблетки, девки, крутые, - Майкл обозначил пальцами кавычки, - тусовки - несложно было догадаться.

- Ну строго говоря, ты не угадал - все же это не афродизиак.

- А что же? - вскинул брови Майкл. - Какая-нибудь женская виагра?

- Это соединение квебрахина, кантаридина с небольшой долей силденафила, концентрированное в небольших гранулах, - отчеканил Саймон.

- А проще объяснить можно? - нахмурился Майкл.

- Это конский возбудитель.

Клод расхохотался, и от смеха стал бить ногами об пол. Майкл нахмурился еще сильнее.

- Как же так? Тебе не жалко, что девчонки завтра завалят философию? - перестав смеяться, с притворным осуждением спросил Клод.

- После сто двадцать первого раза - нет, не жалко, - беззаботно ответил Саймон, сделав громадный глоток пива.

- Когда он подействует? - спросил Майкл.

- Уже не терпится, да? - довольно взмахнул руками Саймон. - Ты будешь сам их умолять, чтобы они слезли с тебя.

- Это мы еще посмотрим, - скептически произнес Майкл.

- Посмотрим? - фыркнул Саймон. - Мы так сто двадцать два раза делали, они нас вымытавали как... как коней скаковых, - При этих словах Клод опять засмеялся. - Еще чуть-чуть - и можно было бы пристреливать.

- Это *они* вас так выматывают каждый раз? - кивнув вверх, спросил Майкл, догадываясь при этом, какой ответ услышит.

- Нет, ты что, они же не каждый день сдают экзамены, - подтвердил его догадку Саймон. - К тому же, зачем трахать одну, когда можешь трахнуть всех?

- Получается, что вы каждый раз выдумываете что-то новое, чтобы подложить девчонкам возбудитель?

- Сейчас период экзаменов в Мельбурнском университете, - объяснил Саймон. - Каждый день там проводятся зачеты, защиты, практики и прочая подобная чушь. Тайгер сообщил нам расписание со всех курсов. Вот оно, - он указал на приколотый к стене лист с таблицей. - Так что сейчас ничего придумывать не нужно. Подавляющее большинство студентов накануне экзаменов принимают риталин, который, как они ошибочно думают, повышает концентрацию внимания, но большинство из них, особенно студентки-первокурсницы, не отличат его даже от аспирина, не то, что от конского возбудителя.

- Это метод всегда работает? - спросил Майкл. - Не все же девчонки такие тупые.

- Все, - заверил Саймон. - Не тупые риталином не закидываются.

- А передозировка? Я слышал, что все эти возбудители негативно вляют на почки и на...

- Бла-бла-бла, - перебил его Саймон.- Ты ради кого живешь - ради себя или ради чьих-то почек? Если вдруг будет передозировка - мы знаем, куда нам идти. - При этих словах Клод радостно потер ладони. - Если нет - они знают, куда идти им. Если они покладистые девочки и умеют слушать, то они примут две таблетки, как я им и сказал.

- Как-то не знаю. - Майкл неуверенно взглянул на Клода.

- Не парься, - бросил Клод. - В первый раз я волновался, боялся облажаться, но она накинулась на меня, я даже штаны не успел стянуть, все сделала она сама, понимаешь? Это такая была эйфория, она так на мне отыгралась, она меня просто НАСИЛОВАЛА, понимаешь? Они должны быть благодарны за то, что мы дарим им такие чувства.

- Вот, вот, - поддакнул Саймон. - Собственные тараканы в их головах мешают им божественно трахаться. А это, - он достал из кармана еще один флакон с таблетками, - это своего рода дихлофос, который этих тараканов истребляет.

Майкл поджал губы, выражая одновременно и согласие, и сомнение. Вместе с этим в его голове пронеслись его собственные слова, сказанные вчера матери*: "Все наследство достанется Филипу или Клоду... Ты меня никак не воспитывала...Времени потом может и не быть"* - и почувствовал острое жжение в груди. "Да, - думал Майкл, - мне нужен дихлофос для истребления *этих* паразитов".

- Майк?

Майкл резко дернулся в сторону. Саймон усмехнулся, как почудилось Майклу, с пониманием.

- Какой-то ты загруженный, - сказал он. - Выпей пива, ты еще даже глотка не сделал. - Он выхватил у Майкла бутылку из его ослабевших рук, открыл ее своей серебряной зажигалкой и вручил обратно.

- Спасибо, - поблагодарил Майкл и глотнул. Холодное пиво пронеслось по пищеводу, согрев организм изнутри и притупив мрачные мысли. "Это всего лишь пиво" - удивился про себя Майкл и сделал еще один глоток.

- Нож жалко, - произнес Саймон, вертя зажигалку в руках.

- Надеюсь, ты не начнешь по этому поводу плакать, - сказал Клод. - Нож, какой классный нож, чудо-нож, лучше ножа нет... Забыл в берлоге - да и хер с ним.

- Я к нему был привязан...

- Бля, да ты к ножу относишься лучше, чем к женщинам...

- Что да, то да, - пробормотал Саймон, приблизившись к приколотому на стене листу и буквально вжавшись носом в университетское расписание. Майкл вспомнил как Саймон рассматривал дверную вывеску на своей квартире, это навело его на одну мысль.

- У тебя близорукость? - спросил он Саймона.

- Астигматиз, - ответил тот. - Приобретенный. Такая технология как лазерный кератомилёз позволит в миг вернуть привычное зрение, но он стоит денег, а деньги я спускаю на возбудители и психотропные вещества.

- Кстати, где ты их берешь? - раздался голос Клода. - Ты никогда мне не говорил.

- Вещества или возбудители?

- Деньги.

- Лучше я расскажу тебе о возбудителях, - не отрываясь от расписания, проговорил Саймон. - На этот счет есть интересная история. Отец Тайгера работает в отделе по борьбе с наркотиками, и в свое время он конфисковал огромный склад медикаментов, барбитуратов, антидепрессантов и целый ящик веществ, содержащих квебрахин. Так вот, отец Тайгера сдал под отчетность все наркотики в качестве вещдоков, все, кроме... ну, вы уже догадались.

- Да ладно? - протянул Клод, раскрыв рот в усмешке.

- Даа, - произнес Саймон, все еще изучая расписание. - Мать Тайгера больше года не жалуется на головные боли и уже ждет ребенка. По-моему, даже двойню. Беременных нельзя пичкать это фигней, поэтому папаша Тайгера не заглядывает в свой... черный ящик, что очень удобно Тайгеру.

- А кто хоть такой этот чертов Тайгер? - спросил Майкл. - Ты уже раз двадцать его упомянул?

И тут же добавил:

- Дай угадаю, это барыга, пользующийся связями отца для распространения всяких разных препаратов?

Саймон и Клод переглянулись.

- Да ты парень не промах, - произнес Саймон, оторвавшись от расписания. - Да, он не только конские возбудители распространяет. Но ты об этом не должен знать.

Майкл громко фыркнул.

- Да, да, я серьезно... Вот она! - Саймон довольно ткнул пальцем в лист. - Четвертое мая, первый экзамен, общая история... Тут уж она свое получит.

- Кто - она? - спросил Клод.

- Светлый цветок по имени Лилия, - мечтательно ответил Саймон, уставшись в разбитое окно.

- Грайсберг, что ли? - Клод рассмеялся. - Светлый цветок? Да ее цветок уже давно сорван неким парнем по фамилии Ламберт.

- Четвертого мая мы об этом узнаем, - рассеянно произнес Саймон, бросив взгляд на темнеющий гранатовый закат за окном.

Клод привстал с пола.

- Боже мой, - медленно процедил он, помахав ладонью перед ушедшим в себя Саймоном. - Да уж, - Клод подмигнул Майклу. - Саймон походу влюбился. А ведь этот черт говорил, что ни одной девке не позволит себя охомутать.

Вся мечтательность во взоре Саймона резко испарилась.

- Так и есть, - почти сердито сказал он. - Я... актерствую. Система Станиславского. Моя правда переживаний. Хочу отыметь эту сучку, - его голос ощутимо ожесточился, - безо всяких конских афродизиаков, да так, чтобы она верила мне, верила в эту любовь, которую я выдумал лишь для удовлетворения своих низменных потребностей.

- У тебя была неразделенная любовь? - рассудительно заметил Майкл. - У тебя такой образ жизни, такие помыслы, все это наводит на эти мысли...

- Нет, - отрезал Саймон. - Просто *она* мне сразу не дала.

Раздался стук в дверь.

- Агаа! - радостно воскликнул Саймон. - Зато я знаю ту, кто сразу нам даст!

Троица проворно нырнула к двери. Саймон взглянул в дверной глазок. Он огорченно обернулся.

- Это Тайгер.

Майкл прикусил костяшки пальцев, чтобы не рассмеяться, зато Клод расхохотался как конь.

- Да скорее Тайгер тебе даст, чем эта Лилия.

Саймон хотел отвесить Клоду затрещину, но тот ловко увернулся.

- Что кому Тайгер даст? - Дверь открылась, и в прихожую вошел юноша, по виду - ровесник Майкла, может чуть старше. У него были светлые курчавые волосы и вздернутый нос. Одет он был достаточно модно - цветастый жилет и такие же цветастые низкие кроссовки - Майкл скорее представил бы его на танцполе в "Ореоле", чем в этой замызганной лачуге, гордо именуемой квартирой.

- Ну эти йохимбилы, или как там они называются, - пытался выкрутиться Клод.

- Клод хотел, чтобы ты мне дал - именно в том смысле, в каком ты подумал, - прямо пояснил Саймон.

Клод принял вид студента, узнавшего, что его сокурсница не носит нижнее белье.

Тайгер испуганно посмотрел на Саймона.

- Но я не хочу тебе давать.

- А я хочу, чтобы ты дал. - Саймон сжал кулаки.

Мгоновение они смотрели друг на друга, а потом дико заржали. Клод криво ухмыльнулся. Майкл ощутил раздражение, связанное с высоким, почти девичьим, смехом Тайгера. Под звуки Тайгера все четверо прошли на кухню.

- Тайгер, Майк, Майк, Тайгер, - представил их друг другу Саймон. Они обменялись рукопожатиями.

- Где-то я тебя видел, - задумчиво произнес Тайгер, проведя рукой по волосам.

- И где же? - удивился Майкл. *"Я Ореол не посещаю, девок целенаправленно не спаиваю".*

- Да вот не могу вспомнить, - почесал голову Тайгер. - У тебя случайно спортбайка не было?

- Был, - ответил Майкл. Упоминание о мотоцикле навело его на мысли об отчиме, тут же вспомнилась мать, ее болезнь и сказанные ей вчера слова; он чувствовал, что его настроение опять ухудшается.

- А что с ним?

- Угнали, - ответил Майкл. Он почувствовал внимательный взгляд Клода.

- А кто его угнал, знаешь?

Майкл в ответ пожал плечами. Клод едва заметно кивнул ему.

- Жаль, - протянул Тайгер. - Хороший был байк, это же вроде BMW? Чудный мот, 170 лошадок, за три секунды может до сотки разогнаться. Такой же буду брать, если отец монетой расщедриться.

- На эту технику стоит расщедриться, - произнес Майкл, пытаясь улыбнуться.

- Попытаюсь уломать отца.

- Удачи. - *"Кого-то уламывать тебе не впервой, лишь смени объект и цель!"*

- Я видел тебя на байке вместе с Бэлор, - выпалил Тайгер. - Ты с ней встречался? Или просто подвозил?

- Просто встречался. - *"До чего же дотошный мажор!"*

- Ясно.

- Забирай ее себе, - как бы небрежно бросил Майкл.

Уголки губ Тайгера слегка дернулись, его лицо приняло хитроватое выражение. Майкл собирался ему намекнуть на его дотошность, как Саймон задал уже давно напрашивающийся вопрос:

- Какого хера ты здесь делаешь?

- Саймон, полегче, - осадил его Тайгер.

- Ты же знаешь, что за мероприятия здесь намечаются по вечерам? - негодовал Саймон.

- А как ты думаешь, почему я здесь?

- Сюда не мальчиков водят, - осклабившись, произнес Саймон.

Тайгер заметно напрягся, морщины вокруг глаз сузились, но ответ на выпад Саймона прозвучал вполне спокойно:

- Так нечестно. Это же я поставляю тебе эти чудо-таблетки.

- Да, - Саймон закатил глаза, - но не тактично отбирать у меня мой хлеб.

- Ты собираешься трахнуть незнакомую телку и говоришь слово "тактично"? - издевательски спросил Тайгер.

- Тайгер, катись в "Ореол" и сними там кого-нибудь! - не выдержал Клод. - Заколебал уже!

- Да успокойтесь вы, - махнул рукой Тайгер. - Я же прикалываюсь. Я здесь по другому делу. Писькаами с вами мериться не собираюсь, не хочу портить вам самооценку, - при этих словах Тайгер усмехнулся себе под нос. - Я не звонил тебе, Саймон, но написал сообщение, ты не ответил...

- На *эти* сообщения я не отвечаю...

- ...вот и решил приехать сюда, и какое же счастье, что ты здесь.

- Действительно, счастье, - сухо произнес Саймон.

- Разумеется, - противно улыбнулся Тайгер. - Так вот, мой отец...

В парадную дверь громко постучали. Троица, как один, гневно взглянула на Тайгера.

- Тайгер, - процедил сквозь зубы Клод, - если дело важное, чего ж ты сразу не сказал?

- Ну я...

- Видишь, чего ты дождался?

В дверь постучались еще сильнее.

- Открывай, - кивнул в сторону двери Саймон. - Будешь первым. Судя по стуку, она не послушала меня и приняла вместо двух таблеток... эээ... штук пять. Она трахнет тебя прямо на пороге.

В дверь колотили уже ногами. Майкл и Клод злорадно улыбнулись. Тайгер попытался улыбнуться в ответ и попятился назад.

- Пожелайте хоть удачи. - Тайгер явно не был готов быть растерзанным перевозбужденной женщиной.

- Удача для неудачников, - сказал Саймон, тесня Тайгера к выходу. - Дерзай.

- Все для тебя, друг, - плотоядно ухмыльнулся Клод.

Стук сделался непрерывным; он явно исходил от нескольких людей. Дверь опасно задрожала. Майкл стал удивляться, как они ее еще не выломали.

- Не в твоем стиле упускать такую возможность, - сказал Саймон, взявшись за дверную ручку.

- У меня встреча в Ореоле, парни, - оправдывался Тайгер. - Я же просто пошутил. Я реально пришел по серьезному вопросу.

- Говори сейчас, - шепотом сказал Саймон, - а то потом от тебя и слова не вытащим.

- Хорошо. - Тайгер набрал воздуха в грудь, будто собираясь на неравный бой. - Но... тогда вы не позволите им меня изнасиловать...

- Говори, - прошипел Саймон.

- Отец сказал, что на вас будут заведены уголовные дела за хранение амфетамина и нанесение побоев, - затараторил Тайгер. - Страйкс заключил с ними сделку. Как я понял, он назвал ваши имена и твой, Саймон, адрес. В общем, все, что Страйкс о вас знал, знают теперь и в полиции.

Тайгер смолк. Подозрения Майкла были не напрасны, он чувствовал, как к его ногам приливает кровь. Лицо Саймона ничего не выражало, зато Клод ошарашенно произнес:

- И ты молчал? Ты что, со своим папашей в сговоре?

- С ума сошел? Да я же ради вас сюда и явился! - недовольно воскликнул Тайгер. - Он знал, что я расскажу вам об этом. Ему все равно, кто из вас чем торгует и что употребляет, он сам уже сидит на барбитуратах, ему сейчас вообще на все насрать. А вот его коллегам - нет. Завтра на твою квартиру, Саймон, будет облава, имей это ввиду.

Саймон улыбнулся. Похоже, его не смущало, что полиция вышла на его след.

- Сейчас не время рассуждать об этом. - Он повернул дверную ручку.

В прихожую ворвались три девушки, одной из которой была рыжая, взявшая у Саймона таблетки. Сам Саймон спрятался за дверью.

- Где этот кретин? Где? А вот он!

Рыжая набросилась на Майкла. Тот не был к этому готов, они вместе рухнули на пол. Он чувствовал частое прерывистое дыхание, зрачки девушки были опасно расширены. Он повернул голову в сторону. Сквозь заслоняющие его лицо рыжие волосы, он видел, как черноволосая студентка слилась в плотном объятии с Клодом; как толстая деваха пыталась стянуть с Тайгера его цветастый жилет; как Тайгер брезгливо пытался отвертеться; как Саймон, притаившись за дверью, показал Майклу большой палец.

- Дверь закрой! - вынырнув из объятий, крикнул Клод.

- Отстань от меня, или я тебе врежу! - одновременно с Клодом крикнул Тайгер; толстуха лезла целоваться, а ее рука тянулась к причиндалам Тайгера.

Рыжая девица приблизилась еще ближе, Майкл теперь ничего не видел, кроме ее красного возбужденного лица.

- У меня экзамены завтра, ты, похотливое животное! Где твой дружок? Что вы нам подсунули?

- Конский возбудитель! - громко сказал Саймон, закрывая дверь. Рыжая обернулась, две другие студентки никак не отреагировали на данное известие: они в беспамятстве облизывали своих партнеров.

- Вот ты где, мудак! - Лицо рыжей перекосилось от гнева. - Ты прятался за дверью! Ты знаешь, что я с тобой сделаю?

- Я именно этого и хочу, - сказал Саймон, широко улыбаясь. - Иди ко мне, моя *лошадка!*

Рыжая хотела привстать, чтобы подойти к Саймону, но Майкл не дал ей этого сделать. Он вспомнил Ребекку, его захлестнула горячая волна возбуждения.

"Надо этой сучке отомстить!"

Он прижал рыжую к себе, схватил ее пониже талии и поцеловал в губы. Она ответила на его поцелуй с особой яростью, буквально впившись в него. Майкл ощущал сухость ее губ ("Похоже, переборщила с возбудителем"), но интенсивность рыжей, ее желание, перебили сухой вкус, и Майкл, чувствуя, как вся бурлящая кровь его тела сконцентрировалась в члене, полностью отдался своей партнерше. Рыжая совсем потеряла рассудок, она стала стаскивать с Майкла куртку вместе с футболкой...

- Клод, идите на кухню, - сказал Саймон, наблюдая за всем происходящем. Клод и его брюнетка, не отпуская объятий направились туда, - проходите, ложитесь прямо на ковер и трахайтесь на здоровье. Тайгер...

- Саймон, помоги! - Тайгер задыхался в хватке своей толстой спутницы.

...можешь остаться в прихожей, - будто не расслышав, закончил Саймон.

Тайгер заскулил от отчаяния.

- Майк, - Саймон наклонился к Майклу, который сейчас плохо понимал, что происходит, - тебе повезло. Вам достанется моя комната.

Рыжая отцепилась от Майкла. Лицо ее выражало злость, но меньшую, чем при входе в квартиру.

- Тебе хана! - крикнула она Саймону. - Вы все об этом пожалеете! Я всех вас...

- Трахну? - закончил за нее Саймон, открывая входную дверь. - Непременно!

Майкл уже начинал жалеть; оторвавшись от рыжей, он почувствовал, как болит его тело и горит от царапин спина.

- Двадцати минут, надеюсь, вам хватит. - С этим словами Саймон закрыл за собой дверь.

Лицо Майкла горело, он еле поднялся на ноги. Ему хотелось трахнуть рыжую незнакомку, но что-то внутри противилось этому. Он попытался отогнать от себя это чувство и спросил:

- Как тебя зовут?

- Неважно, не хочу, чтобы ты потом нашел меня в hooklove!

- Я не буду, не переживай, - заверил ее Майкл.

Рыжая откинула назад свои волосы и взглянула на него.

- У меня все внутри горит, - почти жалобно пропищала она.

- Есть единственный способ избавиться от этого, и ты его знаешь. - Майкл указал на край замызганного ковра в гостинной, который был доступен его взору.

Рыжая обреченно вздохнула.

- Ладно, но знай - ты не в моем вкусе!

- И ты не в моем, - соврал Майкл, чувствуя небольшую обиду.

Из кухни раздавались серия из прерывистых стонов. Тем временем Тайгер ухитрился вырваться от объятий толстухи; его жилет был изрядно помят, рукав порван, светлый вихор топорщился как после удара током.

- Обернули мое же оружие против меня! - пятясь спиной к двери, воскликнул Тайгер. - У вас есть время до полудня, ты знаешь, о чем я! - крикнул он Майклу. - Отойди от меня! - рявкнул он на толстуху, которая тянулась к нему с объятиями. Он нащупал ручку двери и рывком распахнул ее. - Счастливо оставаться!

Дверь закрылась. Толстуха огороченно облокатилась на нее.

- До полудня? - рассердилась рыжая на Майкла. - Он имел ввиду, что нас не отпустит до полудня?

- Нет, дурочка, ты что, нас настолько не хватит, мы же не порноактеры...

- Когда этот дылда вернется? - внезапно спросила рыжая.

- Хм... - протянул Майкл, а сам огорченно подумал: "Неужели она хочет Саймона?"

- Он припрется *через двадцать минут,* так? - предположила рыжая, передразнивая едкие интонации Саймона.

Тут же она получила ответ на свой вопрос. Дверь распахнулась, раздался вопль боли - и в прихожую ворвался сам Саймон, прямо-таки светясь от счастья.

- А Тайгер-то сдулся! - воскликнул он. - Слабак! Ладно, я знал, что педик, но не знал, что он трус. Удирал так, словно за ним копы гнались, тебе, Майк, легко это представить... Что такое? - обратился он к толстухе, державшейся за лицо. - Не плачь! Не стоит он того! Он козёл!

- Ты... ударил... меня... дверью! - с зажатым носом ответила она.

- Как-то неловко все получилось, - сказал Саймон, едва сдерживая смех. - Извини меня, пожалуйста. - Тут тембр его голоса резко понизился. - Давай сразу к делу. Тебе очень хочется *этого*, да?

Толстуха подняла глаза и энергично закивала. С ее носа сочилась кровь, отчего она стала еще менее привлекательнее. Саймон обнял толстуху и стал поглаживать ее по спине.

- Мне тоже *этого* хочется, - шепнул он ей на ухо. Майкл и рыжая непонимающе уставились на них. Тут же из кухни раздался особенно протяжный стон. - Я думаю, нам под силу удовлетворить друг друга. - Саймон вырвался из объятий и громко крикнул:

- Майк! Меняемся!

- Еще чего! - воскликнул Майкл и бросил взгляд на рыжую. Та не сводила с Саймона глаз.

Толстуха перевела недовольный взгляд с Саймона на Майкла.

- Все вы твари, чтоб вы сдохли! - Она резко развернулась и покинула квартиру, громко хлопнув дверью.

- Хлоя, вернись! - крикнула рыжая, едва дверь закрылась. - Без секса тебя еще долго не отпустит!

Толстуха не вернулась. Рыжая с ненавистью посмотрела на обоих.

- Она права, вы редкостные уроды! Это был шанс для Хлои, она сама никогда к парням не лезла...

- Твою Хлою отпустит, - спокойно сказал Саймон. - Препарат не возьмет ее, как надо. В конце концов, это же конский возбудитель, а не слоновий.

- Ты знаешь, какие последствия от этих препаратов? Представляешь, как сейчас ей плохо?

- Лучше представь, как сейчас тебе будет хорошо, - съязвил Саймон. - Выбирай, кто первый - я или Майк?

- Мы же уже начали, Саймон, - недовольно сказал Майкл. *"Она же выберет его, она пялится на него, как коршун".*

- Пускай девушка выберет, Майк, - возразил Саймон. - Пускай у нее хоть в чем-то будет выбор. Все мы в конце концов останемся довольными.

Рыжая буравила обоих свирепых взглядом. Майкл не мог понять, что же она, помимо чрезмерного возбуждения, сейчас чувствует.

- Я выбираю тебя, волосатик, - сказала она Майклу. - Надеюсь, ты не скоро кончишь, хочу обломать твоему другу весь кайф!

- Хахаха, напугала! - Саймон похлопал в ладоши. - Если что, там есть еще брюнеточка. - Он указал на кухню, откуда доносилась очередная порция стонов. - И кстати говоря, она показалась мне гораздо симпатичней, чем ты. Но если ты у нас такая живучая, мы можем прямо сейчас замутить групповушку.

Рыжая презрительно фыркнула.

- Волосатик, пошли. - Она потащила Майкла в комнату. Майкл, ощущая очередной прилив возбуждения, пожал плечами, когда Саймон, сжимая кулак, произнес:

- Майк, дерзай! Но ее не добивай!

- Не подглядывай за нами и руки не распускай! - бросила ему в ответ рыжая.

Они повалились на пол, так и не дойдя ковра. Неровные доски твердого пола упирались Майклу в спину: он посчитал, что сейчас не время быть галантным и сказал:

- Давай я сверху.

- Давай хоть как-нибудь, - выдохнула рыжая. Они поменялись местами.

Майкл спустил джинсы, в то же время рыжая стянула с себя трусы, раздинув и слегка подняв ноги. На секунду их глаза встретились - Майкл внезапно осознал, что такого легкого и доступного секса потом может и не быть - и в следующее мгновение он проник в нее - но не столь глубоко, как в Ребекку. Начались однообразные фрикции. Майкл ни о чем не мог думать: его не стесняли ни нескончаемые стоны с кухни; ни сидящий за стеной Саймон, который, судя по дыму, курил сигарету за сигаретой; ни его рыжая партнерша, посылавшая ему проклятия за опороченную гордость и заваленную философию. Он ощущал сладостное тепло, расходившееся по всему телу, кожу партнерши, покрывшуюся мурашками, ее зубы, впившиеся в мочку

уха, ее ногти, вонзившиеся в спину, ветерок, исходивший из разбитого окна, холодивший его покрытую царапинами кожу...

****

Спустя пятнадцать минут все завершилось. Майкл слез со студентки, перевалился на бок и довольно улыбнулся. Он чувствовал, как стучит у него в висках и как приятно дрожит его тело.

- Мне уже хватит, - расслабленно произнес он, оглядывая свою партнершу.

- А мне нет, - слабо сказала она, сжав руками оголенные бедра. - Я приняла пять таблеток вместо двух. Когда меня отпустит?

- Я не знаю, - ответил Майкл. - Спроси Саймона.

- Я сама виновата, - сказала рыжая, глядя в потолок. - Сама позволила вам отыметь меня. Больше такого не повторится.

- На большее мы не рассчитываем, - сказал Майкл, натягивая джинсы.

- Ты Майк, так?

Майкл кивнул.

- Это была не твоя идея, так же? Этот Саймон все подстроил?

- Что Саймон подстроил? - Саймон ворвался в комнату и уставился на лежащую парочку.

- Саймон! Совесть-то у тебя есть? - недовольно воскликнул Майкл, натягивая штаны.

- Извини. - Саймон пнул лежащую на полу пустую бутылку. - Просто стало скучно без ваших сладкозвучных трелей.

Прислушавшись, Майкл осознал, что на кухне уже никого нет.

- Где Клод? - спросил Майкл.

- Повез свою подружку домой, - ответил Саймон. - Скорее всего, она не перебарщивала с дозой, получила удовольствие, приятную компанию и секс без последствий.

- Эрика одну приняла, - прошептала рыжая, все еще пялясь в потолок. - Последняя оставалась, вот и...

- А толстушка?

Рыжая приподнялась на локтях.

- Семь.

Саймон расхохотался.

- Не смешно, - огрызнулась рыжая. - Она считала, что нужно потреблять больше риталина, при ее-то весе. - Рыжая опять рухнула на пол. - У меня все горит, это просто жесть какая-та...

- Майк, не возражаешь? - Саймон подошел поближе к рыжей, теперь он нависал над ней. - Я знаю одно противоядие от того яда, что тебя грызет.

- Мне все равно, - простонала рыжая. - Твое противоядие вряд ли лучше, чем его. - Она мотнула головой в сторону Майкла.

- А ты сравни, чтобы знать наверняка... - произнес Саймон. - Майк, ты уже уходишь? Может, на дорожку ей присунешь?

- Нет, мне и так хорошо, я уступаю. - Майкл поднялся на ноги и направился к выходу. Едва он собирался открыть дверь, как Саймон ухватил его за рукав.

- Слушай, - Саймон понизил голос. - Тайгер сказал, что копы знают, что мы здесь находимся, поэтому мне нужно схорониться ненадолго. Твоя квартира - самое подходящее для этого место. Копы не знают, где ты живешь, потому что этого не знает Страйкс. Мне придется переехать к тебе.

- Думаешь, у меня нас не накроют? - спросил Майкл.

- Уверен.

- Ты был уверен, что копы нас не достанут, когда они не стали перекрывать дорогу. Теперь, если нас словят, они снимут наши пальчики в берлоге и поймут, что Страйкс не врал.

- Не паникуй, - спокойно сказал Саймон. - Я не думал, что копы поверят Страйксу. Нас же не видели в квартире.

- Коп видел мое лицо, - обеспокоенно произнес Майкл. - И уже потянулся к пистолету.

- Но можешь по крайней мере порадоваться.

- Чему?

- Страйкс жив. Жир на черепе спас его от самого худшего.

Майкл громко фыркнул. Он и вовсе забыл о своем волнении по поводу Страйкса, когда тот ударился о батарею, получив удар битой. Слишком много мыслей в голове и событий вне ее...

- Что вы смеетесь? - раздался голос рыжей. - Идите ко мне, пока я вас не убила!

Серые глаза Саймона прямо-таки налились похотью, он стал раскачиваться на пятах.

- Ну вот, тебе сегодня перепало. - Он кивнул на гостинную. - Как тебе? Ощущения непривычные?

Майкл кивнул, улыбнувшись. Сегодняшний секс и правда был по-особенному хорош.

- Я херни не посоветую, - довольно сказал Саймон. - Таблетки хоть и Тайгера, но их распространение, завлечение жертв и создание непрерывного траходрома - полностью моя заслуга.

- Ты бы лучше кровати купил, - посоветовал Майкл, потирая избитые колени.

- Как-нибудь в другой раз, - засмеялся Саймон. - Когда эта заварушка окончится, непременно последую твоему совету.

- А ты уверен, что копы так быстро перестанут нас искать? - спросил Майкл.

- Отец Тайгера, думаю, дернет за ниточки. Он подумает, что дружки его сына, то есть мы, потянем его за собой. Папаша этого ой как не хочет. Поэтому, ему проще будет замять все это дело и свалить обвинения на кого-либо другого. Ты думаешь, почему я еще не за решеткой? Я хоть Тайгера не люблю, но он - мое спасение. Пока я притворяюсь его другом, я нахожусь на свободе.

- А Страйкс знает о влиянии папы Тайгера? - спросил Майкл. В его голове родилась одна теория, которую необходимо было подтвердить.

- Нет.

- А Клод?

Саймон кивнул. Теперь Майкл осознал, почему Саймон и Клод беззаботно удирали от подготовленной Страйксом засады и почему они не стали отменять тусовку и пускаться в бега, даже несмотря на предупреждение Тайгера. Саймон, словно прочитав мысли Майкла, произнес:

- Мы должны были вытащить Клода из берлоги. Лучше не попадать в тюрьму, даже если знаешь, что скоро оттуда уйдешь. И именно поэтому мы заляжем на дно, а я перекантуюсь у тебя, если ты, конечно же, не возражаешь.

- Нет, конечно, нет, - пробормотал Майкл. Саймон стиснул его плечо рукой.

- Хороший ты парень, Майк.

"Хотел бы и я так думать" - мрачно подумал Майкл, вновь вспомнив вчерашний разговор с матерью. Саймон, будто бы вновь узнав, что он думает, добавил:

- Я в людях редко ошибаюсь, Майк. Ты парень хороший, это сразу видно, ну а недостатки, дурные привычки, желание кого-то трахнуть, а может даже избить - ничего в этом плохого не вижу. Мы не идеальны, в этом и состоит наша совершенность.

- Как скажешь, - пожал плечами Майкл.

- ИДИТЕ СЮДА, ИЛИ Я ЗАТРАХАЮ ВАС ДО ПОЛУСМЕРТИ! - Визг рыжей вернул Майкла и Саймона к окружающей их действительности.

- Все не так плохо, Майк. Правда, - заверил его Саймон. - А сейчас мне надо добить ее, иначе обидно будет одному без лакомого торта остаться...

"- Ну и на каком слою торта засела твоя любимая мать?

- Ни на каком. Ты его испекла."

- Да я не сомневаюсь, - сказал Майкл, с трудом возвращаясь в реальность. - Жду тебя завтра у себя. Я живу на...

- Не продолжай, Клод сказал твой адрес, - подхватил Саймон.

- А... ну до встречи, до завтра.

- Пока-пока.

Дверь закрылась. Майкл не сразу покинул лестничную площадку, он был переполнен мыслями о матери, о Страйксе, о его новом знакомом Саймоне, о чудесным побеге из берлоги, который в свете новых обстоятельств, казался не таким уж и чудесным. Приятная расслабленность после секса притупляла его чувства, но мозг, получивший заряд энергии, основательно перемалывал всю уже имеющуюся в нем информацию. Из-за двери с табличкой "Пошлый кретин" раздались стоны рыжей, более громкие, чем стоны брюнетки Клода и более яростные, чем они были при сексе с Майклом.

- Так-за-что-тебя-исключили-сукин-ты-сын? - Прерываемые вздохами возгласы рыжей стали неприлично громкими.

"Неужели соседи не слышат всего этого безобразия?" - подумал Майкл. Чтобы не испытывать смущения, Майкл сбежал вниз по ступеням и оставил позади себя дом 21 на Лонсдейл стрит.

ТРИ СТРАЙКА

Папа Тайгера дернул за ниточки

Третье мая.

Десять утра.

Погода на улице стояла безупречная - вид из окна двадцатого этажа просто завораживал. Четыре прямоугольные высотки образовывали собой гигантские кресты, светло-синие стены домов нежились в отражении солнца. Идеальные балконы с пластмассовыми окнами поражали своей одинаковостью. Сквозь широкие окна проглядывались декоративные шторы из бусин, глянцевые подоконники, заставленные кустами казуарины и эвкалиптами Ганна - мода разводить вечнозеленые растения заразила всю Австралию. Беззаботные молодые люди, не выпускающие из рук дорогие гаджеты, поработенные своей нормальностью, сидели в комфортабельных креслах, вытянув ноги на подоконник. Не менее беззаботные домохозяйки занимались фитнесом у себя дома: зачем посещать спортзалы и фитнес-центры, когда есть онлайн-программы? Более продвинутые дамы занимались йогой: с окон двадцатого этажа было видно, как женщина в возрасте изогнула свое сухопарое тело в позе плуга.

- С задом у нее совсем беда, - прокомментировал Саймон, туша очередной окурок в пепельнице.

Они с Майклом стояли на балконе, рассматривая цивилизованную Австралию двадцать первого века, чья цивилизация заканчивалась там, где начинался порог квартиры Майкла. Саймон не жаловался на условия жизни - в сравнении с его лачугой логово Майкла казалось ему пятизвездным отелем, он искренне считал, что Майклу ничего менять в нем не надо. "Купить много дорогого и ненужного барахла для того, чтобы впечатлить людей, которых терпеть не можешь" - Саймон часто употреблял данную фразу, выражая свое презрение к желанию австралийцев максимизировать свой комфорт.

Майкл соглашался с вышесказанным - все, что хоть как-то сближало его с серым большинством обитателей Мельбурна, вызывало у него отвращение, так же, как и у Саймона. Он порой и сам не мог понять причины появления своего нонконформизма - их, как правило,

Майкл обосноввывал сложным детством и отношениями с отчимом. Майкл не мог вообразить иных причин, которые вырабытавали бы у него столь стойкое неприятие ко вкусам большинства.

Потому-то Майкл сдружился с Саймоном за ту неделю, что Саймон проживал у него - их сблизило пренебрежительное отношение к ориентирам их ровесников, их потребительскому образу жизни, их стремлению к наживе за счет ошибок других, их зависимости от социальных сетей, их глупой мании выкладывать свои фотографии, подкрепленные цитатами различных знаменитостей. "Ты пытаешься показать свою индивидуальность, играя по общепринятым правилам, соблюдая устаканившиеся каноны - какая же ты к черту индивидуальность?" - както раз сказал Саймон.

- Ребекка была такой же, - сказал Майкл, когда Саймон вновь принялся обсуждать массовую зависимость от соцсетей.

- Ребекка?

- Моя бывшая, - пояснил Майкл. - Ни минуты не проходило без этих дотошных селфи. Все, что фотографировала, все и выкладывала - рекламные щиты, вывески магазинов, фуагру, вонючие устрицы, круглые подносы, светодиодные лампы, мой мотоцикл... Черт, да у нее с мотоциклом больше фотографий, чем с мной - такое ощущение, что встречалась она не со мной, а с ним.

- А так оно было, - сказал Саймон, оторвав взгляд от женщины, когда она перестала заниматься йогой. - Не ты доставлял ей острые ощущения, а твой конь.

- Спасибо, утешил, - буркнул Майкл.

- Под конем я мог иметь кое-что другое, - уточнил Саймон. - Кстати, - он резко развернулся к Майклу, - ты ее трахал?

- Было дело, - ответил тот, слегка понурившись.

- Надо бы ей продать наш квебрахин - по старой схеме, - призадумался Саймон. - Она учится в университете?

- Учится, - ответил Майкл. - У нее куча разных подруг, среди них есть эта Грайсберг, так что тебе будет, где развернуться.

От таких перспектив лицо Саймона озарилось похотливой улыбкой.

- Тебя кроме секса ничего не интересно? - спросил Майкл.

- Ничего, - ответил Саймон.- Особенно, когда ты вынужден ходить на голодном пайке целую неделю... Скорее бы папаша Тайгера замял это дело.

- А ты уверен, что ему это надо? - в который раз спросил Майкл.

- Уверен, - в который раз ответил Саймон. - Он думает, что когда мы попадемся копам, мы выдадим его сыночка. Это, конечно, низко и подло, мы так никогда не поступим - да. Но на наше счастье папаша Тайгера об этом не знает...

Майкл и Саймон покинули балкон и направились к холодильнику. Печально вздохнули при виде говяжьих консервов - все, что осталось от привезенных Клодом запасов пропитания.

- Клод хоть передвигаться может, - удрученно говорил Саймон, каждый раз проходя мимо пустого холодильника.

Что правда, то правда. Клод свободно разгуливает по Мельбурну, несмотря на донос в свою сторону. "На меня у них ничего нет" - постоянно повторял он. Майкла удивляло, что такой безбашенный отморозок как Саймон отсиживается в его квартире, когда идет преследование, в то время как кажущийся более благоразумным Клод свободно передвигается по городу. "Не в безбашенности дело, - говорил Саймон, - а в здравом, мать его, смысле! Надо хотя бы притворится, что это преследование нас беспокоит. Некоторые правила стоит соблюдать."

У Майкла были свои мысли на этот счет. Клод никогда не слыл сорвиголовой, и тупым он ему не казался - разве что, немного поверхностным. Майкла удивляло, что, при таких качествах, Клода не отсиживался в отцовском доме, который, к слову, так же, как и квартира

Майкла, не был упомянут Страйксом. Он делился своими подозрениями с Саймоном, но тот всякий раз махал рукой и бросался фразами наподобие: "Славный малый, но где-то его клинит" или же: "Был бы у меня богатый папаша, я бы тоже рассекал на ауди, и плевать я хотел на все эти преследования"(с данной формулировкой Майкл не мог не согласиться, поскольку любое критичное упоминание о его отчиме, ничего, кроме согласия, вызвать не могло).

Майкл пытался поговорить с Клодом о семейном ужине, который они обещали устроить для матери, но Клод редко появлялся в квартире Майкла, а если и появлялся, то только для того, чтобы доставить провизию или упрекнуть их в излишней осторожности в отношении преследования.

- Вопрос со Страйксом заранее решен, - говорил Клод. - Вы же об этом знаете. Но при этом проводите майские деньки, запершись в этом, извини меня, Майк, клоповнике, вместо того, чтобы гулять напропалую.

Но вопреки словам Клода никаких вестей от Тайгера не было. Майкл не был уверен в том, что "вопрос со Страйксом заранее решен". "Может, вопрос уже решен, просто Тайгер все еще обижается из-за толстухи, перебравшей с возбудителем?" - шутил Саймон по этому поводу. Майкл не мог однозначно ко всему этому относиться - либо он сильно переживал из-за этого, либо чувствовал излишнее равнодушие.

Попытка взлома дома отчима, расставание с девушкой, тяжелый разговор с матерью, засада Страйкса, доступный секс с полуживой студенткой, заточение в собственной квартире - Майкл считал прошедшую неделю слишком богатой на события. Он стал ощущать ежедневные перепады настроения. Он либо смеялся над остротами Саймона, либо делал вид, что ему смешно. Он либо заводил беседу, либо молча сидел в задумчивости. Майкл полагал, что Саймон догадывается о его переживаниях, но тот делал вид, что все идет как надо. "Либо просто Клод сказал ему о болезни матери" - предполагал Майкл, который не хотел обсуждать эту тему ни с кем, кроме самого Клода, поймать на разговор которого было непросто.

Майкл планировал позвонить Клоду, чтобы обсудить семейный ужин, но Саймон уже набирал его номер:

- Надо припахать нашего плейбоя, я готов съесть эту Хлою, или как там ее звали, - сказал он Майклу. - Помнишь ту пышку, которую Тайгер не смог трах...

- Саймон, дай я с ним поговорю, - попросил Майкл.

Саймон приподнял брови.

- Я больше не буду заказывать столько много веджимайта, обещаю.

- Нет, Саймон, это... семейный бизнес.

- Ах, вот оно что, - Саймон отдал трубку Майклу. - Говори сколько хочешь, но про еду не забудь, не хочу на ужин говяжьими консервами давится.

- Уж про ужин я точно не забуду, - пробормотал Майкл.

Саймон выдал кривую ухмылочку и отправился на балкон.

- Да, Саймон! - раздался из трубки громкий голос.

- Нет, это я, Майк..

- А... - Голос Клода стал тише. - Привет.

- Я хотел поговорить о...

- Семейном ужине? - предположил Клод.

- Ты угадал.

- Я говорил с матерью об этом, - сказал Клод. - Она была в восторге...

- Вот и замечательно! - обрадовался Майкл.

-... в отличие от отца, - закончил Клод.

- А что такое? - спросил Майкл; его радость тут же испарилась.

- Как бы сказать... - смущенно начал Клод. - Все дело в... тебе.

- Я в этом не сомневался, - сказал Майкл ровным голосом; какое-то гадкое чувство закралось к нему в живот.

- Вернее, не только в тебе, - поправился Клод. - Понимаешь, неделю назад в наш дом пытались пробраться...

- Неужели? - изобразил удивление Майкл.

- Да, разве ты не знал?

- Нет, не знал, - солгал Майкл.

- Эээ, - тянул Клод, - отец считает, что...

- ... я пытался его обчистить? - завершил за него Майкл.

- Ну да, - признался Клод.

- А что ты сам по этому поводу думаешь? - спросил Майкл.

- Я думаю, что это... на тебя непохоже, - задумчиво произнес Клод. - Хотя... бить людей битой, трахать студенток под квебрахином и делить свое жилье с такими, как Саймон - тоже тебе несвойственно, не находишь?

- То есть, ты не исключаешь того, что я мог попытаться обчистить Фила? - спросил Майкл.

"Как же я не хочу сейчас врать".

- Я бы не удивился, - ответил Клод, голос его ничего не выражал. Похоже, ему было все равно, пытался Майкл ограбить его отца или нет.

- Выходит, ужина не будет? - поспешил сменить тему Майкл.

- Нет, - вздохнул Клод. - Но идея хорошая, матери понравилось, она просила передать тебе привет.

- Она могла и сама позвонить, - заметил Майкл.

- Не знаю, почему она тебе не позвонила, - сказал Клод. - Скорее всего, не хочет, чтобы ты слышал ее слабый голос.

"Скорее всего, она догадалась, что моя радикальная психотерапия - туфта, которой я хотел смягчить свои слова" - огорченно подумал Майкл.

- Скорее всего, так и есть, - сказал Майкл Клоду. - Материнское желание оградить своих детей от различных проблем.

- Знала бы она, какие проблемы были у нас неделю назад... - многозначительно произнес Клод.

- Счастье, что она ничего не знает, - сказал Майкл.

- Да, - подтвердил Клод. - Счастье.

Что-то заставило Майкла напрячься. Он почувствовал в словах Клода смущение и плохо скрытое сомнение, но о своих догадках сообщать не стал.

- Заедь к нам сегодня, у нас еды совсем нет, - будничным тоном сообщил Майкл.

- Хорошо. Брать то же, что и в прошлый раз?

- Да. Только веджимайт не бери, возьми лучше...

- Готовых стейков с кенгурятиной, - крикнул Саймон, он только что вернулся с балкона.

- Да, да, я услышал Саймона - готовые стейки с кенгурятиной, - сказал Клод. - Все, Майк, до вечера.

- Хм... - Внезапно Майкл захотел признаться Клоду в попытке ограбления. Странное желание - говорить правду тому, кто сам возможно что-то скрывает.

- Майк?

"Нет. Это не вариант. Ни к чему хорошему откровенности не ведут".

- Передавай матери привет от меня, - сказал Майкл.

- Хорошо.

- До вечера.

Майкл протянул трубку Саймону.

- Держи. Я пойду покурю.

*****

Наступил вечер. Майкл с Саймоном сидели за кухонным столом и играли в покер. Это стало их обычным времяпрепровождением. "Онлайн-игры не создадут азарт, в отличие от *натуральной* карточной игры, - говорил Саймон. - Жаль, правда, что играем на крышки от пивных бутылок". К досаде Майкла, обыграть Саймона никак у него не получалось: третий день подряд он оставался без крышек. Надеясь во что бы то ни стало утереть нос Саймону, Майкл решился на отчаянный шаг: он поставил на кон все свои сигареты.

- Ого! - протянул Саймон, когда Майкл сообщил о своей ставке. - Да у вас в каждом глазу по отчаянию. Ты не только мотоциклист, не врезающийся в эвкалипты, ты теперь метишь в гэмблеры. Да... Только потом не стреляй у меня свои же сигареты.

- В этот раз мне повезет, - уверенно произнес Майкл, кладя сигареты на стол. - Одна сигарета ценится за пять крышек.

- За две, - возразил Саймон.

- За четыре.

- За три.

- По рукам.

Саймон перетасовал колоду и стал раздавать карты. Едва Майкл перевернул рубашки карт, чтобы оценить свое положение, как тут же раздался стук в входную дверь.

- Я открою, - сказал Майкл и кинулся в прихожую.

Он посмотрел в глазок, ожидая увидеть Клода. Но по светловолосым кудрям и слишком наглому выражению лица Майкл понял, что за дверью Тайгер.

"Наконец-то все замялось" - подумал Майкл и открыл дверь.

- Здорово, байкер! - бодрым голосом произнес Тайгер и свободной рукой хлопнул Майкла по плечу. В другой руке он держал пакет из супермаркета. - Пошлый кретин здесь?

- Здесь, а где же еще. Как ты узнал мой адрес?

- Братишка твой сказал, - ответил Тайгер, прошел в гостинную и бесцеремонно грохнулся на диван Майкла, словно бывал здесь по сто раз на дню. - Он же просил принести вам пожрать... - он указал на пакет в своей руке. - Ой, ой, ой! - заверещал Тайгер, потому что диван опасно прогнулся. - Что за халупа, Майки, хотя нет, это не халупа, по сравнению с Саймоновской квартирой это просто дворец... Эй, Саймон!

Саймон вернулся из кухни, вертя колоду карт в руке.

- В картишки рубитесь? - поинтересовался Тайгер.

Сощуренные серые глаза оглядели Тайгера с головы до ног.

- У нас все в порядке? - тихо спросил Саймон.

Тайгер кивнул.

- Ваш Страйкс это одна большая заноза в заднице. Копы тайно передавали ему записки, никак с ним не общались, ни по телефону, ни вживую, ни в онлайне. Передавали записки, прикиньте? И это в двадцать первом веке! Так что сотрудничество Страйкса с копами нигде не задокументировано.

- Расследование велось незаконно? - предположил Саймон.

- Наверное, - неуверенно ответил Тайгер. - Отец ничего об этом не говорил.

- У них даже дела на Страйкса заведено не было, - немного подумав, произнес Саймон. - Они хотели закрыть сразу несколько барыг, когда совершали рейд на берлогу. Страйкса тоже хотели засадить, поскольку он не проходил по программе защиты свидетелей, вот он и сдал всех нас, и даже мой адрес назвал... Верно я говорю, Тайгер?

- Прямо с языка снял, - кивнул Тайгер. - Башка у тебя хорошо работает - почти так же, как у меня.

- Так они закрыли нашего жирдяя?, - спросил Саймон, тасуя колоду.

- Нет, - ответил Тайгер. - Отец замолвил и за него словечко. Первый привод по такому делу, жертва обстоятельств, семейные проблемы - ну ты знаешь, как это бывает.

- Лучше бы он оставил его гнить в тюрьме. - Саймон положил карты на стол, взял у Тайгера пакет и осмотрел его содержимое. - Чего так мало стейков?

- Вы же теперь свободны, сами можете докупить, - сказал Тайгер, покачиваясь на диване. - И вообще еду не я брал, а Клод.

- А чего он сам не приехал? - спросил Майкл.

- Он с телкой зависает, - ответил Тайгер. - Эрика, или как ее там. Та брюнетка, которую он пердолил неделю назад, помните?

- Помним, - сказал Саймон. - А ты помнишь Хлою?

- Кого?

- Ту милую пышечку, которая до тебя домогалась.

Майкл хмыкнул, раз в сто пятидесятый вспомнив, как Тайгер задыхался в "объятиях" толстой студентки, перебравшей с квебрахином.

- Не смешно, - мрачно заметил Тайгер, злобно сверкнув глазами в сторону Майкла. - Никогда не прощу вам той подставы.

- Она живет в моем доме в девяносто шестой квартире, - сказал Саймон. - Может дашь девочке второй шанс?

- Да идите вы, - обиделся Тайгер и встал с дивана. Диван облегченно вздохнул - габаритов не самого габаритного Тайгера хватило, чтобы диван низко прогнулся, образуя дугу совсем как гамак. - Я вас от тюрьмы спас, а вы так со мной обошлись. *Второй шанс*... Вот сука!..

- Да ладно тебе! - пропищал Саймон, притворно вытирая глаза кулаками, словно плачущий ребенок. - Не ты спас нас, Тайгер, а твой папочка. Он спас нас, чтобы спасти тебя. Не строй из себя значимую личность!

- Кстати, о вторых шансах, - не слушая Саймона, медленно протянул Тайгер. - Моя однокурсница, на которую ты дрочишь, пойдет на боулинг в эту пятницу со своими подружками. Так что когда она в очередной раз тебя продинамит, у тебя будет шанс заарканить кого-нибудь из ее подруг.

Саймон мигом перестал изображать ребенка, приняв сосредоточенный вид.

- С этим, - Саймон достал из кармана флакон, похожий на тот, который Саймон отдавал рыжей неделю назад, - я заарканю кого угодно и когда угодно.

- Ты же обещал присунуть Лилии без конского возбудителя, - усмехнувшись, заметил Тайгер.

- Это не для нее. Держи, пригодятся. - С этими словами Саймон протянул таблетки Майклу, тот положил их в карман джинсов. - Много подруг пойдет на боулинг, Тайгер?

- Кто ее знает? - ответил Тайгер. - Лилия с кем-то договарилась, Бекки точно не будет, - Тайгер слегка поклонился Майклу, - так что, Майк, поглазеть на свою бывшую не получится...

- Больно надо, - недовольно пробормотал Майкл.

- ... она с кем-то пыталась договориться с других курсов, - продолжал Тайгер, - не знаю, получилось у нее или нет... Но одна она точно не придет, - поспешил добавить Тайгер, увидев скептическое выражение, появившееся на лице Саймона. - Лилия вообще-то любит клубы, типа Ореола, а раз она собирается в боулинг, то позовет с собой Эми. Она всегда с ней гуляет после экзаменов...

- Что за Эми? - спросил Саймон.

- Такая милая девочка. - Тайгер мечтательно закатил глаза. - Красавица, отличница, просто няшечка. Но.. никому не дает. Эти таблеточки как раз для таких девочек и созданы.

- Хорошенькая, говоришь? - спросил Саймон с подозрением.

- Ну просто муаа.

- Отлично. Значит она твоя, Майк, - сказал Саймон. - А я займусь Лилией.

- Да ты никогда в жизни не трахнешь ее без таблеток, - уверенно заявил Тайгер.

- Спорим, что трахну? - Саймон протянул ладонь.

- Спорим, что не трахнешь? - Тайгер схватил его за руку.

- На что спорим? - спросил Саймон.

Тайгер задумался.

- Если ты проиграешь, - медленно произнес он, - то я больше не буду поставлять тебе квебрахин.

На лице Саймона проступило удивление.

- Что, сдрейфил? - самодовольно спросил Тайгер.

Удивление мигом пропало.

- Ни капельки. Но если выиграю я - тебе придется переспать с той девкой, с какой я тебе скажу.

Теперь удивился Тайгер. Глаза его забегали - казалось, за ними идет внутренняя борьба.

- Л-ладно, - неуверенно сказал он. - Идет.

- Отлично. Майк, разбивай.

Майкл разбил рукопажатие, и Тайгер вздохнул от боли - Майкл ударил его по руке сильнее, чем надо. "Нечего чужие диваны доламывать" - подумал он.

- Все, Майк, ты свидетель, - торжественно произнес Саймон. - Будешь лично видеть, как я уламываю Лилию заняться со мной сексом. Можешь заснять нас, когда мы с ней будем сосаться - а то Тайгер мне не поверит.

- Тебе снимать не придется, байкер, ничего у него не выйдет! - Тайгер почему-то выглядел недовольным. - Кстати, это, - он указал на карман джинсов Майкла, где лежал флакон с возбудителями, - последний шанс для тебя, Саймон, удержать свой траходром. Счастливо оставаться!

Не дожидаясь ответного прощания, Тайгер покинул квартиру.

- Чего он так разозлился? - удивился Майкл.

- Думает, я выберу для него толстушку с девяносто шестой, - ответил Саймон. - Или Флориду - эта проститутка без двух передних зубов, отоваривалась в свое время у Страйкса. Кстати, минет она делает классный.

Майкл с отвращением посмотрел на Саймона. Тот с непроницаемым лицом добавил:

- Мне так говорили... знающие люди.

- Может, он подумал, что выберешь для него *не девку*? - предположил Майкл.

Саймон фыркнул.

- В таком случае он бы не злился. Если уж совсем начистоту, я подозреваю, что Тайгер заднеприводный - или бисексуал, или что-то в этом роде...

"*У меня, кстати, такие же подозрения*" - подумал Майкл.

...и вообще, чтобы выбирать, мне нужно для начала выиграть. Сомнений в победе нет, нужно лишь время.

- Ты правда не будешь давать таблетки Лилии? - спросил Майкл.

- Шутишь что ли, конечно дам. Слишком часто я подкатывал к ней без них. Целых, мать ее, два раза. А потом я подумал - чем она лучше остальных? Обыкновенная пустышка с ванилью в мозгах. Ну красивая, да. Ну... блондинка, да. А блондинок я люблю... Вобщем, засажу я ей, тут без вариантов. Помнится как-то месяц назад...

- Хорошо, хорошо, я понял, - перебил Майкл - уж очень ему не хотелось слушать воспоминаний Саймона, которых за неделю общения с ним, он наслушался вдоль и поперек. - Я вот

что подумал - может пойдем в какой-нибудь паб? Отметим, так сказать, освобождение? Там на 23-й есть неплохой паб, там такой классный лагер - закачаешься...

- Роскошная мысль, - согласился Саймон. - Раз уж мы свободны, то нужно напиться так, чтобы вообще - ВООБЩЕ - ничего не помнить...

Как трава с утренней росой...

Слова Саймона оказались пророческими - они напились так, что действительно ничего не помнили. Саймон в пабе пытался подкатить к пухленькой барменше, за что получил от нее оплеуху. Майкл просто-напросто уснул после одиннадцатого бокала, но перед этим у него хватило сил позвонить Клоду, чтобы тот их забрал. Погруженные на задние сидения, друзья были вынуждены слушать проклятия Клода по поводу того, что машина ему покупалась не для "развоза всяких алкоголиков". Впрочем "вынуждены" слишком громкое слово - Майкл и Саймон явственно храпели, лежа друг на друге, словно мешки с картошкой.

На пути к дому Саймона друзья начали приходить в себя. Саймон слез с ног Майкла и, протерев глаза, сонно уставился в окно.

- Что происходит? - спросил он.

- Вы нажрались, - ответил Клод.

- Да это понятно, - пробормотал Саймон. - Где мы?

Клод не ответил, он завернул в небольшой проулок и нажал на тормоз. Не ожидав столь резкой остановки, пьяные пассажиры ткнулись лбами об передние сиденья.

- Вот и твой дом, Саймон, - сказал Клод, остановившись возле дома под номером 21. - Вылезай уже!

Саймон пробормотал в ответ что-то неразборчивое.

- Или тебя к Майклу подкинуть? Привыкли, поди, жить вместе?

Майкл пробурчал что-то насчет ослиной задницы.

- Сам такой, - парировал Клод.

- Вези обра...а...тно, - кое-как выдавил из себя Саймон, после чего он вновь захрапел.

- Обратно? - раздраженно сказал Клод. - Печень свою пожалей! Вы уже и так в сопли уделались!

Майкл громко рыгнул и поднес пальцы ко рту.

- Нет, нет, не в моей машине! - Клод откинулся на сиденье, протянул руку и открыл заднюю дверь. - Вылезай, Майк, тебе надо бы освежиться!

Майкл не вышел, он наклонился вплотную к асфальту, и его вырвало прямо на заднее колесо.

- Мог бы хотя бы отойти? - брезгливо сщурился Клод.

Майкл в ответ отчаянно замотал головой.

- Идиоты! - продолжал негодовать Клод. - Вот если бы не я, кто бы развозил ваши бесчувственные тела?

- Такси... - слабо ответил Майкл.

- Как бы вы его вызвали? - с иронией спросил Клод.

- Хватило же сил тебе позвонить, - буркнул Майкл.

- Жалею, что ответил на звонок, - раздраженно произнес Клод, выжимая сцепление. - Сам виноват. Знал бы, что вы в стельку... Ладно Саймон, от него ничего другого я и не ожидал. Но ты... Дал бог брата-алкоголика...

- Бога нет, - пробурчал Майкл, ощущая, как слипаются его веки. Он хотел смахнуть капельки пота со лба, но чувствовал, что ему не по силам даже поднять руку. - Есть только лагер и похмелье...

- Больше в жизни ничего не нужно, да? - спросил Клод с сарказмом.

- Байк... Но Фил...

- Не начинай эту тему, ради матери...

- Перестану... начинать... когда... твой... отец... даст... мне... ключи... - пробормотал Майкл, после чего завалился на бок и закрыл глаза.

- Хочешь байк - приди и забери, - голос Клода был переполнен странной смесью раздражения и иронии.

- Уже... - Майкл вложил в это слово все, что у него осталось...

- Что уже?

Майкл не ответил. Он уснул.

Клод задумчиво посмотрел в зеркало заднего вида. Майкл с открытым ртом храпел в такт Саймону, откинувшись на спинку заднего сиденья. С мрачной решимостью Клод переключил передачу и свернул из проулка на дорогу, ведущую к дому Майкла.

*****

- Это какой-то трындец! - пробормотал Саймон, залпом выпивая бутылку содовой.

- И не говори, - согласился Майкл, отбирая бутылку у Саймона. - Ты что-нибудь помнишь?

- Не а.

Они сидели на полу прихожей в квартире Майкла. Нечеловеческими усилиями Клод дотащил Майкла и Саймона на двадцатый этаж и бесцеремонно бросил их бесчувственные тела на пороге и, проклиная литры лагера, вошедшие в организмы Майкла и Саймона, удалился восвояси.

- Как звали барменшу - вроде Розанна, так? - ни с того, ни с сего спросил Саймон.

- Что-то вроде этого, - Майкл встал, поставил пустую бутылку на стол и подошел к зеркалу в прихожей, - хотя я точно не помню.

- Либо Роза, либо Розанна, третьего не дано, - Саймон лег на пол и раскинул руки в сторону. - Черт. Как же башка трещит! Будто кто-то изнутри стучит по черепной коробке...

- У меня также... И зачем мы так нажрались? Ведь знали же, что похмельный бог нас не простит... Он нас убьет...

- Было бы мило с его стороны... - сказал Саймон, закрыв глаза. - Какой сегодня день недели?

- Пятница.

- Уже. Черт. Надеюсь, к вечеру мне полегчает.

- А что, что-то будет вечером?

- Вечером Супермен расправится с криптонитом.

- Не понял?

- Лилия Грайсберг, - по слогам произнес Саймон, в разные стороны размахивая руками и ногами, словно собираясь сделать на пыльном ковре снежного ангела.

- Ну, желаю тебе удачи, друг, - промямлил Майкл, роясь в холодильнике в поисках чего-нибудь съестного.

- А ты что, не пойдешь со мной? - удивился Саймон.

- Да как-то не очень хочется.

- Да ладно тебе... Ой-ой-ой! - Саймон попытался встать, ухватился с край стола, но с громким стуком рухнул на пол, как только его рука соскочила с залитой содовой поверхности стола. - Там же будет не только Грайсберг, с ней будет минимум одна подруга.

- Ну и что?

- Так она будет милая-премилая!

- Это со слов Тайгера, да? - усомнился Майкл.

- Ну да. Аргумент весомый. - Саймон наконец-то поднялся на ноги и облокатившись на стол, уставился на холодильник. - Печаль-беда.

- Да уж, печаль-беда. - Майкл закрыл помятую дверь пустого холодильника и направился в общую комнату. - Пойду-ка я попробую поспать, а то нереально башка гудит.

- Высыпайся, я тоже к себе щас пойду, подремлю. Я тебе вечером тогда позвоню по поводу Грайсберг и Ко, ок?

- Как знаешь, - еле разборчиво произнес Майкл и закрыл за собой дверь общей комнаты.

- Эй! - недовольно воскликнул Саймон.- А провожать меня кто будет?

За закрытой дверью прозвучало неразборчивое мычание.

*****

19.00

Звонит будильник.

"Почему, почему так громко?"

Сотня маленьких колокольчиков гудели внутри головы Майкла, причиняя тому невыносимую боль.

"Много звуков, ненавистных мне, существует в этом мире, но звонок будильника - самый ненавистный из всех"

Майкл смахнул звонящий телефон с тумбочки, тот ударился об пол, не прекращая при этом звонить.

Тут Майкл сообразил, что уже вечер, и звонок будильника в такое время - явление необычное, тем более для него, для Майкла.

"Значит, это не будильник"

Бинго!

Майкл протянул руку к упавшему телефону и взглянул на экран. Тот от удара об пол разбился, его трещины образовывали узор, похожий на паутину, висящую в дальнем углу комнаты.

"Какая незадача" - подумал Майкл, хотя разбитый телефон сейчас почему-то его мало волновал - видимо, из-за неотпускающего похмелья. На дисплее значилось "СМ"

- Алло.

- Здорово, Майк, как себя чувствуешь? - раздался из трубки голос Саймона.

- Паршиво, - ответил Майкл.

- Хорош уже ныть, пессимист! За ту неделю, что я тебя знаю, ни одного позитивного слова от тебя не услышал.

- Если все плохо, откуда позитив возьмется?

- Может быть, позитив возьмется от возможной перспективы трахнуть сочных студенток? Что, Майк, забыл уже? Лилия, мать ее, Грайсберг! Подъезжай к "Трем дорожкам" в СаусКосте, шары погоняем и на *шары* посмотрим.

- Да видел я твою Лилию - там не шары, а максимум помидоры черри.

- Ты, это, со словами аккуратнее. - Слова Саймон произносил неразборчиво. - Может, я ее люблю, а ты, сука, терзаешь мою душу своими сравнениями.

- Если ты действительно ее любишь, то размер ее помидоров тебя волновать не должен.

- Бля, пости в hooklove такую ваниль! Да не люблю я ее, просто хочу трахнуть из принципа, вот и все. Ну ты как, подъедешь к нам?

- К нам? - Майкл обратил внимание на множественное число.

- Со мной Клод и Тайгер.

- У Клода уже есть подружка, черненькая вроде...

- Думаешь, Клода это волнует?

- Понятно... А Тайгер чего с вами - он же заднеприводный?

- Так это его беленькая подружка...

Тут из трубки раздался громкий смех Саймона, прерывающийся икотой. К нему присоединился хохот, принадлежащий, насколько Майкл мог понимать, Клоду.

- Над чем это вы ржете? - услышал Майкл недовольный голос Тайгера.

- Ни над чем, чувак, - ответил ему Саймон. - Это, так сказать, наш внутряк, ты его не поймешь...

Снова серия сдавленных смешков от Саймона.

- ...Ой, бля... Ну что, Майк, тебя ждать?

- Да, я подъеду, - ответил немного повеселевший Майкл. - К "Трем дорожкам" подъезжать?

- Мы сейчас в пабе засидаем, но ты подъезжай сразу к "Дорожкам" - судя по вчерашнему, сейчас тебе пабы противопоказаны.

- Иди в задницу, сам вчера был не лучше!

- Ой все, обиделся! Меня так просто не сломить - я Кинг-Конг, меня лагер просто так не возьмет!

- Тогда считай, что Лилия - это твоя Энн Дэрроу.

- Кто-кто?

- Та девица, из-за которой Кинг Конга...

*****

"...убили селфи-палкой!

- Боже мой, Кент!

- А потом они засунули ее в..."

"Кент и Роджер - неудачники по жизни". Смотрите в 3D и IAMX 3D с 1 июня, во всех кинотеатрах Мельбурна.."

"Сейчас кровь из глаз пойдет" - тяжело вздыхая, подумал Майкл.

В восемь вечера Майкл стоял, прислонившись к стене у входа "Дорожек", и смотрел трейлеры различных киноновинок, которые без конца крутили на шестидесятидюймовой плазме. Сам боулинг-бар находился в здании огромного развлекательного центра "СаусКостЛюкс" на шестом этаже по соседству с кинотеатром и тремя-четырьмя бутиками супердорогой одежды. Мимо Майкла сновали туда сюда молодые парочки с охапкой бумажных пакетов; педиковатые юноши, с головой ушедшие в свои гаджеты, не замечающие проплывавшую мимо них действительность, компания накаченных молодых ребят - "тонконогих антресолей", как любил называть их Саймон. И действительно, как вдруг подумалось Майклу - даром, что он никогда не обращал внимания на детали внешности парней - в стремлении накачать свои руки, плечи, пекторальные и брюшные мышцы, эти перцы начисто забыли о существовании конечностей, находящихся ниже их пояса. Взгляд одной из антресолей прилип к филейной части какой-то блондинки, которая громко смеялась, разговаривая по телефону. Силуэт блондинки показался Майклу больно знакомым. И действительно - когда блондинка повернулась к нему лицом и откинула назад свои шелковистые волосы, Майкл сразу понял, кому этот силуэт принадлежал.

Лилие Грайсберг.

"Зазноба моего причинного места" - вспомнил Майкл слова Саймона.

"И подруга бывшей зазнобы моего..."

- Дорогуша, пойдем с нами в пиццерию? - сказал один из качков, награждая Лилию взглядом, полным развязного бахвальства.

Лилия оценивающим взглядом прошлась по качку снизу вверх, улыбнулась, но покачала головой.

- Ты выздоравливай, спасибо, что предупредила... - продолжала она болтать по телефону.

- А может в Лагуну? - предложил его приятель, качок повыше и помускулистее, - потыкаем как следует палочками в суши...

"Да где же он, черт побери? Если он опоздает, то лишится возможности в который раз к ней подкатить" - подумал Майкл.

Лилия перевела на парня взгляд, и брови на ее красивом лице образовали идеально ровную грустную галочку.

- Пока... - сказала она и положила трубку. - Нет, мальчики, спасибо - я тут подругу жду.

Улыбки на лицах качков стали еще похотливее.

- Так это ж замечательно - красотки лишними не бывают!

- Нигде не бывают, - со знанием дела кивнул третий парень, наименее раскаченный из всех.

Его приятели отпихнули его в сторону и выпятили грудь. Майкл подавил желание расхохотаться.

- Нет, мальчики, у нас с подругой другие планы на сегодня, - сказала Лилия. - Да и подруга, - галочка из ее бровей стала еще грустнее, - не такая уж и красотка...

- А ты есть в ХукЛав?

Лилия кивнула.

- А какой у тебя ник?

- "ПростоЛи96", добавляйся! - улыбнулась Лилия; ее глаза в то же время все рассматривали кого-то в толпе.

Самый мощный качок прыгнул в сторону, чтобы встретиться взглядом с Лилией.

- Куда ты все смотришь, ПростоЛи? Мы здесь, смотри на нас...

- Подругу ждет, наверное, - предположил наименее раскаченный качок.

- Да, ты угадал, - кивнула Лилия и повернулась в другую сторону от ребят.

"Ну наконец-то!"

Сквозь сотни лиц, слоняющихся в холле, Майкл увидел Саймона - рост того позволял разглядеть его в любой толпе. Где-то на уровне его подбородка мелькнула непослушная шевелюра Клода. Наконец, они прорезались сквозь толпу - Саймон, со своей упругой подходкой и слегка блуждающим взглядом и Клод, который на фоне Саймона, как ни странно, казался просто апологетом трезвости.

- Майк! Как твоя голова, дружище? - громко спросил Саймон, выставив кулак.

- Как обычно, на плечах, - ответил Майкл, ударив по его кулаку в знак приветствия. - Привет, Клод!

Клод в ответ коротко кивнул.

- Она уже здесь, - сказал Майкл, взглядом указав в сторону Лилии.

Саймон резко развернулся - и тот самый момент Лилия посмотрела в их сторону. Взгляды Саймона и Лилии встретились.

Саймон долго смотрел на Лилию, но та сразу же отвела взгляд, сделав вид, что ни его, ни Майкла не знает. Она завела разговор с одним из качков про ХукЛав. "Скорее всего, чтобы отделаться от Саймона" - подумал Майкл.

Саймон же не сводил с нее взгляда.

- Где ее подруги? - спросил Клод. - Те, что стоят рядом с ней, не в моем вкусе, это ближе к Тайгеру.

- Где, кстати, вы оставили Тайгера? - спросил Майкл.

- Удрал в Ореол, как обычно, - ответил Клод. - Там тематическая "клубничная" пятница - уже жалею, что с ним не пошел.

- Что такое hooklove? - спросил Майкл, краем уха слушая разговор Лилии и качка.

- Как же ты отстал от жизни, Майкл! - в недоумении покачал головой Клод. - ХукЛав - это сайт знакомств, там зарегистрированно почти миллиард пользователей.

- Да ладно? Но я даже не слышал о нем.

- Так он появился месяца три назад и уже... Саймон?

Саймон все еще не сводил глаз с Лилиного затылка, взгляд его стал мутным и стеклянным.

- Что? - отозвался он.

- Ты ей дыру на затылке протрешь, вот что.

- И?

- И? Девушка уже дала понять, что не заинтересована в твоей компании, - тоном учителя сказал Клод и мотнул головой в сторону качков.

Саймон безучастно посмотрел на Клода, оторвав взгляд от Лилии, что, видимо, стоило ему огромных усилий.

- Эти перцы у нее не в планах. Она сказала антресолям, что ждет подругу, - вспомнил Майкл слова Лилии.

Саймон опять уставился на Лилию и сквозь зубы прошипел.

- Чертов Тайгер! Во всем он виноват, этот квебрахиновый латентный...

- Подругу, - повторил Майкл. - В единственном числе. Чего же ты ожидал?

- ... гомосек!

Раздался короткий сигнал - Майклу на телефон пришло сообщение.

- Черт, Саймон, ты же вызволил меня из засады копов, - сказал Клод. - Неужели эти чуваки для тебя проблема?

Майкл достал телефон. С нескрываемым удивлением обнаружил, что сообщение пришло от Страйкса.

Саймон так пристально смотрел на Лилию, что один из качков обратил на него внимание:

- Эй, ты чего вылупился?

Саймон показал ему средний палец.

- Мальчики, пойдем отсюда, - быстро сказала Лилия и бросила презрительный взгляд на Саймона.

- Нет, ПростоЛи, просто так я это не оставлю. Ты знаешь, куда я тебе этот палец засуну?

Саймон продолжал держать кулак с оттопыренным средним пальцем.

- Во-первых, не ПростоЛи, а просто Ли - вернее, Ли, без просто. - Лилия взяла качка за рукав жилета, будто ей по силам сдвинуть его с места. - Во-вторых, не стоит он того, пойдем отсюда...

- Ли, я тебя в зале жду! А...

К компании присоединилась невысокая девушка с заплетенными в хвост волосами. Она окинула взглядом компанию качков - каждый, как один, стоял с нахмуренными бровями.

Майкл тем временем просматривал сообщение:

Они все узнали!!! Бэйкон Стрит 21, 367.

- Все нормально? - спросила девушка с хвостом; на ее лице отразилось недопонимание.

- Ага, пойдем в зал, - ответила Лилия. - Мальчики, извините, - она кивнула качкам, но внимание тех было сосредоточенно на Саймоне, продолжавшем держать кулак с вытянутым средним пальцем.

- Страйкс знает, где я живу! - сказал Майкл Клоду.

Клод не сводил глаз с Саймона, лишь слегка наклонил голову к Майклу.

- Откуда?

- Не знаю.

Лилия и ее подруга направлялись в зал. Обернувшись, подруга взглянула на качков, на Клода, на Саймона, все еще державшего кулак, и, наконец, на Майкла. Они случайно столкнулись взглядами, и Майкл отметил, что глаза у подруги Лилии изумительно зеленые.

Зеленые...

Как трава с утренней росой...

"Не время для поэтических сравнений, не находишь?" - прошептал голос в голове у Майкла.

"...Бэйкон Стрит 21, 367". - одновременно сказал тот же голос.

- Чертов Страйкс! - вслух сказал Майкл.

- Что ты сказал? - Один из качков оторвался от среднего пальца Саймона и повернулся к Майклу, видимо не расслышав его как следует, расценив восклицание, как угрозу в свою сторону.

- А? - тупо сказал Майкл.

- Это он мне, - попытался разрядить обстановку Клод. - Страйкс - это я, и мой приятель...

- Скажи своему другому приятелю, чтобы он убирался отсюда. - Качок кивнул в сторону Саймона, который и не думал менять свою позу. - Не то вы все втроем отсюда вылетите...

- Как ты себе это представляешь? - спросил Клод. - Это торговый центр, тут везде охрана.

- Думаешь, нам не все равно... - с издевкой начал было качок, но тут его прервал приятель, "самый маленький" из них:

- Ты Страйкс, да? Дерек Страйкс?

Клод медленно кивнул.

- Парни, лучше не связываться с ними, - покачивая головой, сказал качок.

Его сотоварищи и Майкл, все еще державший телефон с сообщением от настоящего Страйкса, с недоумением повернулись к нему.

- Что ты несешь, Дрю? Почему?

- Эээээ... у него связи, - неуверенно ответил Дрю.

- Ты его знаешь?

- Слышал о нем. Он торгует гормонами - и не только горм... Но... - Дрю не окончил, сощурился, разглядывая Клода, - я думал, ты... толще.

- Я на сушке, - объяснил Клод.

Майкл невольно восхитился сообразительностью своего брата.

- Парни, правда, идем отсюда от греха подальше, - настаивал Дрю.

- А как же этот урод? - Качок ткнул пальцем в Саймона, чью неподвижную фигуру можно было бы принять за дерзкий интерьер торгового павильона. - Предлагаешь просто оставить все как есть?

- Да, - просто ответил Дрю.

С минуту качок метал гневные взгляды то в Саймона, то в лже-Страйкса, то в Майкла, мозг которого все еще находился в полном смятении. Затем качок кивнул своим приятелем, и, они зашагали прочь в сторону кинозала, причем только Дрю, судя по походке, утратил свою напыщенность, с которой он пытался подкатить к Лилии.

Едва раскаченные спины скрылись за толпой, Саймон опустил свой средний палец и дико заржал.

- Саймон, ты придурок! - недовольно прикрикнул Клод. - Чем ты вообще думаешь? Скажи спасибо, благодаря мне тебя не размазали здесь на паркете.

- Спасибо, - с иронией поблагодарил Саймон.

- Страйкс знает, где я живу! - с легкой паникой в голосе произнес Майкл. - Кто-то меня сдал!

- Конечно Страйкс знает, где ты живешь! - Саймон поклонился Клоду так низко, что чуть не коснулся носом пола. - Иначе прошлой ночью он отвез бы наши пьяные трупы не к тебе, а ко мне на Лонсдейл.

- Саймон, не смешно!

- Да он пьяный в говно, нет смысла что-то ему доказывать! - презрительно бросил Клод.

- Хо-хо-хо, уиииии...

- Кончай сходить с ума! - взорвался Майкл. - Нас заложили! Это... это Тайгер, сукин сын, кто же еще!

- Позвони Страйксу, - сказал Клод. - Может, он скажет тебе.

Майкл с недоумением посмотрел на Клода. Хотя само недоумение было вызвано своей же тупостью - ведь он никак не мог сам додуматься, что Страйксу можно позвонить!

- Хорошо. Страшно подумать, что ты, Клод, самый мудрый из нас троих.

Клод улыбнулся.

- Идем в зал! - наконец-то подал признаки жизни Саймон. - Там Лилия, ПростоЛи, греза моих снов...

- У нас вообще-то проблемы, - сказал Клод.

- Майк справится. Пошли.

Саймон потащил Клода за рукав. Клод на ходу повернулся к Майклу, лишь пожал плечами, и в следующую минуту приятели скрылись за дверью, ведущей в игровой зал.

Другой Дерек

...какой-то полудурок к ней клеится, но она все время его отшивает. (Женщины! Сами женщины не могут понять логику других женщин!). Поэтому одна на боулинг Ли идти не хочет. Бекки будет ее оттенять, та "русалочка" с третьего курса не сможет пойти, она в больнице от передозировки успокоительного, так что компанию составлю ей я, ведь я не буду перетягивать внимание ослепительных красавчиков, которые, по мнению Ли, будут к ней подкатывать, едва она переступит порог игрового зала...

- Эми, что ты читаешь? - полюбопытствовала Лилия, присаживаясь за стол с двумя порциями мороженого. - Когда ты перестанешь читать свои конспекты? Мы не на учебе, слава богу.

- Это не конспекты, - ответила Эми, убирая дневник обратно в сумку. Взгляд Лилии на сумку показался Эми слишком уж заинтересованным, что Эми не понравилось. Видимо, ее эмоции отразились на лице, потому что Лилия не стала ничего спрашивать о "не конспектах". Она пододвинула порцию мороженого к Эми.

- Спасибо.

- Видела того высокого парня? - спросила Лилия. - Того пьяного, он еще показывал качкам средний палец?

- Да.

- Это Сайрус! Помнишь, я тебе рассказывала про полудурка, который клеится ко мне? Так это он.

- Неужели? - изобразила удивление Эми. - Теперь понятно, почему ты его отшивала... Он явно не дружелюбен...

- Мне кажется, он меня преследует, - почти шепотом произнесла Лилия. - Иначе как он узнал, что я буду на боулинге?

- Эээ... может какая-то из твоих подружек проболталась? - предположила Эми.

- Навряд ли. Может, он здесь случайно оказался? Не знаю... Кстати, я сейчас звонила "русалочке Ариэль", той третьекурснице, которой я одалживала твои конспекты по философии, помнишь?

- Эээ... одалживала мои конспекты? - недоуменно переспросила Эми.

- Ну да... Ах да, я тебя не предупреждала. Но я сразу же их тебе вернула, не переживай. Все равно, философию она не сдала, потому что попала в больницу...

- Ты мне уже это рассказывала, - перебила Эми.

- Да, рассказывала. Но ты представляешь, она мне сегодня звонит и говорит, что не перебарщивала с успокоительным. Она перепутала риталин с... - Лилия перешла на шепот, - с конским возбудителем.

- Ничего себе, - притворно удивилась Эми, не чувствуя ни капли жалости к "русалочке Ариэль".

- Ага. Двое или трое парней дали ей таблетки, сказав, что это риталин. Она договаривалась с Тайгером, с *нашим* Тайгером, о риталине...

"Наш? Он не мой, это уж точно" - про себя произнесла Эми.

- ...но на самом деле, это был лишь развод. Эти парни переспали с русалочкой, вскоре после этого у нее заболели почки, и ее забрали в больницу. Выпишут только в понедельник. Представляешь, какие козлы есть среди парней? Да они чем не лучше насильников!

- Да, эти уж точно козлы, - без энтузиазма согласилась Эми, про себя подумав: "Так русалочке и надо, больше не будет искать легких путей перед экзаменом"

- И к тому же они не только над русалочкой надругались! - продолжала негодовать Лилия. Эми все гадала, искренне ли возмущение Лилии, либо она за притворством скрывает злорадство. - Еще с ней были две подруги - Эрика и толстая уродина Хлоя...

"А как же вы с Бекки меня величаете? *Корявая* уродина?" - зло подумала Эми, машинально погладив шрам на подбородке.

...они тоже приняли возбудитель, и представляешь - в больнице не оказались. Все обошлось...

- Наверное, повезло.

- Не знаю, - с полным ртом буркнула Лилия, которая, несмотря на интенсивную беседу, умудрилась съесть почти всю порцию мороженого. - Толстушка съела вроде бы семь таблеток - и ничего. В душе помылась, и возбуждение прошло, - Лилия хихикнула и многозначительно покивала головой.

Уголки рта Эми чуть дернулись вверх, якобы в улыбке.

- А может, от больницы ее спас огромный вес, - продолжала Лилия, вылизывая со стаканчика остатки мороженого. - Даже эти козлы побрезговали прикасаться к ней. Толстушкам, кстати, можно позавидовать - вряд ли их захочет какой-нибудь насильник. Только если он будет голодным...

Лилия замолчала, явно ожидая смеха. Эми чересчур фальшиво усмехнулась. Лилия посмотрела на нее с укором и удивлением в глазах. Чтобы замять повисшую в воздухе неловкость, Эми принялась уплетать мороженое со скоростью, которой Лилия позавидовала бы.

- Вкусное мороженое, правда? - вежливо спросила Лилия.

- Очень вкусное, - наконец-то искренне ответила Эми.

- Вот русалочка рассказывала мне, чем их кормят в больнице. Ты даже себе не представляешь, как отвратителен их говяжий бульон. Словно...

Эми продолжала играть в вежливого слушателя, но до ее уха не доносилось ни слова. Она наслаждалась тающим во рту ванильным мороженым и "внутренним совершенством" - так Эми называла свое состояние, возникающее во время молчаливого прослушивания неизменно глупых умозаключений Лилии.

К сожалению, мороженое быстро закончилось. Лилия продолжала что-то говорить - на этот раз речь пошла о Тайгере и его гомосексуальных наклонностях. Эми уже собиралась намекнуть Лилии, что в зале для боулинга было бы неплохо сыграть в боулинг, как взгляд ее упал на двух парней, прислонившихся к стене возле входа. Это был тот самый Сайрус, ненавистный поклонник Лилии, и его приятель с взлохмоченными светлыми волосами. Приятель показался бы Эми симпатичным, если бы не его чересчур надменное выражение лица. Парни посматривали в сторону двух девушек и явно что-то обсуждали.

- Ли, - краем рта произнесла Эми, - посмотри, кто стоит у входа.

Лилия развернулась, но, увидев, кто там стоит, быстро пригнулась к столу, чуть не врезавшись в него носом.

- Опять этот Сайрус! Как же он достал меня! - презрительно зашипела Лилия. - Я уж подумала, может он случайно в СаусКосте оказался. Но нет, он... - она бросила беглый взгляд в

сторону Сайруса, - он реально преследует меня! И все время подолгу пялится! Может, позвонить в полицию?

- Что ты им скажешь? - с легкой усмешкой поинтересовалась Эми. - Что он пытается тебя изнасиловать?

- Ну да, - ответила Лилия так, как будто это само собой разумелось.

- Тогда постарайся как можно скорее растолстеть - ведь насильники не любят толстушек!

- Не смешно! - огрызнулась Лилия. - Он все еще смотрит?

- Ну, он пытается делать вид, что не смотрит, - ответила Эми, опираясь на беглые взгляды, которыми Сайрус стрелял в спину Лилии.

- Мамочки! Эми, звони в полицию! - пропищала Лилия, спрятав лицо в ладони.

- Успокойся, в людном месте он не станет тебя насиловать...

- Вот спасибо, утешила! - сквозь пальцы прошептала Лилия.

От взгляда Эми не укрылось, что Сайрус и его приятель стали посмеиваться над чем-то - скорее всего, над Лилиными ужимками.

- Ли, как тебе такая идея. Скажи приятелю Сайруса, что он тебе нравится, и тогда Сайрус, скорее всего, перестанет тебя домогаться.

Лилия убрала руки от лица - ее серо-голубые глаза на покрасневшем лице озарились надеждой. Он мельком обернулась, успев, видимо, оценить приятеля Сайруса за долю секунды, затем ответила, с лицом преисполненным надежды:

- Идея неплохая, Эми, но *первой* подкатывать к парню... Давай лучше дождемся, когда они сами к нам подойдут.

Эми кивнула, но идея, предложенная ею самой, казалась уж очень сомнительной.

Долго ждать не пришлось - не прошло и минуты, как парни двинулись по направлению к столику, за которым сидели подруги. Эми заметила, что Лилия скрестила пальцы под столом и уперлась взглядом в пустой стаканчик, где минутами ранее находилось такое вкусное ванильное мороженое. "От стеснения даже телефон не может достать" - подумала Эми о Лилии, не испытывая к ней никакого сочувствуя, скорее наоборот - редко ей доводиться наблюдать непривычную стеснительность своей подруги. Сама же Эми с вежливым интересом наблюдала за каким-то чернокожим парнем с длиннющими дредами, который во всю голосил о выбитых им двух страйках подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.